ISSN 0130—2647

Крестьянка

8'90

Корысть — это когда только для себя. Интерес — когда для себя и других. Для других через себя. Корысть замкнута и ограниченна. Интерес открыт, распахнут. В интересе тоже есть эгоизм, но светлый, разумный, такой же, как в заповеди: возлюби ближнего своего, как самого себя. Сначала полюбить себя, чтобы познать достоинство, любовь, и перенести на других.

ГЛАВНОЕ — НЕ ОСТАНОВИТЬСЯ В НАЧАЛЕ

Не отсюда ли

Этого съезда ждали все. Даже тот, кто забыл имя родительской деревни и, встречаясь в городском трамвае с земляком, не спешит ему обрадоваться. Более того, еще и поворчит: «Село... Страну не можете накормить!» Первый, учредительный съезд Крестьянского союза и попытался разобраться, почему же село не может накормить страну. Впрочем, кто из делегатов — а это в основном руководители хозяйств — не знает «диагноза»! Да вот это же самое равнодушие и высокомерие к сельским проблемам, и не только на «трамвайном» уровне...

Надо сделать все, чтобы село перестало быть просителем, которому можно, например, подсунуть технику, срок окупаемости которой — годы и годы, да еще и установить повышенный налог на машину, отслужившую свое, отработавшую амортизационный срок! Для чего? А чтоб заставить покупать новую, иными словами, загнать крестьянина в угол, прижать.

«Глупое было решение, непродуманное», — признал председатель Комиссии Совмина СССР по продовольствию и закупкам В. В. Никитин.

Ну, это решение отменим, а как «отменить» плохие дороги, себестоимость тонно-километра на которых в 7 — 20 раз выше по сравнению с асфальтом? Как «отменить» катастрофическое старение деревни, отчуждение крестьянина от земли?

В одиночку нам со своими проблемами и бедами не сладить, решили крестьяне. И создали свой — Крестьянский — союз. Отныне он будет посредником и защитником сельского труженика.

Мы уже сказали, что на съезде присутствовали в основном руководители хозяйств. «Хозяев земли» (извините за кавычки, ведь пока крестьянина только в переносном смысле можно назвать Хозяином земли) на съезде были единицы. Их голос если и звучал с дальних микрофонов, то слишком робко или, наоборот, чересчур запальчиво, а значит, вряд ли его услышали...

Впрочем, председатель Крестьянского союза, безальтернативно выбранный съездом, Василий Александрович Стародубцев в своей «тронной» речи сказал: к арендаторам и фермерам союз будет относиться с уважением.

Мы все живем и работаем на одной земле. И все мы родом — из деревни. Сколько бы поколений предков ни жили в городе, жизнью мы обязаны селу.

Фото
А. СЕМАШКО
и А. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». «Крестьянка», 1990.

ФОНД «Крестьянка»

Счет № 700405

Акционерный коммерческий банк межотраслевой интеграции МФО 201791, 83-й участник.

Корсчет № 4161595 Московского управления Госбанка СССР.

...ным родом?

Телефон для справок: 251-69-75.

ХРОНИКА ФОНДА

● По приглашению Фонда в Калининскую область приехала группа инженеров-конструкторов «очень военного» ведомства. В Старице совместно с райисполкомом создано малое хозрасчетное предприятие «ЭСКО» («ЭКОЛОГИЯ, СПОРТ, КУЛЬТУРА, ОТДЫХ»). «ЭСКО» намерено заниматься внедрением в сельскохозяйственное производство достижений оборонной промышленности в области электроники, создания новых материалов. «Оборонщики» предлагают изготавливать строительные материалы из местного недефицитного сырья, отходов растениеводства, гранулированные удобрения из навоза, торфа и опилок. Есть у них дешевая технология дорожных покрытий.

● Фонд «Крестьянка» совместно с Министерством культуры РСФСР учредил студию «ИЗОФАКС». Ее руководитель — народный художник РСФСР Олег Коняхин — со своими товарищами изобрел способ изготовления точных полиграфических копий художественных полотен. Задача — наладить массовое производство копий произведений живописи и иконописи по доступным для сельских школ ценам.

«ЭСКО» и «ИЗОФАКС» будут направлять часть своих прибылей на благотворительные цели Фонда.

Живем, как работаем?
Работаем, как зарабатываем!

Виноват не тот,
кто не работает, а тот,
кто не дает заработать.

Интервью с заместителем председ СССР по вопросам экономической реф и предпринимателей СССР Пав

ПРЕДП ЖИВЕТ

Сельским предпринимателем
быть легче, чем промышленным.

И... человек создает партию:
из себя, своей жены
и аспирантки.

Мир уходит из отдельных
квартир — в общую...

Помните «12 стульев»?
Деньги вперед! И через пять
лет получите автомобиль.

— Павел Григорьевич, сегодня все не устают повторять, что мы живем так, как работаем...

— Это неправда. Мы работаем, как зарабатываем. Есть нюанс, и очень важный. То есть, кто виноват тогда? Ответ: не тот, кто не работает, а тот, кто не дает ему заработать. Виновата система.

И хватит проклинать эту жизнь — такое сейчас настроение у многих людей. Ведь когда только проклинаешь, все равно будешь нищим. Поэтому надо ломать этот нынешний колхоз, нынешний совхоз. Я не говорю, что надо ломать колхоз и совхоз в любом случае — ломать надо такой «казенный дом», в котором никто не хочет, никто не заинтересован работать.

Вот ваша читательница, крестьянка, разве она не может требовать, чтобы хозяйство, в котором она работает, стало настоящим коллективным предприятием, где каждый — хозяин, и весь капитал, который есть, поделен между всеми членами коллектива? В деревне сравнительно старые тракторы, изломанные элеваторы, какое-то еще хозяйство. Это надо поделить — не по натуре, конечно, а по стоимости, по рублям. Надо сказать человеку: это твое. И люди останутся в колхозе или совхозе, но уже как хозяева. Каждый будет знать, что если он плохо поработает, то на этот свой капитал никаких дивидендов не получит. А сейчас, как бы он ни работал, все равно получает жалкий минимум. Государство может брать с крестьянина только налог, и больше не должно быть никаких обирательских платежей. Кто добавил к своему собственному «капиталу» государственный, тот пусть платит еще и за аренду. Вспомним нэп. Ведь до него было хуже, чем сейчас.

— Тогда крестьянин еще не был так подрублен.

— По-моему, это генное свойство человека — плавать, а не тонуть.

— Наверное, для того, чтобы эти гены «заговорили», нужно очень много времени.

— Нет, не очень. Я считаю, что в человеке от рождения заложено предпринимательство. Когда человек сам себе хозяин — он же предприниматель. У нас 7,5 миллиона арендаторов — откуда они свалились? Вдруг, за год-полтора. Почему у нас уже 3,3 миллиона кооператоров? Человеку надо создать обстановку, и его естественные качества быстро восстановятся. Если сейчас бросить семя действительного разрешения быть хозяином, семя беспрепятствования хозяйствованию, то оно быстро прорастет.

— Тогда скажите, почему сегодня довольно часто арендаторы признаются, что аренда — кабала?

— Абсурд! Есть социологическое исследование, которое свидетельствует, что такого мнения придерживается минимальное число арендаторов. Аренду мы не придумали, она существует как минимум две тысячи лет. У нас просто не пускают на настоящую аренду. Вот и получается, что была кабала, стала полукабала.

А теперь ответ на полукабалу. Если бы наш народ получал в зарплате не прожиточный минимум, а имел возможности к накоплению и, стало быть, средства выкупить госимущество, приобретать капитал, проблем аренды не было бы. Во всем мире аренда долго была очень популярной. Арендовали жилье, землю, средства производства. Теперь аренда пошла на убыль, потому что люди все, что могут, выкупают, приобретают в собственность. И все же по размаху она — четвертая отрасль в валовом продукте мира.

Если у нас дело пойдет, то аренда будет на первом месте по размаху. Но только на то время, пока наши люди не заработают через фонд развития производства (наконец-то его вернули трудящимся!) хоть какие-то деньги. Аренда — это основной, на мой взгляд, выход для того, чтобы выкупить государственную собственность, стать самостоятельным и, значит, хозяином.

— Многие жалуются, что их не пускают на аренду. Не преувеличиваются ли преграды?

— Бюрократическая машина душит аренду и изощреннейшим образом придумывает такие иезуитские формы издевательства, которые, кажется, ни один писатель ни в одном сне бы не увидел и не придумал. Чиновник понял, чем ему грозит аренда. Предприятие, вырвавшееся из семьи государственных,— вылупившийся арендный росточек. Такое предприятие выходит из министерства, начинает понемножку выкупаться...

— Но оно связано договорами.

— Это ничего. Одно дело — быть связанным договором, а другое — быть связанным по рукам и ногам. Договор — это все-таки не по рукам и ногам. Это люфт. Поэтому система, которая убивает госсектор сейчас,— не кооперация. Кооперация не убивает. Она создается из своих средств, рядом, и прекрасно сосуществует. Она может развиваться, и госсектор при этом так же прекрасно может развиваться, и даже очень долго. И не под влиянием кооперации, а сам по себе. Значит, единственный, кого надо больше всего опасаться и кого чиновники больше ненавидят,— это аренда. А не кооперация. Кооперацию ненавидит народ, потому что там высокие цены. А арендаторы продают по госценам. Поэтому к аренде народ пока еще относится одобрительно. А вот чиновник — он все понял. Потому что это сообщающиеся сосуды: чем больше аренды, тем меньше чиновников. А если сто процентов аренды — это ноль чиновников. Аренда размывает госсектор, и поэтому срабатывает психология тонущего: я тону, так почему кто-то останется?

— Редакция получает множество писем, где речь о том, что фермеру землю стараются не дать.

— А знаете, почему это возможно? Потому что Советы не имеют земли. Для того чтобы дать фермеру землю, с него надо взять плату за нее. Сейчас плату эту придумывают на месте кому как бог на душу положит. А колхозы и совхозы, все до единого, не платят ни одной копейки за землю. Теперь давайте представим другую картину: ввели плату за землю — настоящую, нормальную, грамотную, которую ни один чиновник не может ни убавить, ни прибавить. Ваш колхоз нищ, а ему еще из казны своей надо сегодня выплатить крупную сумму за землю,

которую он до сих пор имел. Оставит колхоз у себя всю эту землю? Ясно, что если оставит, то разорится в одну минуту дотла.

— Беда в том, что люди, которые работают на земле, часто не имеют ни малейшего представления о ее цене.

ателя Комитета Верховного Совета
ормы, президентом Союза арендаторов
лом Григорьевичем БУНИЧЕМ.

РИНИМАТЕЛЬ В КАЖДОМ...

— Принцип оценки земли элементарен. Всю ее, до последнего клочка, при желании, конечно, можно оценить в течение месяца. И всю, до единого клочка, отдать сельским Советам. И вот тогда колхозы, совхозы, арендаторы сначала получат одинаковый надел на человека (не в гектарах, а по стоимости). Затем тот, кто может обработать больше земли, возьмет еще и в аренду, а если у него есть накопления — выкупит. Пора это сделать. Сойдутся люди в колхоз — их дело, не сойдутся — тоже их дело. Думаю, что немало сойдутся, но только в колхоз нового типа — в колхоз-хозяин.

— А кому пойдет остальная земля? Вот один из типичных примеров: совхоз в Смоленской области в прошлом году списал 800 гектаров земли, заросшей лозняком. В хозяйстве на полторы тысячи гектаров земли четырнадцать механизаторов. В сельсовете — два заявления. Один фермер просит сорок гектаров, и еще один рабочий — два гектара под сенокос. Кто будет обрабатывать остальную землю, заросшую или еще не успевшую зарасти лозняком?

— Я удивляюсь, что есть два заявления. Откуда в нынешних условиях найдется много охотников на такое дело, когда никто ни во что не верит, когда человек знает, какие грозят ему хлопоты и неприятности, если он задумает работать индивидуально? Нельзя же так: давать землю и не давать техники, удобрений, лишать агро- и ветобслуживания, выделять вместо жилья отжившие лачуги...

— Может быть, есть какие-то неиспользованные факторы в законодательстве об аренде, которые могли бы помочь арендаторам и фермерам?

— Самый неиспользованный фактор тот, что мы никак не можем усмирить арендодателя. А усмирить можно двумя способами. Один — вести с арендодателями неустанную борьбу, и в последнее время такое движение есть. Второй способ — ликвидировать министерства, создать, как во всем мире, управление государственным имуществом. И оценивать его работу в зависимости от того, насколько эффективно оно применило, устроило государственное имущество.

— Павел Григорьевич, сейчас, вы знаете, наметилась тенденция возвращения людей к земле. «Служба надежды» нашего журнала старается всячески способствовать этому, предлагая читателям адреса хозяйств, где ждут новоселов. Как, по-вашему, лучше помочь тем, кто едет в разоренные села, хочет быть земледельцем, арендатором? Часто эти люди не знают, как договориться с арендодателем, как правильно составить договоры, чтобы начинающих арендаторов не обдирали как липку?

— Это забота и нашего союза. Как, впрочем, и Крестьянского союза СССР, и Аграрного союза России, и Ассоциации крестьянских хозяйств и кооперативов России. Мало заниматься политическими проблемами, защитой интересов крестьянства. Не менее важная проблема — защита каждого отдельного арендатора. Наш союз создает юридическую правовую службу, пока еще чахлую, но, надеемся, что она будет сильная, потому что мы хотим пригласить самых лучших специалистов. На этом нельзя экономить.

Люди, которые работают в нашем союзе, говорят так: «Нам не важно, какие еще существуют крестьянские организации. К нам приходит человек, и мы должны ему помочь».

Труднее всего помочь фермеру. Потому что, если надо в чем-то помочь промышленникам, собираешь сто директоров. Если на каждом предприятии 500 человек, то получается, что помогаешь сразу пятидесяти тысячам. Фермер, как правило, одиночка. Я не имею в виду семьи. Значит, собрал сто фермеров — и помог только ста фермерам.

Арендаторов на селе 5,5 миллиона, но это в основном арендатор внутриколхозный. Не тот фермер, который был при Столыпине, и не тот, который возникает сегодня в Прибалтике. Но мы поддерживаем и внутриколхозное арендаторство — оно лучше, чем ничего.

— Отличается ли предпринимательство в сельском хозяйстве от промышленного?

— Мало чем. Что такое предпринимательство вообще? Я как-то разговаривал на Западе с одним человеком, который имеет четыре с половиной миллиарда капитала. Он начал с нуля. Сначала купил развалюху, потом дом, потом продал его, купил больший, еще больший... Подробный рассказ моего собеседника продолжался долго. Наши отношения позволяли, и я в незакамуфлированной форме задал вопрос, ответа на который, честно говоря, боялся: «У меня такое впечатление: чтобы стать богатым, не надо быть очень умным?»

Он сказал: «Именно так. Ваш ум, например, он только помешает. Вы начнете что-то вычислять, сомневаться, колебаться... А надо чувствовать. Надо уметь идти на риск. Надо держать сразу пять дел. Три яйца разобьются, останется два, может быть, одно, но самое крупное».

И вывод его был такой: предпринимательство — это массовый талант. Сродни инстинкту выживания. Когда вы знаете, что ваша жизнь, благосостояние зависят в основном от вас, вы начнете думать, вы начнете будить ваши таланты. Вот потому-то предпринимательство, когда есть для него свободная почва, является на свет массово. Это не исключительность бриллианта, как Эйнштейн, Чайковский... Это массовость серебра.

Сельским предпринимателем быть даже легче, чем промышленным. Потому что масштаб работы другой: работаешь ведь в основном на местный рынок. Скажем, фермер сидит на одном участке земли, производит, как правило, одну и ту же продукцию, отправляет одним и тем же покупателям по налаженным связям, имеет дело с одной и той же транспортной системой. Да, он работает от зари до зари, но у него меньше неопределенности, риска, нет необходимости принятия все новых и новых непрерывных решений.

— Допустим, мы пришли к рынку...

— Ситуация у нас такая, что власти и, пожалуй, наиболее культурные, образованные слои населения сказали «да». Но весь народ не сказал «да».

— Народ боится рынка, и во многом потому, что не ясно: что мы приобретем, что потеряем, чего нам опасаться.

— Что пугает народ? Правительство утверждает, что рост цен неизбежен и что 60 миллиардов, то есть треть роста цен, гигантскую величину, правительство покрывать не собирается. И объясняет это тем, что в эту сумму вошли драгоценности, табак, коммунальные услуги, авиабилеты. Наши люди и так золотом не обвешаны, я уж не говорю обо всем остальном. Что, например, будет делать семья дальневосточника, что, его детям в Крым уже дороги нет?

Если считать, что цены неизбежно должны повышаться (с чем я не совсем согласен), то в первую очередь надо дать хозрасчетным предприятиям право свободно устанавливать цены, для начала хотя бы наполовину, чтобы они имели возможность сами себе создать компенсацию. Вырастут цены в магазине, но вырастет и зарплата от продажи сделанной тобой продукции по этим ценам.

Что же касается тех людей, которые кормятся от бюджета государства, им надо компенсировать все до единой копейки.

Теперь возьмем другой вариант. Обязателен ли вообще рост цен? Скажите, пожалуйста, если бы вольные цены были установлены в 1985 году, большой бы рост цен был тогда? Ботинок хватало?

Хватало. Они бы подешевели. Мужских костюмов было полно — они бы подешевели. Автомобилей было мало, естественно, они бы подорожали. Холодильников и телевизоров было достаточно, кроме, конечно, какого-нибудь экстра-класса. Свободные цены и рост цен — это происходит только тогда, когда у населения, как сегодня, дикое количество денег, а продукции нет.

Сегодня у нас 400 миллиардов рублей лежат в сбербанке, 400 миллиардов составляют фонд зарплаты (они так или иначе растрачиваются все равно) и 200 миллиардов гуляют по разным другим каналам. Пришли в сумасшествие, неистовствуют, подняли девятый вал 400 миллиардов, которые в сберкассах, и еще 200, итого — 600 миллиардов. Можем мы этот шторм уменьшить хотя бы до трехбалльного? Можем, если примем меры, которые оттянут из этих 600 миллиардов 180—200. Тогда остальные деньги успокоятся и поверят государству.

Что это за меры? Первое — можно продать на 70—80 миллиардов акций государственных предприятий. Купят не только богатые, но и те, у кого небольшие деньги лежат мертвым капиталом: купил акции — дивиденд идет. Думаю, необходимо повысить банковский процент. Инфляция сейчас восемь процентов, а банк за вклад выдает два, и получается, что мы банку платим шесть процентов за то, что он берет у нас сбережения и пускает их в оборот. Процент надо увеличить хотя бы до десяти. Третье: мы можем продавать вперед? Помните «Двенадцать стульев»? Деньги вперед! Если человеку гарантировать, что через три-четыре года он получит автомобиль, разве он не отдаст деньги, которые лежат и не приносят прибыли? Отдаст, конечно. Таким способом мы сможем взять у населения необходимую для стабилизации сумму.

Если бы мы все эти мероприятия провели до перехода к рынку и потом бы дали возможность сделать цены на 50 процентов свободными, мы получили бы ситуацию 1985 года — ситуацию несложную.

— Почему при переходе к рынку мы мало говорим о возможности спадов, кризисов?

— Большего спада, чем сейчас, в нашей стране уже быть не может. Еще больший спад — это распад. Мир развивается быстро, бывают откаты, но рывок вперед, к прогрессу, всегда гораздо сильнее, чем откат назад. Сильные кризисы и спады — это уже история. Мир ушел из отдельных, национальных квартир в совместную, понял, что заботы должны быть общими, что в большом котле все быстрее стабилизируется. Большинство стран консолидировалось, объединилось. Стоит доллару качнуться, как международная валютная система тут же предпринимает меры и доллар становится опять устойчивым. Это относится к любой другой валюте.

— Павел Григорьевич, у нас уже создано по меньшей мере четыре крупные крестьянские организации. Не опасаетесь ли вы, что люди, примкнув к тому или другому союзу, размежуются, и наша деревня, без того запущенная, расколется?

— Мне кажется, будущее прямо противоположно. Сейчас идет некоторое опьянение, связанное с открывшейся возможностью самовыражения, когда чуть ли не каждый человек создает отдельную партию хотя бы из себя, своей жены, а если он ученый, то и из своей аспирантки. Все это со временем устоится. Что касается крестьянского движения, его экономической формы, то здесь, по-моему, необходимо коммерческое единение. Если крестьянин будет существовать автономно, он разорится. Все операции, связанные с обеспечением земледельца техникой, горючим, агро- и ветобслуживанием, транспортом, сбытом продукции, должны осуществляться единой коммерческой организацией, которая, естественно, будет иметь по всей стране мощную сеть закупочных баз, магазинов и магазинчиков. А центр должен заниматься международными связями, информацией, рекламой, выставками и так далее.

— Известно, что на начальном этапе работать в Союзе арендаторов — это все равно, что вариться в котле с кипящим маслом. Что вас лично заставило броситься в него?

— Меня в него бросили, тут своя драматургия. Дело в том, что я был среди тех, кто разрабатывал Закон об аренде, и тогда уже заболел этим союзом, считал его инструментом на ступеньке разгосударствления госсобственности. Вдруг группа активных людей развила деятельность и стала организовывать этот союз помимо меня. Причем так: созвали съезд, а мне не прислали даже гостевого билета. Вот идет съезд, и у меня раздается телефонный звонок: «Съезд проголосовал за то, чтобы вы приехали и выступили». Подумайте, надо было съезду проголосовать, чтобы я выступил!

Съезд есть съезд, я все обиды съел и поехал выступать, потому что, естественно, на эту тему думал много. Во время выступления — выкрик: «Что вы скажете, если мы вас выберем президентом союза?»

Я на это ответил так: «Рассчитывал, что еще лет десять проживу, но если вы это сделаете, то, видимо, не удастся».

Выступил и уехал. А вечером опять звонок: «Вас выбрали президентом». Из котла выпрыгивать не стал — совесть не позволила...

Интервью вела Наталья ГОРШКОВА.

Вы

120 длинноногих на одно место

«В каких вузах самый большой конкурс, а в каких — маленький? Очень хотелось бы знать, будут ли какие-нибудь изменения в правилах приема в институты?

Н. АБРИКОСОВА, г. Тула».

В прошлом году, например, одной из самых популярных профессий была... Как вы думаете, какая? Профессия зооинженера по коневодству. В Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева на отделение коневодства было подано по восемь заявлений на место. Причем подавляющее большинство претендентов — девушки.

Но что там восемь! Театральные вузы страны каждый год осаждают тысячи обаятельных и привлекательных длинноногих девушек, мечтающих стать актрисами. Именно актрисами — абитуриентов мужского пола в этих вузах во много раз меньше.

В прошлом году в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова было 105 человек на место, а в Школе-студии при МХАТе — 120. Конечно, после творческих просмотров конкурс резко падает, и до общеобразовательных экзаменов доходят немногие. Так происходит из года в год.

Но вообще-то престиж той или иной профессии напрямую связан со временем, с теми событиями, которые происходят в стране. Так, в последнее время одними из самых популярных стали профессии экономиста, юриста, специалиста по организации производства. Соответственно и конкурс в вузах и на факультетах этого профиля вырос.

А вот в строительные институты ребята сейчас идут неохотно. В прошлом году, например, чтобы поступить в Пензенский инженерно-строительный институт, достаточно было сдать экзамены хотя бы на тройки. Уменьшился

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Дорогие наши читатели! Каждый день почта приносит ваши жалобы на то, что журнал «Крестьянка» опаздывает. Это правда. И трудно сказать, наладится ли положение... Когда верстался этот номер, финская фирма, поставляющая бумагу нашему издательству, сообщила, что прекращает поставки, потому что советской стороной не перечислена соответствующая плата за бумагу. Так что мы пока не знаем даже, в каком месяце вы получите этот номер.

Бумажный дефицит, как видите, коснулся и нас. Конечно, мы не намерены мириться с этим. А пока...

Простите за опоздание.

«КРЕСТЬЯНКА»

конкурс в большинство технических вузов, легче стало поступить в педагогические.

Но вернемся к письму девушки из Тулы. Чего ждать поступающим в вузы? Отвечает Владимир Михайлович КОСТРОВ, сотрудник Госкомитета СССР по народному образованию.

— Конкурс складывается из соотношения количества мест, запланированных для первого курса данного учебного заведения, и количества поданных заявлений. Но это не все. Как правило, в любом вузе какое-то количество мест отдается тем, кто имеет льготы.

В этом году, как и в прошлом, льготами при приеме пользуются воины-«афганцы», дети-сироты, инвалиды I и II групп, которым не противопоказано обучение в вузе. Им достаточно сдать экзамены без троек, чтобы поступить.

В некоторых вузах льготами пользуются также выпускники средних учебных заведений, близких по профилю. Рабочий стаж не учитывается, за исключением медицинских институтов.

С будущего года вузам страны предоставляется бóльшая самостоятельность при приеме абитуриентов. Организуются учебно-производственные комплексы: школа — техникум — вуз. Ведется целевая подготовка специалистов с высшим образованием на основе договора с предприятием. Вузы смогут также принимать во внимание результаты обучения в школе, участие в олимпиадах и так далее.

Так что, дорогие абитуриенты, советуем поинтересоваться правилами приема именно в том вузе, где вы хотели бы учиться.

Галина ГАЛЛАЙ

Самая... Самый... Самые...

Английская энциклопедия «Книга рекордов Гиннесса» содержит сведения о рекордах в области экономики, политики, науки, искусства, спорта. В ней же информация о достижениях человека, порой курьезных и неожиданных. Со времени первого издания Книги Гиннесса в 1955 году было установлено 135 тысяч новых рекордов. В книге имеется Зал Славы. Среди шести человек, посвященных в члены Зала Славы в 1987 году,— Валентина Терешкова и Сергей Бубка, первая женщина в космосе и первый прыгун с шестом, преодолевший шестиметровый рубеж.

В ноябре 1974 года Книга Гиннесса завоевала свое собственное место в Книге рекордов как самая популярная книга. К 1987 году было продано более 57 миллионов экземпляров, или 163 стопы, сложенные из книг, каждая высотой с Эверест.

А начиналось все с неудачной охоты на золотистых ржанок. Ни одной не удалось подстрелить охотникам. В тот же вечер они пытались, перерыв огромное количество справочников, узнать, не является ли ржанка самой быстрой птицей Европы. Один из охотников, сэр Хью, управляющий директор издательства Гиннесс, с сожалением подумал, что, увы, книги о рекордах, способной разрешить эти споры, нет, а раз так — надо ее создать. В сентябре 1954 года по инициативе сэра Хью работа над изданием началась. Первый экземпляр вышел в августе 1955 года. Очень скоро Книга рекордов заняла первое место в списке бестселлеров и лишь дважды покидала его, в 1957-м и 1959 годах (тогда она не издавалась). В 80-е годы Книга Гиннесса уже выходила 262 изданиями на 35 языках, а в позапрошлом году впервые вышла у нас.

В Книге Гиннесса упоминаются и советские рекорды, чаще они встречаются в разделах «Вселенная и космос», «Спорт. Игры и состязания». Есть и другие. Например:

САМОЕ большое число детей. Официально зарегистрированное самое большое число детей от одной матери — 69. Это была крестьянка Васильева из деревни Шуя в 241 км к востоку от Москвы. Она рожала 27 раз: 16 двоен, 7 троен и 4 четверни. Об этом случае Никольский монастырь 27 февраля 1782 года сообщил в Москву. По меньшей мере 67 детей выжили...

САМОЙ длинной опубликованной поэмой является киргизский народный эпос о Манасе, появившийся в виде книги в 1958 году. Его объем составляет более 500 000 строк.

САМЫЕ длинные волосы. Диана Цитт из Вустера, США, является главной претенденткой на звание самой длинноволосой женщины. Длина ее волос (в последний раз она стриглась 15 лет назад) в настоящее время составляет 259 см.

САМОЕ большое платье из сшитых когда-либо — длиной 30,48 м. На него пошло 2286 м дакрона голубого и розового цвета. Платье было сшито Антони Миральди в октябре 1986 года для церемонии «обручения» статуи Свободы (США) и статуи Христофора Колумба (Испания).

САМОЕ большое кушанье в мире — запеченный верблюд, приготавливаемый обычно по случаю проведения бедуинских свадеб.

САМАЯ популярная певица. Альбом Мадонны «True Blue» (свыше 11 млн. экземпляров) стал наиболее популярным альбомом в 28 странах — до сих пор небывалый успех. К маю 1987 года он 14 раз входил в десятку лучших. В Великобритании он разошелся рекордным тиражом — свыше 6 миллионов экземпляров. В 1986 году Мадонна стала первой певицей, чьи альбомы и отдельные диски имели самый крупный коммерческий успех за год, намного опередив других исполнителей.

Ольга ПЕТУХОВА

Третий — лишний

«Дорогая редакция! Я слышала, что теперь женам моряков разрешено уходить вместе с мужьями в загранрейсы в качестве пассажиров. Так ли это?

В. Н. ГРИНЬКО, Харьковская область».

Впервые я услышала об этом нововведении от своего брата — судового врача. Он позвонил мне из Ленинграда и радостно сообщил, что скоро его Ириша отправится с ним в загранплавание.

— Когда ты с женой сойдешь на берег в одной из экзотических стран, кто будет дышать вам в затылок,— спросила я,— кто пойдет третьим в вашей связке?

Таково прежде было предписание — на чужой берег советские моряки могли выходить только группами из трех человек. Назначался старший группы, он же выбирал маршрут следования: куда идти и что делать на берегу.

— Ты отстала от жизни,— услышала я в трубке голос брата,— устаревшие циркуляры отменили.

Помощник заместителя министра морского флота СССР Олег Петрович Гончаренко подтвердил: унизительные «тройки» остались в прошлом. Надзор вроде бы ослаб, но дисциплина укрепилась. Учитывая пожелание экипажей судов, Министерство морского флота и ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота с прошлого года разрешили брать в рейс в качестве пассажиров жен моряков.

Правда, желающих уйти с мужьями в рейсы пока не так уж много.

Некоторые, возможно, подумают, что женщины гонятся за романтикой, что их прельщает возможность увидеть мир. Но это далеко не так. Правительства многих стран, например, Англии, Италии, Японии, не разрешают женам моряков сходить на берег. И все-таки они плывут, чтобы быть рядом с мужем.

Моряки довольны, и нас это радует. Единственное, что пока не удалось,— договориться об обмене валюты для жен моряков.

Валентина КРАУКЛИТ

Представляете, как это дико — каждое утро

МИМО СОБСТВЕННОГО

Мы встретились на учредительном съезде Крестьянского союза СССР. Он был окружен людьми, выглядел бодрым, уверенным, как всегда, сверкали на пиджаке Золотые Звезды... А вот глаза были неузнаваемы. Чужие глаза, погасшие, будто пеплом подернуты. Крепко, видно, задела его эта история. А говорят, что у него каменное сердце. Барином называют, самодуром...

Но я видела, как он плакал, когда пьяный шофер перевернул машину с зерном. Ему было жалко зерна, жалко крестьянского труда, втоптанного в грязь. Плакал он тихо, отвернувшись от людей, зло сморкаясь в большой полосатый платок...

Прошлым летом в одном знаменитом и богатом колхозе случился скандал. На сельском сходе бывший директор Дома культуры в пух и прах раскритиковала председателя колхоза, дважды Героя Социалистического Труда.

Марина Сергеевна, так назовем нашу героиню, клеймила председателя за то, что в колхозе царствует показуха, что плохи дела с культурой, что люди убегают из колхоза, не выдерживая председательского гнета, а сам председатель себе при жизни памятник поставил.

Многое в критике со стороны Марины Сергеевны в адрес председателя было справедливым. И бронзовый бюст на гранитном постаменте стоял посреди сельской площади.

Бюст этот был поставлен в те годы, когда мы, треща высокопарными лозунгами, потихоньку начали проедать нажитое. А этот колхоз в те же годы уверенно шел в гору. Здесь вводились новые технологии, шлифовалась система внутрихозяйственных отношений, росла производительность труда, повышались урожаи, надои и привесы. Колхоз богател, и деньги, нажитые тяжелым трудом, вкладывал в производство, в дороги, в новое жилье, в строительство и оборудование школы, больницы, детского сада, Дворца молодежи.

Люди, сведущие в сельской экономике, понимали, что колхоз достигал успехов не благодаря, а вопреки существующему порядку вещей, впрочем, как и другие наши лучшие хозяйства, стреноженные путами административно-командной системы. Вперед эти хозяйства продвигались во многом за счет факторов субъективных, и среди них не на последнем месте значилось то, насколько энергичными, предприимчивыми, деловыми были их председатели.

«Коренники» председательского корпуса, перемежая инфаркты со Звездами Героев, тянули свои колхозные возы по колдобинам всеобщей неразберихи, чутьем угадывая верное направление, лавируя меж начальственных новаций, всегда под дамокловым мечом отставки и даже суда, ибо инициатива у нас долгое время была наказуема.

Председатель колхоза, о котором идет речь, был из этой породы. Умный, властный, энергичный человек, по-крестьянски сметливый, практичный, трезвомыслящий.

К Ивану Митрофановичу, так назовем председателя, любила я приезжать после командировки из какого-нибудь богом забытого нечерноземного района, где послевоенная разруха легко дожила до наших дней, глумливо хихикая над попытками справиться с ней при помощи разнообразных постановлений. Сюда, к Ивану Митрофановичу, приезжала я, чтобы взбодриться душой и укрепиться в вере в светлое будущее колхозного строя, которая, увы, у меня к тому времени пошатнулась.

— Нет, колхозы еще своего последнего слова не сказали,— гремел Иван Митрофанович.— Вы пустите нас на свободный рынок, и мы накормим народ! Вы думаете, в Америке страну фермеры кормят? Ее кормят мощные сельскохозяйственные фирмы, и государство им не палки в колеса ставит, а их сти-му-ли-рует! И как! А у нас что?

Горечь и горячность председательских слов объяснялась всей его жизнью, растворенной в делах колхоза, шестнадцатичасовым рабочим днем, злостью крестьянина, поставленного в зависимость от воли чиновников всякого ранга.

Однажды я спросила Ивана Митрофановича:

— Скажите, а если бы вы были не председателем колхоза-миллионера, а просто миллионером?

— Ха,— сказал Иван Митрофанович, и глаза его заблестели.— Я бы уволил половину специалистов, а оставшимся платил бы в десять раз больше. И с рядовыми работниками так же поступил бы: лодырей, пьяниц лучше уж держал бы на пособии, чтоб не вредили... Потом занял бы денег в банке и начал строить перерабатывающий мясной завод. Сейчас переработчики на нашем сырье получают дикие прибыли. Мы им мясо сдаем за бесценок, а у них колбаса по двенадцать рублей килограмм выходит. Потом поставил бы завод по выделке кож на хорошей технологии. Потом бы швейное производство переориентировал на пошив модной кожаной одежды, специалистов бы классных по этому делу нанял. Потом... Да что говорить.— Председатель махнул рукой, словно отсекая примерещившиеся ему видения.

— Ну, а что мешает?

Иван Митрофанович посмотрел на меня с сожалением.

— Да пока я все пересогласовываю, пока все нужные пороги обобью, меня же три инфаркта хватит...

И тогда я подумала о том, что и он, и другие сельскохозяйственные руководители его уровня, его хватки, его таланта — люди в общем-то драматической судьбы. Да, за успехи своих хозяйств они получают награды, восседают в президиумах (вернее восседали раньше), но самого главного, чего требуют их человеческое существо, темперамент, способности, они не имеют — простора, свободы для деятельности. Так что, ставя им бронзовые монументы при жизни (а вы представляете, как это дико — каждое утро ходить на работу мимо собственного памятника?), общество, по сути, обкрадывало их, оставляя горечь несовершенного и несделанного. И даже высокие награды, к которым они честолюбиво стремились, были для них не только признанием их труда, их заслуг, но прежде всего средством, которое помогало им воевать с чиновниками, выбивать лишнюю долю самостоятельности, лишние фонды для своих хозяйств.

К своему колхозу Иван Митрофанович относился нежно и ревниво. За тридцать лет бессменной председательской службы судьба таким крепким узлом связала — без крови не оторвешь. Да и куда ни глянь — во всем труд его ума, труд его сердца: когда-то хватило смелости взять под свою председательскую ответственность развалюху из развалюх, а теперь какой колхозище вымахал!

И чувствовал себя Иван Митрофанович патриархом большой работящей семьи, в которой волен он и прикрикнуть на нерадивого, и уму-разуму научить, и наказать за дело, как оно в семье старшему и положено.

ходить на работу

ПАМЯТНИКА

Нужно сказать, что и времена у нас к такому стилю руководства очень даже располагали: все в стране решалось «по-отечески» — и реки поворачивались, и горы передвигались.

В колхозе Ивана Митрофановича уважали и меж собой называли «батей». «Батя» по именам знал большинство колхозников вместе с их чадами и домочадцами, бедами и проблемами и порой самолично решал вопросы, которые входили в компетенцию какой-нибудь общественной организации.

В работе был Иван Митрофанович необычайно строг. Крестьянское дело полагал святым и не терпел разгильдяйства и лени. Случалось, прилетали к нему в колхоз молодые специалисты, соблазненные внушительными коттеджами и прочими благами, недоступными в городе, и через некоторое время отбывали восвояси, не выдерживая суровой технологической дисциплины, крутого спроса.

Новые времена дались Ивану Митрофановичу нелегко. Человек старой закалки, прошедший огонь, воду и медные трубы руководящей работы, он впитал в себя и плохое, и хорошее. Об экономических проблемах судил с колокольни своего личного опыта, скептически относился к идее разделения основных фондов, мотивируя это тем, что все, что человеку надо для жизни, у него в колхозе есть, а большие деньги ни к чему, все равно на них купить нечего. Так же скептически был настроен Иван Митрофанович и к индивидуальным крестьянским хозяйствам, заявляя, что, например, в его колхозе люди, привыкшие к высоким заработкам, нормированному рабочему дню и регулярным отпускам, вряд ли согласятся вести крестьянское хозяйство в одиночку. Иван Митрофанович по-прежнему уважал дисциплину, порядок, презирал «говорильню» и не скрывал своего критического отношения к современному направлению общественной мысли. Ниже своего достоинства считал председатель «изображать демократа», короче говоря, оставался самим собой, таким, к какому привыкли колхозники за многие годы,— властным, суровым и, к несчастью, падким на лесть...

Вот эту-то слабину Ивана Митрофановича (любит похвальное слово, привык к нему) и использовала Марина Сергеевна, когда два года назад забросала председателя письмами, настойчиво напрашиваясь в колхоз. Ах, как льстила в этих письмах Марина Сергеевна председателю, в каких красках расписывала свое желание поработать с таким выдающимся человеком!

По рекомендации Ивана Митрофановича Марина Сергеевна была назначена директором сельского Дома культуры. Надо сказать, что кадровичек ее трудовая книжка несколько смутила: около двадцати записей, а владелице немногим за тридцать, но рекомендация председателя — вещь весомая.

Так Марина Сергеевна начала трудиться на поприще культуры. Не проработала и трех месяцев, как руководимый ею коллектив дружно подал заявление об уходе. Конфликт разбирался с привлечением работников районного отдела культуры. Суть его заключалась в том, что сотрудники обвиняли нового директора в развале работы, а она их — в профессиональной непригодности. Конфликт разрешился таким образом, что по просьбе Марины Сергеевны и по ходатайству председателя она была назначена заведующей колхозным Дворцом молодежи. На

новом месте Марина Сергеевна проработала около месяца, и у нее опять начались нелады с сотрудниками. Марина Сергеевна подала заявление об уходе, но вслед за этим направила председателю письмо с уведомлением, в котором сообщала, что с работы уходить передумала и все свои неудачи объясняла лишь назойливым вмешательством председателя в дела культуры. Председатель вспылил и обиделся: что это за переписка, почеловечески, что ли, объясниться нельзя? А главное, он свое участие в делах культуры считал не «назойливым вмешательством», а искренней помощью.

В свое время Иван Митрофанович положил немало сил, чтобы создать в колхозе первоклассный духовой оркестр, хор, танцевальный коллектив, фольклорный ансамбль, оркестр народных инструментов, руководствуясь, правда, исключительно воспитательными соображениями. Вовлекая парней и мужиков в художественную самодеятельность, тем самым пытался председатель оттащить их от водки, ибо пьянство, по его мнению, было самым страшным злом. Поколение людей, когда-то вовлеченное им в самодеятельность, с удовольствием пело хором и играло на народных инструментах. Однако времена изменились. Молодежь категорически отказывалась брать в руки балалайку, требуя дискотек и видеосалонов. Но председатель, не приемля «патлатых ревунов» и «похабщины» по телевизору, своей властью видеосалоны распустил, а дискотекам разрешил работать только до девяти вечера, тем самым проявив самоуправство и обозлив молодежь. К сожалению, никто из работников культуры, в том числе и сама Марина Сергеевна, этому председательскому решению не воспротивился. Наоборот, до возникновения конфликта Марина Сергеевна поощряла пристрастие председателя к народному творчеству...

Решением правления Марина Сергеевна была освобождена от занимаемой должности. В ответ она объявила голодовку. Голодовка испугала всех, в том числе и сельсовет: такой вид протеста в деревне — новость, и страшная! Чтобы разрядить обстановку, председатель сельсовета предложил провести сельский сход. На этом сходе Марина Сергеевна и принялась обличать председателя. Действовала наверняка, успев узнать те черты характера председателя, которые не вписывались в день сегодняшний.

Да и в колхозе много чего можно критиковать. Прежде всего то, что Марина Сергеевна вполне справедливо назвала показухой. И крахмальные скатерти в колхозном кафе, что раскладывают на столах как раз к приезду высоких гостей, и белоснежные халаты свинарок, что хранят под ключом от комиссии до комиссии. Все это так. Но... Побывал кто-нибудь из нас в председательской шкуре в тот самый день, когда встречает он величественную кавалькаду начальственных автомобилей? Вот эта всегдашняя, привычная зависимость от «власть имущих», а не от народа многих председателей заставляла и «пыль в глаза пускать», и приукрашивать... Такая прочная привычка — и стыдно, а никак с ней не расстанешься. Многие ли из нас этой самой привычки не знают? Все мы чем-нибудь из того — недавнего, недобро поминаемого времени — отмечены. Мучительно эти знаки стираем, вытравливаем, и не всегда, не у всех получается. Разве не так?

...Худо сейчас в колхозе. Вечные комиссии и проверки извели председателя. Кто знал его многие годы, замечают, как сильно сдал «батя» за последнее время, поговаривают, что по состоянию здоровья собирается он уходить на покой.

А Марина Сергеевна пишет во все инстанции. По вечерам к ее дому пробираются единомышленники — она объявила себя неформальным лидером в колхозе, борцом за демократию и гласность.

Ну да бог с ней, с Мариной Сергеевной.

Можно ли в самом деле принимать ее лидерство всерьез? Что она для своих новых земляков успела и сумела сделать? Я понимаю, конечно: для иных, может быть, даже многих, ее бурная деятельность вносит некую новизну и возбуждение в налаженную жизнь хозяйства. Ведь сколько всего кругом происходит: свергают, развенчивают, разоблачают — и в колхозе все нужно переворачивать! Иначе, выходит, застой. Разве не так?

Не так. По той единственной причине не так, что легкость, с какой мы готовы порой совершать перемены, ничего хорошего не сулит. Разве это не из нашего же горького опыта — враз и бесповоротно? Из грязи — в князи, и наоборот? Мало ли, что он на колхоз положил жизнь,— ату его!

Да и разве один он жизнь положил? Ведь и все колхозники свои жизни с его, председательской, соединили. И что в результате этого соединения вышло — тоже общее. Может, о том и подумать, как это общее менять? «Батю» от дела оторвать, ославить, попробовать забыть нетрудно, наверное. Подобный опыт, повторю, у нас был. Меняли одних людей на других, безжалостно и бесстрашно меняли. А потом задним умом доходили: душа, в общее дело вложенная,— живая, страдающая, способная к пониманию душа.

Почему же мы так спешим с судом, а с реальными оценками почти всегда опаздываем?..

Ирина ДМИТРИЕВА

Снимок прислал
на наш фотоконкурс
В. ЛАГРАНЖ

Лауреат Государственной премии СССР, главный редактор журнала «Юность»

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Благодарен за странность и страсть

***

В нас любящие женщины
Порою
Находят добродетелей запас.
Мы в их глазах
То боги, то герои...
А их сердца —
Как пьедестал для нас.

Как будто мы и вправду так красивы
И так мудры.
Скорей, наоборот,
Но никакие доводы не в силах
Столкнуть нас
С незаслуженных высот,
Пока не сгонит разочарованье —
И все в обычном свете предстает.
А бывший «бог»,
Улегшись на диване,
Других высот
Уже не признает.

О, как же надо и любить и жить,
Чтоб пьедесталы не давали трещин,
Чтобы высоты в сердце заслужить

Что думают о нас мужчины

Второй год шла война. Я учился в 7-м классе. Французский язык, который мне очень нравился, преподавала у нас Антонина Всеволодовна — красивая молодая женщина с правильными чертами лица и копной русых волос, коротко постриженных,— такими мы сегодня представляем курсисток. Она казалась мне необыкновенной — остроумной, элегантной, доброй. Я навсегда запомнил ее имя и ее романтический образ. Она была похожа на героинь Тургенева.

Я влюбился в нее, вероятно, с первого урока. Мне хотелось видеть ее чаще, чем того хотела школа. Летом наши учителя по очереди охраняли школьные огороды — тем, что на них произрастало, нас кормили. И я бегал «на свидания» к Антонине Всеволодовне, когда огород караулить была ее очередь, чтобы побыть рядом, насмотреться на ее красивое печальное лицо, опять услышать что-то необычное от нее. Потом она пригласила меня как-то к себе домой, где жила со своей старенькой мамой, тоже знавшей французский. И еще немецкий и английский. В их доме было невероятно много книг. Не знаю, замечала ли Антонина Всеволодовна мою влюбленность, но я был ей бесконечно благодарен за то, что в те суровые горькие времена войны она возвышала мою душу своей «дворянской» деликатностью, какой-то удивительной душевной красотой и тихим обаянием. Благодаря ей я тогда много читал. Мы обсуждали с ней книги, которые особо поражали меня, и она незаметно выводила мои интересы на многое в литературе, чего я тогда просто не знал.

Но, как это часто бывает в таком неустойчивом возрасте, в каком я тогда пребывал, мой восторг и обожание незаметно начали таять, когда я перешел в другую школу, где тоже было много интересного и нового для меня. Летом 1944 года я сдавал экстерном экзамены за 9-й класс и тогда же из 8-го класса сразу перешел в 10-й. Конечно, у меня совсем не было времени в те напряженные дни летних занятий видеться с Антониной Всеволодовной. А потом в 10-м классе к нам пришла новая учительница по литературе, недавняя студентка, Нина Николаевна Павленко, которую мы восприняли почти как свою ровесницу. Она была веселой розовощекой брюнеткой, с хорошей фигурой, которую мы бесстрашно рассматривали и обсуждали, как матерые ловеласы. И это не только придавало нам уверенности, но как-то сближало всех мальчишек в классе с новой учительницей. Первым в Нину Николаевну влюбился я. И был не одинок. Потому что, когда она организовала литературный кружок, все вдруг стали писать стихи — и будущие кораблестроители, и будущие ученые, и энергетики, и лингвисты. Я «изменил» Антонине Всеволодовне с легкостью необыкновенной, как это бывает только в отрочестве.

Я встретил ее через многомного лет, когда приехал в город моего детства встречаться с читателями. Ко мне подошла седая женщина, но я сразу узнал в ней Нину Николаевну. «Андрюша,— сказала она,— как я рада, что у тебя все хорошо».

И это было правдой, потому что к этому времени я был с той, кого люблю и поныне,— прекрасной, таинственной, юной. Сейчас, по прошествии многих лет, я думаю, что, не будь у меня тех полудетских влюбленностей в школе, раскрывших по-иному окружавший мир, разбудивших во мне неведомые доселе чувства и интересы, может быть, я бы и не смог встретить эту мою большую любовь, распознать в ней собственную судьбу. Она была непредсказуема и тем поражала мое воображение. С ней было легко, потому что я ее любил, и трудно, потому что настроение ее часто менялось и радость переходила в необъяснимую печаль. Она могла надолго пропадать, не говорить со мной, не встречаться. И когда вдруг приходила, мое волнение и восторг от общения с любимой переполняли душу и сердце, и я уже не помнил обид. Она знала, как я ее люблю, но никогда не требовала доказательств. Ее признания были всегда неожиданны и горячи. Я боялся вспугнуть какой-нибудь слишком будничной фразой ее фантазию и высокий полет души. Она не была похожа на других, потому что умела всякий раз быть иной, новой, неожиданной. Обычно мы встречались утром или днем, иногда поздно вечером. Но редко она оставалась у меня на всю ночь. И никогда этого не объясняла. Впрочем, отношения наши сложились таким образом, что ее независимость и некая женская странность были мне дороги и добавляли восторга, который я испытывал перед ней. Шли годы, но я не чувствовал возраста, общаясь с ней. И когда я стал старше, мудрей и опытней, я понял, что она, подарившая мне столько радостей и света, вправе поступать со мной, как она хочет. Я все ей прощу. Простит ли она? Может, под влиянием этих размышлений и появились у меня стихи — «Лебединая верность», ставшие потом песней, где мы с композитором Е. Мартыновым, каждый по-своему, попытались передать то особое чувство «вины без вины», которое испытываешь только перед теми, кого любишь.

Я бесконечно благодарен ей за жизнь, прожитую вместе, за признание и страсть, за надежду и грех. Помню, как испугался ее долгого отсутствия и подумал, что все кончено. В душе родились стихи «Поэзия кончается во мне...». Но она вернулась — моя любовь и мучение, которую я никогда вслух не называл по имени, хотя оно у нее красивое — Муза. Или иначе — Поэзия.

И быть достойным
Заблуждений женщин.

***

О, благородство одиноких женщин!
Как трудно женщиною быть.
Как часто надо
Через столько трещин
В своей судьбе переступить...

Все ставят женщине в вину:
Любовь,
Когда она промчится,
Когда с печалью обручится,
Оставив надолго одну
В воспоминанья погребенной...
А люди уж спешат на суд
И все —
От клятв и до ребенка —
Словами злыми назовут.

И пусть...
Зато она любила...
Где знать им,
Как она любила!

Как целовала —
Аж в глазах рябило,
Как встреч ждала.
Как на свиданья шла...
О, где им знать —
Как счастлива была!

Пускай теперь ей вспомнят
Все пророчества...
(Да, осторожность,—
ты всегда права...)
Пускай ее пугают одиночеством.
А женщина
Целует руки дочери
И шепчет вновь
Счастливые слова.

ДОЧЕРИ

У нас одинаковые глаза.
Только твои синée
У нас одинаковые глаза.
Только мои грустнее.
У нас одинаковые глаза.
И разные адреса.

И разные по утрам рассветы
В моем окне,
На твоем этаже.
И разные радости и секреты
В сердце твоем
И в моей душе.

Через беды,
Через разлуки
Провожает тебя мой страх.
Слышишь сердце?
Ты —
В этом стуке.
Видишь слезы?
Ты —
В тех слезах.

И приходят ко мне твои письма,
Как в горло приходит ком...
Словно ты на руках у меня повисла,
Прибежав из разлуки в дом.
— Здравствуй! —
Строчки прыгают вверх и вниз.
— Здравствуй!

И продолжается жизнь...

ЖДУТ, ЧТО УЕД

Рядом со своими избами они поставили вигвам. По этому вигваму, а вернее типи (жилище северных индейцев), мы и смогли найти поселение, затерявшееся в горноалтайской глуши. Уже в сумерках увидели на краю большого пустынного села, между двух изб, островерхий брезентовый конус с перекрещенными рогатинами на макушке.

Пройдя через журчащий по каменистому дну ручей Кёк-Кай (в переводе — «Голубая скала»), мы вошли под навес ближайшей избы. Там стоял длинный «артельный» стол с лавками, на нем несколько трехлитровых банок с густым, кремоватого оттенка молоком. Под крышей навеса сушились пучки целебных трав.

За столом собираются ужинать. После работы в урочище Жандар, где пасется совхозное стадо, возвращается мужская половина общины: Володя Кошелев, бывший новосибирец, Сергей Лузин, бывший харьковчанин. Андрей Чукунов, как и Володя, из Новосибирска, а Валентин Бусько приехал из Запорожья. Кухарит Валя Романенко. В прошлой, городской, жизни она была кулинаром. В селе стала работать почтальоном, а в своей общине ведает кухней. С приездом еще одной женщины, Аллы Сабат, это распределение домашних обязанностей несколько нарушилось. Алла кормит своего сына и мужа у себя дома, который стоит чуть выше, на пригорке. Это, конечно, усложнило и без того нелегкий быт общины, но пусть каждый живет, как хочет, считают кёккайцы.

— Но что же все-таки заставило вас бросить городские удобства и переехать в эту глушь? — спросила я Володю Кошелева.

— Мы не переехали в деревню, мы сюда вернулись,— поправил меня Володя.— Россия издревле была крестьянской страной, и у всех нас есть крестьянские корни.

Два года жизнь этих ребят в Верх-Кукуе подвергалась жестоким испытаниям. Работа, а следовательно, и заработок перепадали случайно. Жить было голодно, а зимой и очень холодно — дровами по неопытности не запаслись. Помог, как часто бывает, случай. Однажды в очень морозный день к кёккайцам прибыли представители поссовета.

— Наверное, решили посмотреть, живы ли мы еще,— вспоминает этот эпизод их первой зимы в Горном Алтае Сергей Лузин.— И вдруг видят — мы у проруби закаляемся. После этого леденящего душу зрелища все-таки пособили нам с дровами. Странно все-таки, что при здешней малочисленности сельских жителей к нам, бывшим горожанам, отношение, мягко говоря, настороженное. То ли кажется местным властям подозрительным, чего это мы бросили прежнюю жизнь и приехали в их алтайскую глушь, то ли боятся, что с нами сложно будет ладить: все-таки молодые, как-никак образованные, к таким тут не привыкли. То с ремонтом клуба их беспокоили, там Алла Сабат работает киномехаником. Потом насчет школы «дергали». У нас ведь тут дети, не в интернат же их отдавать. Много лет назад школа в Верх-Кукуе была, потом село признали неперспективным, школу закрыли, а теперь детей наберется с нашими как раз для начальной школы. Боюсь, что если не откроют ее, Валя Романенко точно уедет. Да и другим трудно будет остаться, если ребят негде учить. А ведь мы бы могли и учителей из города привлечь, принять в свою общину. Нередко возникает такое ощущение, что здесь только и ждут, когда мы не выдержим и уедем, оставив всех в покое.

По вечерам в общей избе, где в одном углу электромузыкальные инструменты с акустической установкой (первое приобретение на деньги из общего денежного фонда), у другой стены на полу конная сбруя, на полках книги по философии, этнографии, индейской культуре, на высоком топчане лоскутные одеяла, собираются наши селяне, чтобы побеседовать, порукодельничать, прочитать вслух пришедшие в этот день письма. Жизнь новых кёккайцев интересует многих, кто хотел бы изменить свой образ жизни, начать крестьянствовать. Пишут в ответ кёккайцы честно, не приукрашивая: трудно горожанам прижиться на селе, а уж если для местных властей вдруг окажешься нежеланным поселенцем, то совсем худо, и пусть не обольщает романтика работы на природе, с землей и животными: все требует сноровки, умения, непрестанных забот и хлопот...

Но они сами пока держатся. Работают. И еще — играют. Потому что увлечение жизнью, культурой, бытом индейцев, расшитые мокасины, косички, перья на голове, индейские песни и танцы — что это? Игры взрослых людей? Чудачество? Или попытка уйти от стандарта, создать свой собственный мир, в котором у них будет возможность жить с близкими по духу людьми без лжи и притворства, в единении и любви к природе?

«Сам факт существования нашего движения говорит о том, что есть в мире сила, которая стремится к самосовершенству и совершенству жизни. Эта сила таится и в тебе, и во мне, и все же поодиночке мы беспомощны. Чтобы не раствориться в болоте потребительства и равнодушия, мы должны быть вместе»,— записано в рукописной

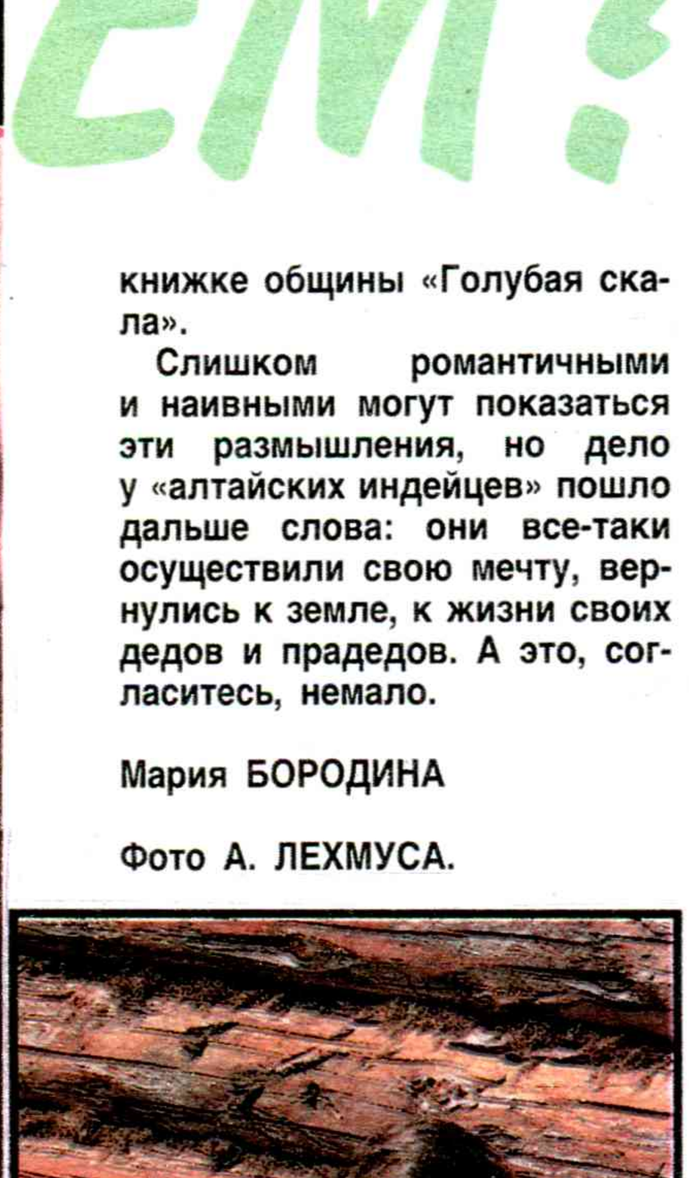
ЕМ?

книжке общины «Голубая скала».

Слишком романтичными и наивными могут показаться эти размышления, но дело у «алтайских индейцев» пошло дальше слова: они все-таки осуществили свою мечту, вернулись к земле, к жизни своих дедов и прадедов. А это, согласитесь, немало.

Мария БОРОДИНА

Фото А. ЛЕХМУСА.



Они назвали себя «кёккайцы» по древнему имени ручья, на берегу которого поселились. Живут общиной, хозяйство совместное.

ИЯ НЕ ЗН

Все в ее жизни должно было случиться так же, как и у нас с вами: любовь, семья, дети... А случилась судьба необыкновенная. Почему — каждый рассудит по-своему.

Шестнадцатилетняя Маргарита Нарышкина вышла замуж и, наверное, была уверена в своем нескончаемом счастье. Но муж оказался картежником и кутилой. В родном доме ее называли огоньком. В считанные месяцы от огонька ничего не осталось — сникла, погасла. И тут явился он...

Александр Тучков, младший из четырех братьев-генералов, людей той высокой чести и долга, на которых держалась русская армия, оказался случайным гостем в доме Маргариты. Современники писали, что редко в ком внешние и внутренние достоинства сочетались в такой абсолютной гармонии, как в молодом Тучкове. На портрете, что висит в галерее героев 1812 года в Эрмитаже, он, боевой офицер, выглядит поэтом, мечтательным и вдохновенным. Обаяние его прекрасного облика подтверждает и признание Марины Цветаевой:

Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик.
И вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна.

Легко себе представить, что «не знала сна» и Маргарита: перед ней был живой Тучков. Тут же влюбленный в нее, очарованный умной и милой ее речью, прекрасным голосом, сиянием изумрудных глаз...

Хотя гордая и сильная Маргарита никого не допускала до своих семейных неладов, мать узнала о несчастье дочери и быстро добилась развода, благо скверная репутация Маргаритиного мужа в этом очень помогла. Однако, когда посватался Тучков, отказала наотрез: «Ей ли о новом замужестве думать?»

Мы можем сколько угодно иронизировать над строгостью нравов далекого прошлого. Но, как знать, не владела ли стариками Нарышкиными подспудная мысль, что коли дочери суждено стать женою Тучкова, то судьбу на коне не объедешь, а испытательный срок необходим.

Дочь отреагировала согласно своему эмоциональному, впечатлительному характеру: свалилась в горячке. Не только родительская воля, но и отъезд Александра за границу разлучили их. В голову приходило то, что приходит всем женщинам на свете. Да нужна ли она ему, разведенная, измученная незадавшейся жизнью, не первой по тем временам молодости? Она стремилась никогда не завидовать хорошеньким подругам, пока не встретила Александра. Теперь мучилась, что некрасива. А он? Любая девушка сочла бы за счастье носить его фамилию. Вот и уехал, не попрощавшись...

Но однажды Маргарите передали небольшой конверт. Легко себе представить, как непослушные пальцы рвали плотную бумагу. На голубом листке стихи, написанные по-французски, каждая строфа заканчивалась словами:

«Кто владеет моим сердцем?
Прекрасная Маргарита!»

Верила ли она этому? Наверное. Потому что мы такие, какими нас видят любимые. Если прекрасными, значит, так и есть!

Однако прошло еще четыре года, прежде чем они поженились. Маргарите было 25 лет, Александру — 29...

Светлана Васильевна Вереш, сотрудница Бородинского музея, знает о Маргарите все, что только можно знать. Рассказывает о ней так, будто они были знакомыми или даже подругами. Не один год занимается она историей семьи Тучковых. Но двести лет утаили все, что смогли. А в первую очередь хранила тайну сама Маргарита Михайловна. Она уничтожила перед смертью свою переписку.

— Знаете, мне кажется, горечь первого замужества удвоила в Маргарите способность любить. Ведь Ромео, перед встречей с Джульеттой, вздыхал по Розалине... Вот и на Маргариту обрушилась истинная любовь после пробы любви, питаемой скорее девичьими грезами. Появился Александр, и, мне кажется, она просто схватила его за руку, боялась отпустить и потерять...

Наверное, так оно и было, как в красивых старинных романах: «Их разлучила только смерть...»

— Нет,— качает головой моя собеседница,— и смерть их не разлучила. С гибелью Александра их духовная связь не была нарушена.

История этой любви могла бы лечь в основу большого романа. Быть может, даже приключенческого...

Вот коляска у ступеней счастливого дома. Сейчас Маргарита — высокая, стройная, светящаяся — сбежит по ним, чтобы поцеловать мужа на прощание: ведь впереди снова военный поход. Но обомлевший Тучков видит ее в мужском костюме. Никакие уговоры не помогали — она сопровождала его всюду...

Да, женам русских генералов разрешалось следовать за мужьями фронтовыми дорогами, но сколь немногие воспользовались этой возможностью! Можно ли их осуждать? Война есть война...

После долгих переходов Маргарита от усталости замертво падала на руки мужа. Но деятельный, неунывающий характер помогал ей переносить тяготы. Она научилась стойко терпеть зрелище смерти, перевязывать раненых, ухаживать за ними, выслушивать по-

следнее слово... Только гул артиллерии, когда дрожит под ногами земля и все застилает пороховой дым, лишал ее обычного самообладания. Ей, остававшейся во время битв в обозе, невыносимы были часы ожидания.

Однажды, вспоминали близкие ее рассказ, среди ночи Маргарита проснулась от странного сна. Во всю ширь темного неба наливались кровью буквы, складываясь в одно незнакомое слово: «Бородино». Маргарита разбудила мужа. Он приподнялся на соломенной груде, укутал жену плащом: «Бородино? Право, не знаю. Наверное, это где-то в Италии». Он знал ее беспокойный нрав

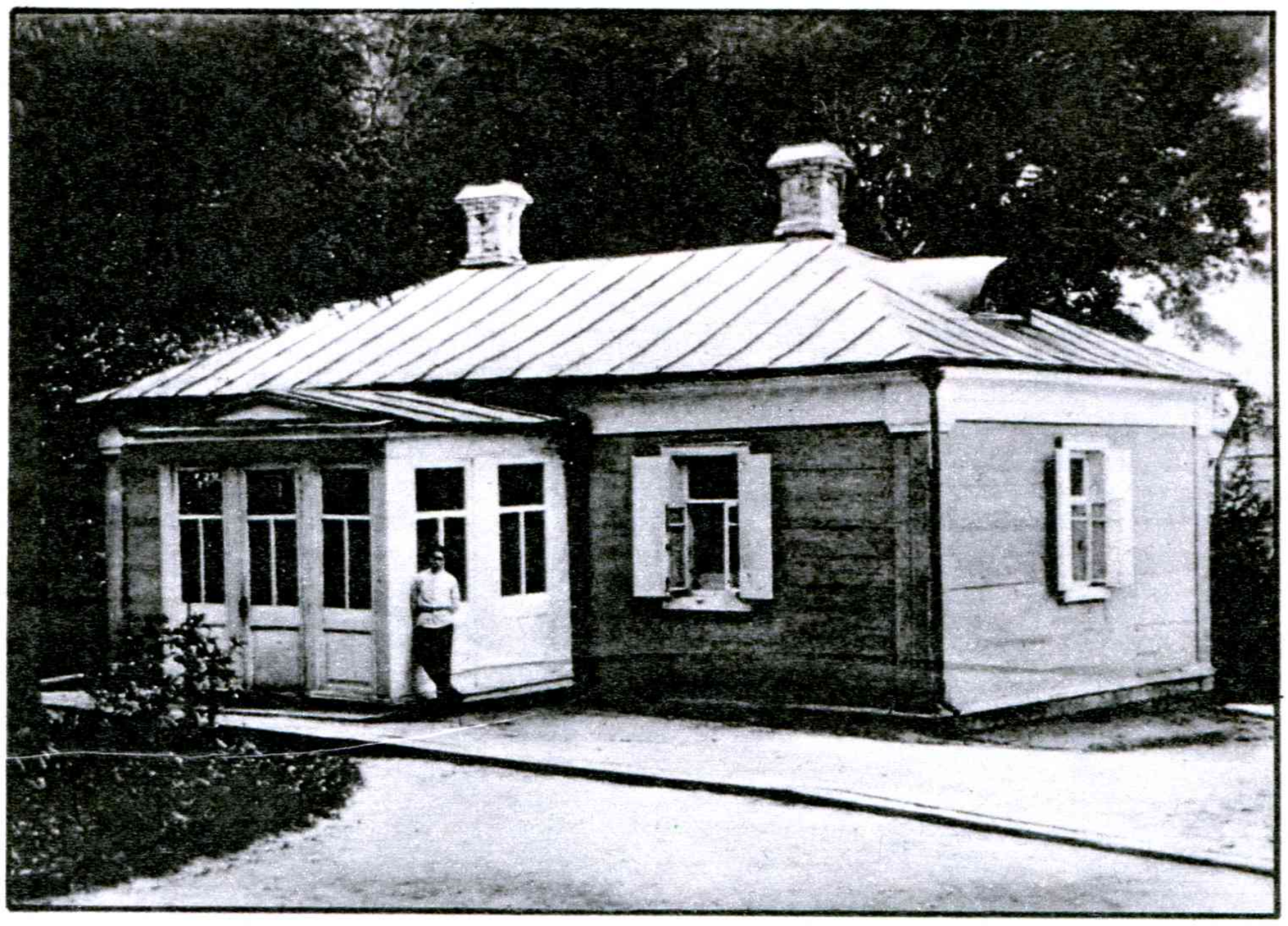
Любовь и скорбь, спаянные в такую силу, которая уже для современников сделала имя Маргариты Тучковой легендарным, пытался передать в своей картине художник А. Матвеев. Пусть вспомнят об этом те, кто задумается перед портретом Александра Тучкова, что висит в галерее героев 1812 года в Эрмитаже, кто придет в Спасо-Бородинский монастырь поклониться защитникам Отечества.

и старался погасить тревогу: «Что ты? Не волнуйся... Я же с тобой».

Наверное, особый дар любви дает право на «сверхчувство». Пусть никакая наука не может этого объяснить, мы-то с вами знаем, что оно существует. Разве

...ЛА СНА...

материнское сердце, чуящее «неладное», не пример тому? А безотчетная тревога? Маргарите дано было на несколько лет вперед заглянуть в свою судьбу, почувствовать ту незримую опасность, тот рубеж, что положит предел ее счастью. А с рождением сына, названного в честь старшего Тучкова Николаем, счастье это стало полным, совершенным.



Вскоре после Бородинского сражения на краю поля выросла сторожка, где Маргарита Михайловна Тучкова жила наездами.

Среди реликвий, которые бережно хранят в Спасо-Бородинском монастыре, есть написанная девятилетним Николенькой записка: «Матушка, жизнь моя! Если бы я мог показать Вам свое сердце, Вы нашли бы в нем Ваше имя».

Летом 1812 года с западных рубежей уже потянуло гарью войны. Из горящего Смоленска они отступали вместе: наша армия, генерал Тучков, Маргарита с Николенькой, которому не исполнилось и года. Гражданское чувство, быть может, до сей поры дремавшее в ней, дало себя знать. Пришло сознание, что она, Маргарита,— дочь своей земли, подвергнутой огню и разорению.

А ведь могло в ее с Александром жизни быть все иначе. Перед самым вторжением французов Тучков решил выйти в отставку. Маленький сын, любимая жена — втроем они хотели поселиться где-нибудь подальше от шумной бестолочи столиц. Как хотелось Александру заняться хозяйством, добраться наконец до своей библиотеки! А начнет подрастать Николенька, надо будет учить его. Это и есть счастье...

Но в который раз в бесчисленной смене российских поколений все сминалось войной. Задуманное отложилось «на потом». О личном в общей беде Тучковым думать не полагалось. Матушка Елена Яковлевна пуще жизни наказывала сыновьям беречь честь. Да и Маргарита знала, что мольбы, ее отчаяние и предчувствие горя не остановят Александра и давнишний непонятный сон не замедлит обернуться явью...

Смерть догоняла Тучкова на Бородинском поле дважды. Роты Ревельского полка редели на глазах, казалось, не было силы, способной поднять людей в контратаку. Александр схватил древко знамени, обернулся к своим пехотинцам: «Трусите, ребята? Так я один пойду...» Они не отпустили его одного...

Раненый Тучков упал на руки своих солдат. Они попытались вынести любимого командира, но тут их настигло ядро...

Узнав о судьбе свох сыновей — Николай смертельно ранен, Павел попал в плен, Александр убит,— мать их, Елена Яковлевна, без крика и слез опустилась на колени, сказала: «Твоя, Господи, воля...» Потом попросила поднять ее: глаза больше не видели. Отыскали лучшего лекаря. Она сказала: «Не надо. Мне не на кого больше смотреть...»

Женщины старой России... Много ли мы знаем о них? И почему так редко задаемся простым вопросом: а откуда они взялись — блистательная череда героев 1812 года, декабристы, люди искусства, писатели и поэты, первооткрыватели науки, отважные земле- и морепроходцы, государственные деятели — все те, кому Россия обязана своею славою сильного и могучего государства. Почему забываем мы, что все они — дети своих матерей, взращенные их любовью, наученные их словом и примером?

Мы говорим со Светланой Васильевной Вереш о том факте биографии Тучковой, что уже для современников сделал ее имя легендарным. Оставив сына родственникам, Маргарита поехала разыскивать тело убитого мужа...

— Я и сегодня стараюсь понять ее, представить, что гнало эту женщину к страшному месту, к огромной незакрытой могиле семидесяти тысяч человек. А ведь Маргарита Михайловна была очень нервная, до болезненности впечатлительная от природы. И мучилась этим.

— Долго она искала Александра?

— Двое суток. С ней, правда, был монах из Лужецкого монастыря. Они ходили вместе, и он кропил павших святой водой. Она знала примерно место, где погиб Александр. Это был Семеновский редут. Самое пекло. Сущий ад.

— Ей кто-то указал на это место?

— Да, генерал Коновницын. Прислал письмо с описанием последних минут Тучкова и карту, где крестиком отметил место гибели. И письмо, и карта каким-то чудом сохранились. Сейчас они в нашем музее.

— И все-таки поиски не дали ничего...

— Они давали Маргарите Михайловне надежду. А вдруг ошибка? А вдруг он в плену?

— Ну, а потом?

— Потом она вернулась домой. И продолжала не верить в то, что Александр погиб. Просыпалась среди ночи и бежала через лес на большой тракт. Ей казалось,

что муж возвращается, и она его встретит. Ее приводили домой, опасались за рассудок...

Нет, она не сошла с ума, осталась жить, все по той же причине, которая заставляла моих соотечественниц превозмогать отчаяние во всякие века и во все лихолетья. Они обязаны были жить. Надо было растить детей, угадывать в их взрослеющих лицах повторение любимых черт...

Сын подрастал и делался все более похожим на отца. Она расставалась с ним только тогда, когда тоска гнала ее на землю, спрятавшую Александра. Скоро на краю поля выросла сторожка, где Маргарита жила наездами. Она, по существу, сделалась первой хранительницей памятного для истории России места. В 1820 году, распродав свои драгоценности, она поставила на месте гибели мужа небольшой храм Спаса Нерукотворного. Потянулись сюда вдовы со всех российских губерний помолиться за убиенных мужей. Да и всяк человек, завидев скромную главку церкви, снимал шапку, поминая благодарным словом защитников земли русской. После и в России, и за ее пределами поднялись памятники ге-

роической эпохи 1812 года, но ни в один из них не вложено столько любви и скорби, как в тот, что стоит на краю Бородинского поля.

Судьба уготовила Маргарите еще один страшный удар: умер пятнадцатилетний Николенька. Она похоронила его под сводами Спаса Нерукотворного. Теперь весь огромный мир сосредоточился для нее на бородинской земле.

Постепенно ее сторожка сделалась центром притяжения для тех, кто искал утешение и понимание среди таких же, обездоленных войной. Положив свое состояние на возведение жилищ для вдов, матушка Мария, та, что когда-то была Маргаритой Тучковой, с энергией отдалась делу устройства нового женского монастыря. Монастырская жизнь держалась на каждодневном упорном труде, а большое хозяйство на рачительном присмотре. Матушка Мария, душа печальной семьи, была добра и ровна со всеми, ни в чем не выделяя себя среди подруг по несчастью. В трудах и заботах шел день за днем, и едва ли кто видел, как падала игуменья на холодную плиту, отчаянно и напрасно произнося чье-то имя...

От станции Бородино к Спасо-Бородинскому монастырю ведет широкая дорога, с пути не собьешься. Красные стены его видны издали. Здесь, в музее, хранится единственный из известных пока портретов инокини Марии. Непроницаемо и отрешенно немолодое лицо.

Должно быть, именно такой видели Тучкову те, кто, попав в Бородино, считал своим долгом засвидетельствовать ей свое уважение. Были среди них люди разные: царь Николай I и высокие сановники, поэты и писатели, ветераны, чью молодость крестил огонь знаменитого сражения, простой люд, наслышанный о необыкновенной женщине...

Но, пожалуй, лишь жены декабристов, вернувшиеся с мужьями из ссылки и навещавшие игуменью Марию, могли до конца понять ее. Они-то знали, что такое любовь и верность. И самоотречение во имя любимых им давалось без лишних рассуждений, без слез по самой себе.

Что же ощущали другие, глядя на заточившую себя в монашескую келью бывшую «генеральшу»? Наверное, жалели ее. Но многим ли пришла мысль, что они видят перед собой женщину, познавшую всю полноту счастья? Даже чуткие поэты, певцы возвышенных страстей, едва ли могли предположить, как бледнеет все это перед земной и вечной любовью, продолжавшей жить в душе монахини.

Умерла игуменья Мария ранней весной, когда из молодой рощи за монастырской оградой стал доноситься веселый пересвист птиц, добравшихся до родных мест.

Складывая на груди руки умершей, монахиня, солдатская вдовица, обнаружила в холодеющих пальцах листок бумаги, крепко сложенный, с истертыми краями. Развернула, но ничего не поняла во французских буквах. Спрятала до поры в бездонный старушечий карман, да после и затеряла.

«Кто владеет моим сердцем?
Прекрасная Маргарита...»

Людмила БЫЧЕНКОВА
Фото В. ЧЕЙШВИЛИ.

ЭХО НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Спасибо за помощь

В пятом номере журнала «Крестьянка» за этот год была опубликована статья «Жена моя, сестра моя». Положение, в котором оказалась семья Елены Фик и Ивана Латонова, инвалида, прикованного к постели, взволновало наших читателей. В противоположность официальным инстанциям г. Горловки Донецкой области, от которых молодые родители так и не дождались помощи, а редакция — ответа, самые разные люди со всех концов страны решили поддержать Елену и Ивана. Фонд «Крестьянка» оказал им материальную помощь...

Однако спасти Ивана не удалось. Теперь Лена вдова, с маленькой дочкой Викой на руках. Личное горе не помешало ей позвонить в редакцию и выразить благодарность всем нашим читателям, не оставившим ее в трудную минуту.

Вот что рассказала Лена:

— Я глубоко тронута поддержкой от незнакомых людей. Получаю по почте переводы, посылки, письма. К сожалению, не могу ответить всем и потому хочу через журнал поблагодарить за помощь. Сейчас ежемесячно получаю 30 рублей пенсии на Вику. Жаль, что Иван не дожил до того, чтобы узнать, что не все люди черствы и равнодушны к чужим бедам. Еще раз огромное спасибо.

Какой дом без жены...

Мужчины пишут нам о своем одиночестве чаще, чем женщины. Ведь ситуация на селе такова, что именно девушки первыми покидают дома своих родителей. Не выдерживают тягот деревенского быта? Следуют совету своих уставших от нелегкого труда мам — доярок, телятниц, полеводов? Наверное, все вместе плюс еще тысяча других причин. В результате все больше в стране деревень, где холостяки не в состоянии найти себе подруг, хотя и привести их есть куда, и хозяйство ждет женского глаза. Для многих молодых ребят ситуация становится все более драматичной. Их письма вызывают сострадание. Одно из них — от Анатолия Зарубы из села Сосновка Новопсковского района Луганской области:

«Здесь моя родина, мой дом. Уезжать не собираюсь. Но жизнь все больше теряет смысл. Какой дом без жены! А девушек моего возраста — мне тридцать — в селе не осталось. Сами понимаете, я в годах и никому не нужен. Но может, все же найдется женщина, для которой мой адрес тоже станет адресом надежды?»

А вот письмо из Ставропольского края (станица Баклановская Изобильненского района, ул. Ленина, д. 1) от Буняева Николая Петровича:

«Мне пятьдесят пять лет. Потомственный крестьянин. Дети выросли и уехали, доживаю свой век с матерью. На подворье есть, кажется, все. Специальность в селе ценная — столяр. Но радости нет. Одиноко. Так, что не передать...»

«Прошу вашей помощи,— обращается в «Надежду» Геннадий Петрович Архипов из села Ильино Шатровского района Курганской области.— *Всю жизнь шоферил, не пьяница. Дожил до 57 лет, а счастья не знал. Может, еще остались крестьянки в России? Ведь мне нужна в жены настоящая крестьянка...»*

Неведомыми путями, несмотря на то, что официальной службы знакомств у нас нет и платных объявлений мы не печатаем, информация о том, что мы все же иногда помещаем письма людей, желающих найти спутницу жизни, дошла и за границу. Стала приходить почта из Болгарии, Югославии, Венгрии.

Есть письма особые — от тех, для кого встреча с женщиной-другом стала последней надеждой на возрождение к жизни. Их нам принесли из исправительно-трудовой колонии. По известным причинам фамилии авторов не указаны, назван лишь номер абонента. Писем — четырнадцать. Вот три из них:

«Хочу познакомиться с женщиной лет тридцати. Люблю детей, материальное положение не интересует. Абонент № 1».

«Годы идут, а семьи нет. Хочу познакомиться с женщиной, знающей жизнь. Мне тридцать лет. Абонент № 2».

«Я шатен с обостренным чувством юмора. Хочу обрести друга-девушку до 25 лет, с которой мог бы начать все по-новому. Абонент № 9».

Если вы решите написать одному из четырнадцати абонентов (все письма опубликовать нет возможности), вот адрес: *170000, Калинин, а/я № 118.* Из колонии нам сообщили, что те, кому передадут ваши письма, серьезно задумались о дальнейшей жизни и намерены жить честно и достойно.

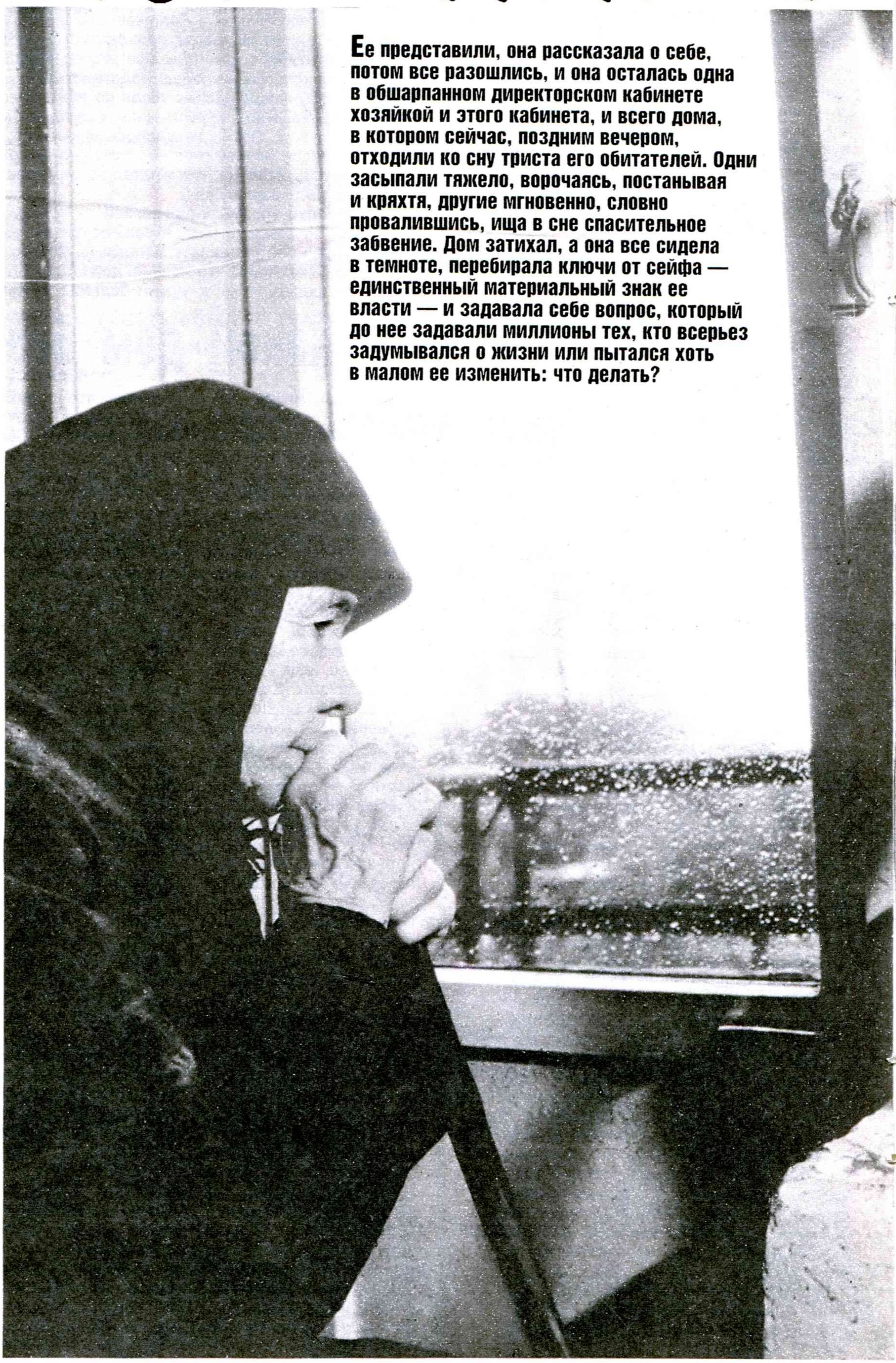
Но предупреждаем: никого из наших адресатов мы не знаем, поэтому ответственность за исход вашей переписки нести не можем. Выбор спутника жизни — дело глубоко личное, и тут надо полагаться лишь на себя самого.

Ольга ПОПОВА

Событие местного значения

ПОТЕРПИТЕ!

Ее представили, она рассказала о себе, потом все разошлись, и она осталась одна в обшарпанном директорском кабинете хозяйкой и этого кабинета, и всего дома, в котором сейчас, поздним вечером, отходили ко сну триста его обитателей. Одни засыпали тяжело, ворочаясь, постанывая и кряхтя, другие мгновенно, словно провалившись, ища в сне спасительное забвение. Дом затихал, а она все сидела в темноте, перебирала ключи от сейфа — единственный материальный знак ее власти — и задавала себе вопрос, который до нее задавали миллионы тех, кто всерьез задумывался о жизни или пытался хоть в малом ее изменить: что делать?



В белом халате, похожая на доктора, она шла по коридору, и все в ней клокотало при виде застекленных, в деревянных рамочках плакатов наглядной агитации, за которые отдано было 25 тысяч рублей. В пыльном стекле, надежно скрывавшем цифры роста благосостояния, слабо отсвечивали фигуры шаркающих, полуголодных, бог знает во что одетых и настороженно глядящих на нее стариков.

Место, где собраны обездоленные старые люди и калеки, невольно наводит на размышления о смысле жизни и смерти, о превратностях судьбы. Но у Нелли Васильевны Сухаренко философские раздумья с первого дня были вытеснены сугубо практическими — где найти, раздобыть, достать. Гвозди-сороковку, стройматериалы, трубы, шифер. Вначале по наивности отправляла заявки краевым снабженцам, но вовремя опомнилась и поняла, что если ждать, то ремонт, начатый еще до нее, никогда не осилить и до скончания века будут течь прогнившие трубы, а ходить придется по линолеуму в безобразных дырах.

Предыдущий директор интерната ничего ни у кого не просил. Не любил унижаться. Он вообще много чего не любил. Например, врач по профессии, он не любил осматривать больных стариков, ему это было физически неприятно. Целыми днями читал газеты, слушал магнитофон, крутил пластинки. Ходить с протянутой рукой гордость не позволяла. А Нелле Васильевне позволяет.

Вот вместе со своим заместителем Л. М. Никишиной, использовав, как я думаю, служебное положение мужа Лидии Михайловны — первого заместителя генерального директора АПК «Кубань», Сухаренко вклинилась на прием к главе агрокомбината М. М. Ломачу. Нелля Васильевна заявила без обиняков: «Будьте нашими шефами, у нас тогда дорога откроется». Михаил Михайлович — человек деловой, ему время дорого, он сразу за телефон: «Тут симпатичные девчата настоятельно намекают, чтобы мы взяли над ними шефство. Ну да, спонсоры. Давайте подготовим

решение...»

— Цемента нет, кирпич трудно достать. Хорошо бы кирпич...— как бы размышляя про себя, но в то же время довольно внятно говорит Лидия Михайловна.

И две пары женских глаз пристально смотрят на Ломача.

Он снова берется за телефон.

Тут Нелля Васильевна — гулять так гулять! — тяжело вздыхает:

— Михаил Михалыч, у нас и санитарками, и на кухне молодые женщины работают, работа грязная, тяжелая. У них дети, а ни квартир, ни садика не дают. Если бы из вашего фонда хоть одно место...

Аудиенция окончена, чинно прощаются, а выйдя из кабинета, Сухаренко и Никишина кидаются обнимать друг друга, как девчонки, сдавшие экзамен.

Это теперь в интернате уже гораздо больше людей, которым она может доверять. А год назад... Запившая санитарка могла не появляться неделю, и остальные ее покрывали, потому что потом делили ее зарплату. Творог, сметана, масло доставались проживающим уже переполовиненными. Кое-кто из здешних работников втирался в доверие к старикам и, наобещав с три короба, выманивал их сбережения. Обитатели интерната спали на драном белье, потому что сестра-хозяйка боялась брать со склада новое — разворуют. Сухаренко заставила взять — и тут же исчезли 25 пеленок. «Те, в чью смену это случилось, заплатят в трехкратном размере»,— вынесла она жесткое решение. То же самое с посудой. Только купили тарелки — и уже не хватает. Где? Побились! За две смены — двести штук? — изумилась Сухаренко. Ей попытались предъявить кучу битого фаянса. Хорошо, сказала она, сложим каждую тарелку черепок к черепку, и чтоб цветочки были такие же, как на новых, но списать не дам. На следующий день тарелки появились.

По утрам она отлавливала по этажам своих подчиненных. «Да ты еще будешь нам... Да мы тебя... съедим»,— дышали ей в лицо перегаром злые, пьяные мужики. «Ничего, я крепкая»,— сквозь зубы бросала им Сухаренко.

— Сказать, чтоб меня любили, так нет,— признается Нелля Васильевна.— Я же планерками всех замучила. Каждое утро — хозвопросы, дисциплина, кухня, медицина, ремонт. И каждый раз море слез, истерики.

Но она понимала: без честной, добросовестной работы опустившийся интернат не поднять.

Это теперь у Сухаренко и во внешнем, и во внутреннем окружении есть люди, на которых она может положиться. А год назад первым ее помощником стал муж. Она уговорила Владимира Владимировича прийти работать в интернат водителем. В те дни, когда не знала, за что хвататься, где искать концы этого запущенного хозяйства, ей нужен был рядом свой, близкий человек, который не просто посочувствует, но поддержит. Они приходили с работы, и начиналась вторая домашняя планерка. И сейчас чуть что — разговор тотчас перескакивает на интернат. Рукастый, работящий Владимир Владимирович считает, что все надо делать раз и навсегда, пусть даже это будет стоить дороже. Тот же ремонт в ванных комнатах — красивой плиткой стены выложить, чтоб вид был светлый, веселый: «Как мы у себя дома сделали».

Свой дом они строили сами. С пяти утра до часу ночи без выходных. Но окончательно его доделать не успели. Когда возник в их жизни интернат, строительство временно пришлось законсервировать, сил на него пока не хватает.

Рассказывая о Сухаренко своему коллеге, я услышала:

— Ну ясно, опишешь сердобольную мать Терезу районного масштаба, которая всем жертвует ради несчастных стариков.

— Да ничем она особо не жертвует, и не в сердоболии дело,— пыталась я возражать.

— А почему она тогда это сделала?

И действительно: почему? У нее есть муж, трое детей. Хоть старшая дочь живет своей семьей, а средний сын сейчас в армии, но растет еще младший Алешка, с которым забот хватает. Жила бы себе размеренно, дом достраивала, уют наводила, а уж сколько хлопот с огородом и птицей! Тем более через несколько лет приличная пенсия обеспечена, рабочего стажа почти тридцать лет. И средства на жизнь есть — не последний кусок доедает.

Может быть, не знала, на что идет? Знала. За год до своего назначения пришла в интернат к директору, услышав, что у него нет зама. Жуть взяла от того, что увидела. Старики какие-то оборванные, инвалиды в колясках, покосившаяся мебель, белье цвета асфальта. Не смогу в этой богадельне, подумала.

А потом все-таки рискнула. Причем уговаривать ее долго не пришлось, можно сказать, сама проявила инициативу. И если в райсовете, собесе, райкоме партии только обрадовались, почуяв ее готовность, то крайсобес оказался категорически против кандидатуры Сухаренко на должность директора Тимашевского дома-интерната для престарелых и инвалидов. Обычно в этой должности нужен врач, педагог, юрист или хотя бы человек с опытом подобной работы. У нее опыта не было, образование — индустриальный техникум. Ее спросили: чем вы докажете, что подходите для этой работы? А чем она могла доказать, кроме самой работы? Ну что ж, как говорится, наше не в лад — мы с нашим назад.

Однако районные власти с этим согласиться не могли. Интернат без надзора, и вдруг терять человека, который может навести там порядок!

Через несколько месяцев ее работы заведующий крайсобесом прилюдно извинился перед Неллей Васильевной за свои сомнения.

Я спрашивала разных людей, что, на их взгляд, заставило Сухаренко прийти в интернат. Некоторые удивлялись самому вопросу, так как не видели в ее поступке поступка— ну, мол, подумаешь, не

Сядем рядком
да поговорим
ладком. А поговорить
по душам
Нелля Васильевна умеет.

Годы уже не те...
Но песни прежние, как
и молодость, помнятся.

санитаркой работает — директором. Другие начинали говорить о доброте, о милосердии.

То, что Нелля Васильевна совершила поступок, для меня бесспорно.

Что же касается понятия «милосердие», которое мы, едва успев извлечь из небытия, но не успев осмыслить, за короткий срок изрядно затаскали, то оно здесь тоже не все объясняет. Рискну заметить, что пока милосердие, не ставшее нормой, естественным состоянием, не пропитавшее человеческих взаимоотношений, существует в общественном понятии прежде всего как порыв. Принести конфеты и игрушки в детский дом, перечислить какую-то сумму для престарелых, устроить концерт для инвалидов — и скорее прочь от этих несчастных, скорее заглушить, вытеснить воспоминания о них. Разве не в этом заключается милосердие для очень многих людей? И так будет, пока оно не выработается в нас как главный принцип мироощущения, как способ отношения каждого к жизни. Мы останемся немилосердны, покуда будем безжалостны к детям, к природе, к близким, к самим себе.

На длительное служение страждущим, на постоянное нравственное усилие, созерцание чужого несчастья, погружение в чужую беду способны не многие. Одних к этому обязывает долг перед профессией, других долг перед Богом. Для Нелли Васильевны вопрос так не стоял. У нее не было для этой работы ни профессионального, ни религиозного предназначения, ни привычки, ни закалки. И я, нисколько не сомневаясь в ее душевных качествах, все-таки осмеливаюсь предположить, что тот выбор, который она сделала, был сделан ради собственного удовольствия. Но удовольствия особого свойства — от полезной, хорошо сделанной работы. От того, что с твоим приходом что-то возникло, изменилось к лучшему, и этим подтвердилось — ты здесь побывал.

— Я бы не пришла сюда работать, если б все тут нормально шло,— призналась Сухаренко.— Интереса не было бы.

Корысть — это когда только для себя. Интерес — когда для себя и для других. Для других через себя. Корысть замкнута и ограниченна. Интерес открыт, распахнут. В интересе тоже есть эгоизм, но светлый, разумный, такой же, как в заповеди: возлюби ближнего, как самого себя. Сначала полюбить себя — разве не эгоизм? — чтобы познать достоинство, любовь и перенести на других. Главное — не остановиться в начале.

В Тимашевске по старой привычке многие интернат зовут «дурдомом». А Сухаренко говорит, что здесь должно быть и будет, как в санатории:

— Я не верю, ну как же это так, неужели нельзя сделать, чтобы эти люди жили по-человечески?

— Нелля Васильевна, вот вы говорите — жили, а не доживали...

— Именно жили!

Значит, так. В столовой уже висят шторы из тюля, но нужны еще цветы, полированные панели и зеркала, от них светлее, просторнее. На этажах обязательно устроить уголки с мягкой мебелью, цветами, птичками. Скоро будет готов кабинет с тренажерами. Батареи и лестницу закрыть полировкой, в коридоре положить ковры, плафоны заменить светильниками. Обязательно будет свое подсобное хозяйство — свинарник и небольшая ферма. Конечно, овощи, картошка, кукуруза и люцерна на корм скоту. Ну и кур, индюшек, само собой, грех не завести. Должно хватить и своим, и на продажу. Уже куплены трактор, тележка, плужок. Да, еще дом мозаикой украсить, чтобы не был серым, унылым. И на территории непременно цветники, дорожечки, лавочки под тентом. И фонтан.

— Нелля Васильевна, какие индюшки, какой фонтан, вы же ремонт еще не закончили!

— Ну так закончим, а потом чем заниматься?

Старость — это неволя. В таком доме это особенно понимаешь. Но, боже мой, как же умеем мы отгонять мысли о ней, как долго способны сохранять детское неверие в собственную немощь, как и в собственную смерть — это может случиться с каждым, но не со мной! Может быть, беспечное бесстрашие дает силы жить? Но способно ли оно научить тому, как надо жить?

Я не хочу умиляться и идеализировать обитателей интерната, представляя их всех как добрых, милых, мудрых старичков и старушек. Здесь каждый завершает жизнь таким, каким ее прожил. Порядочные люди остаются порядочными людьми, плохие, постарев, не становятся лучше. И одинокая, бездомная старость для многих как наказание за скверно прожитую жизнь. Кто-то постоянно затевает ссоры, третирует соседей, пишет жалобы. Кто-то донимает придирками медсестер и доводит до слез санитарок, а может и тарелкой с борщом в повариху запустить. Но и таких — невыносимых, капризных, склочных, требовательных, подозрительных, завистливых — нельзя бросить на произвол судьбы, надо защищать, потому что они беспомощны. И чем человечнее обстановка, в которой они живут, тем меньше озлобленности. Стариковское сердце готово встрепенуться в ответ на малейшую заботу. Перевели в комнату к другой соседке, подыскали тапочки и халат нужного размера, новые коврики повесили, покрывала выдали, шифоньеры, тумбочки меняют, мороженым угостили, которое они уже и не помнят, когда ели, в театр в Краснодар свозили, а там и чай, и пирожки для них, автолавку вот тоже впервые обещали — можно будет какой платочек купить. Обо всех переменах, знаках внимания к себе наперебой сообщали «опекаемые».

— Мы теперь во́ живем! И умирать не надо. Жалко, годы отходят, люди мы отжитые.

Отправляемся с Сухаренко по этажам, заходим в комнаты.

— Вот моя красавица идет, дай Бог здоровья, хозяйка наша.

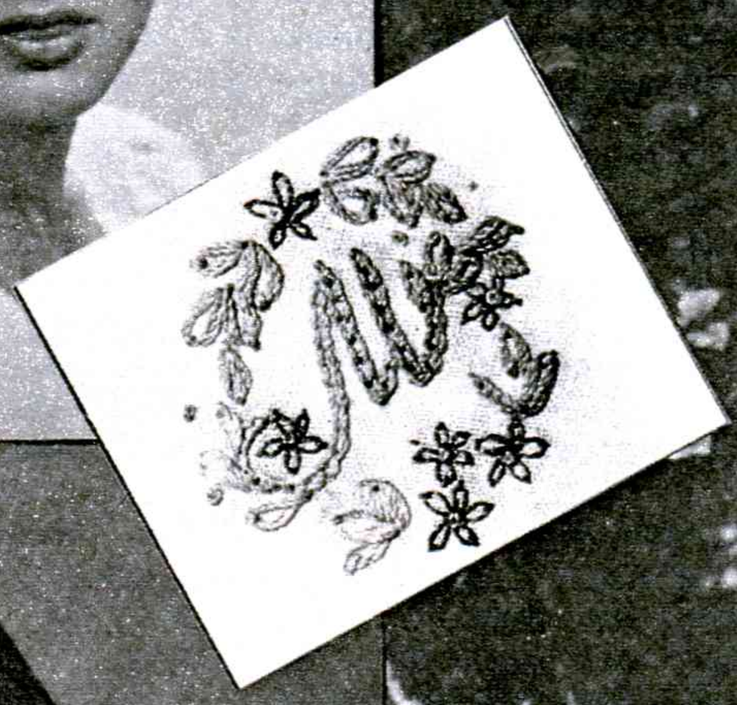
(Окончание на стр. 27.)

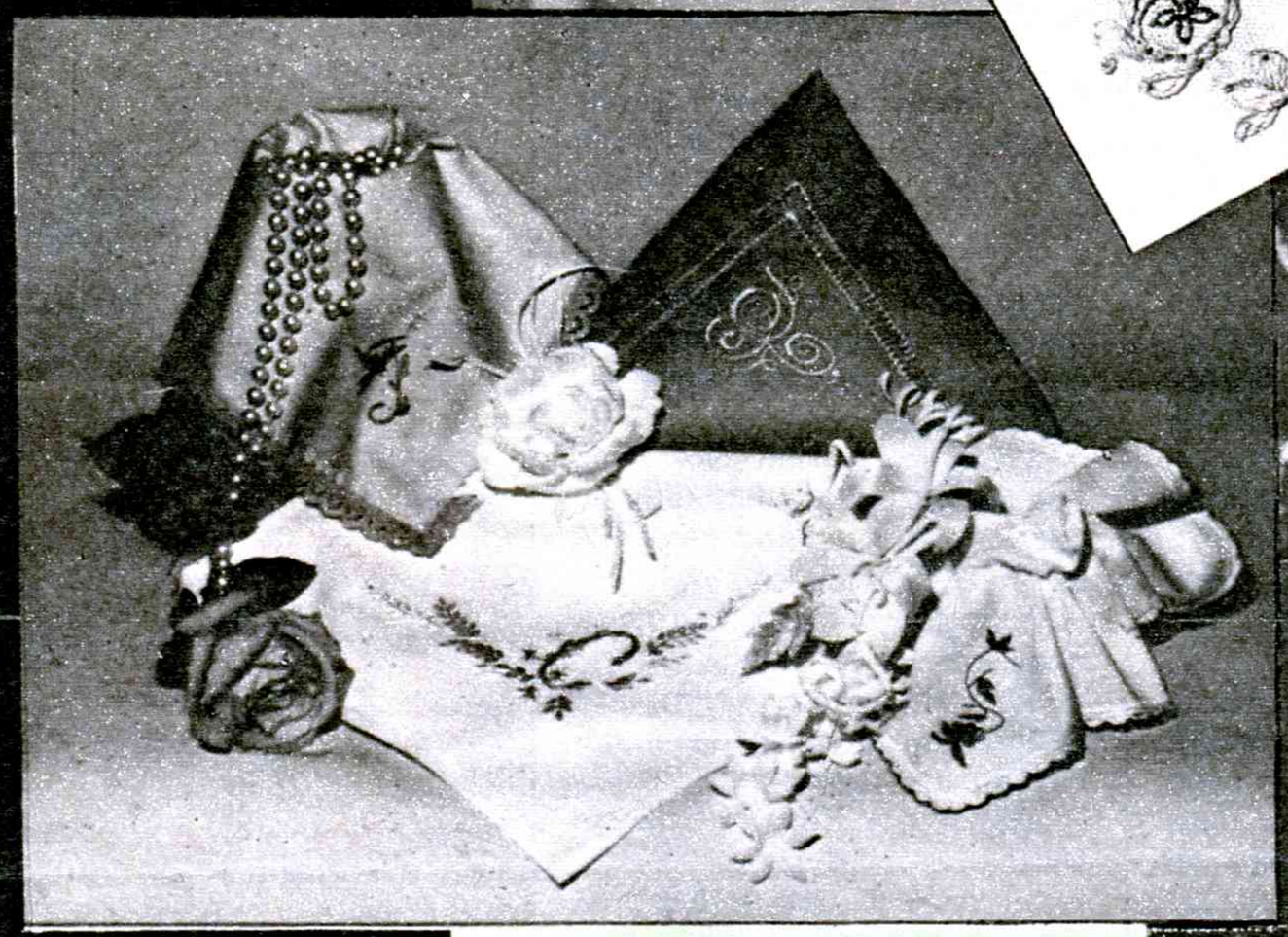
Приложение к журналу «Крестьянка» 8'90

Хозяюшка

Специальный выпуск «Хозяюшки»: ВСЕ ДЛЯ НЕВЕСТЫ!

Этот день должен запомниться на всю жизнь. Недаром говорится в старинной пословице: «Раз родился, раз крестился, раз женился». Самая нарядная невеста, самые веселые подарки...





Кто невесту одевает,

ТОЛЬКО ДЛЯ ТОРЖЕСТВА? НИЧУТЬ НЕ БЫВАЛО!

«Кто невесту одевает, сам молодеет» — так говорится в старинной русской пословице. Одевает — значит, шьет подвенечное платье, белое, воздушное, пышное и нежное. А шить его по обычаю не должны были ни мать, ни сестра, ни сама невеста, ни ее близкая подруга, а только родня да добрые соседи. И в приятных предсвадебных хлопотах они, вправду, точно сами молодели...

Отгремит, отшумит свадьба, ляжет роскошное платье в сундук; молодой не до нарядов, в своем новом доме всем хочется угодить, все успеть, себя показать. Там ребенок родился — хлопот прибавилось... И только в редкую свободную минуту женщина вынет платье, поглядит на него, может, и всплакнет, вспомнив счастливый день свадьбы, да и положит обратно...

Скажем честно, не так ли и мы, как в старину, стремимся на торжество обязательно надеть пышное и дорогое платье, которому потом и применения-то не будет? Так сто́ит ли? Мода все настойчивее предлагает для свадьбы праздничный наряд, который вы с успехом наденете и в дальнейшем. Он напомнит вам об отшумевшем торжестве не только тогда, когда вы заглянете в сундук...

Словом, предлагаем сшить костюм — блузон и юбку. Сделаете из одной ткани, он будет выглядеть как платье. Сошьете из тканей разного цвета и фактуры, сможете потом носить обе части в самых разных вариациях.

Блузон оригинального кроя смотрится эффектно и на стройной, и на полной фигуре. К нему возможны несколько вариантов юбок: гофре (вы видите ее на снимке), классическая удлиненная юбка-годе (см. чертежи).

И не обязателен белый материал — подойдет любой, был бы только светлый, нарядный, мягкий, хорошо драпировался и, конечно, шел вам.

На блузон понадобится 3 *м* ткани, на юбку-годе — 3,5 *м* при ширине полотнища 90 *см*.

Наши лекала рассчитаны на размеры 44—48, рост III.

Начинаем с БЛУЗОНА. Обратите внимание на чертеж. На нем цифрами обозначены детали кроя: *1*— центральная часть спинки, одна деталь со сгибом; *2*— центральная часть переда с цельнокроеным воротником «шалька», четыре детали, так как эта часть блузки должна быть двойной; *3*— полочка с цельнокроеным рукавом, четыре детали.

Порядок работы:

● Детали переда, взятые попарно, сшиваем по линии заднего шва воротника (линия *ВС*). Складываем детали лицевой стороной внутрь и стачиваем по линии *СД* от точки *С* в обе стороны. Выворачиваем на лицо, тщательно отутюживаем, так, чтобы линия шва на 1 *мм* переходила на лицевую сторону; когда воротник отвернем, шов окажется снизу и не будет виден.

● Соединяем центральные части переда и спинки: сметываем по линии плеча двойную деталь переда. Приметываем и притачиваем ее к линии плеча на спинке. Затем очень аккуратно делаем надсечку в уголке (точка *А*). Надсечка не доходит до шва приблизительно на 1 *мм*. Разворачиваем воротник переда и приметываем его по линии *АВ* к линии *АВ* спинки. Прокладываем строчку точно от уголков.

● Детали полочек с цельнокроеным рукавом, взятые попарно, стачиваем по линии верхнего шва, затем — по линии бока. Швы отутюживаем. Готовый рукав сосбариваем по линии пришива, по окату сборки немного гуще. В присборенном виде длина линии *ГЕ* рукава должна быть равна длине линии *ГЕ* спинки и переда.

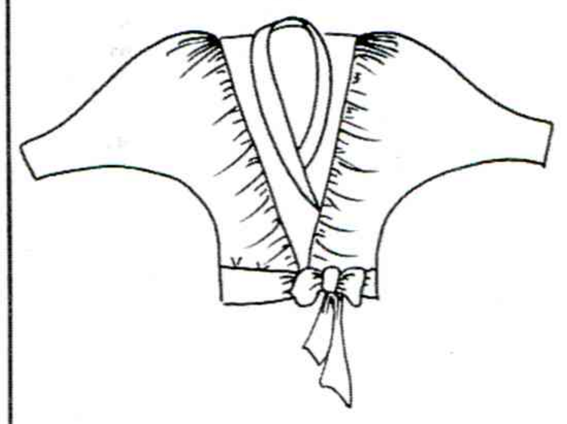
● Соединяем детали рукавов со вставками. Обратите внимание, что детали вставки по переду перекрещивают внизу, накладывают одну на другую. Их необходимо совместить по линии *ДД* и сметать. Стачивают детали от плечевого шва к линии низа.

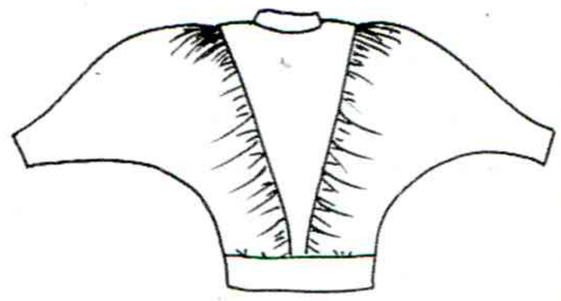
● Низ блузы присбариваем до необходимой величины — по ширине бедер. Концы пояса-банта, выкроенного отдельно, застрачиваем на длину банта (приблизительно 53 *см*), оставляя незастроченным участок, равный ширине блузы по бедрам. Пояс выворачиваем на лицо и отутюживаем. Готовый пояс пришиваем к низу блузы так же, как вшиваем пояс в юбку. С левого бока, в месте, где будет находиться бант, оставляем зазор 4—5 *см*. Этот участок надо предварительно обработать швом «в подгибку». Этим же швом подшивается вручную низ рукавов.

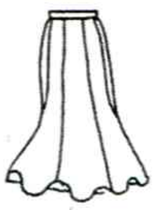
● Блузка готова. Осталось пришить подплечники формы реглан (см. «Крестьянка», № 8, 1989 г.). Не забудьте готовый подплечник обтянуть тканью, из которой шили блузку. Но лучше сделать это в последнюю очередь — лоскутки нам еще пригодятся.

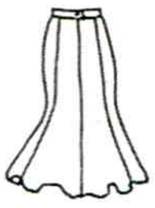
Беремся за ЮБКУ-ГОДЕ семиклинку, размер 44—48. Если у вас нестандартная фигура, выкройку клина легко составить самим. Чтобы рассчитать его ширину, надо к обхвату талии прибавить 1 *см* и сумму разделить на 7 — получим ширину клина по талии. К обхвату бедер прибавляем 2 *см* и тоже делим на 7 — получим ширину клина по бедрам. Полученные величины делим на 2 и откладываем результат по обе стороны от середины клина (линии *ТТ* и *ББ*). Остальные величины клина постоянны.

При выкраивании клиньев выкройку располагайте не вдоль, а поперек ткани, кладя клинья навстречу друг другу. Если ткань натуральная, перед началом работы ее надо намочить, высушить и прогладить. Стачиваем клинья, оставляя место для «молнии». Затем вшиваем «молнию» (см. «Крестьянка», № 10, 1989 г.) — лучше расположить ее в заднем шве. Притачиваем пояс, подшиваем низ юбки. Подгибка должна быть очень небольшой — не более 1 *см*.

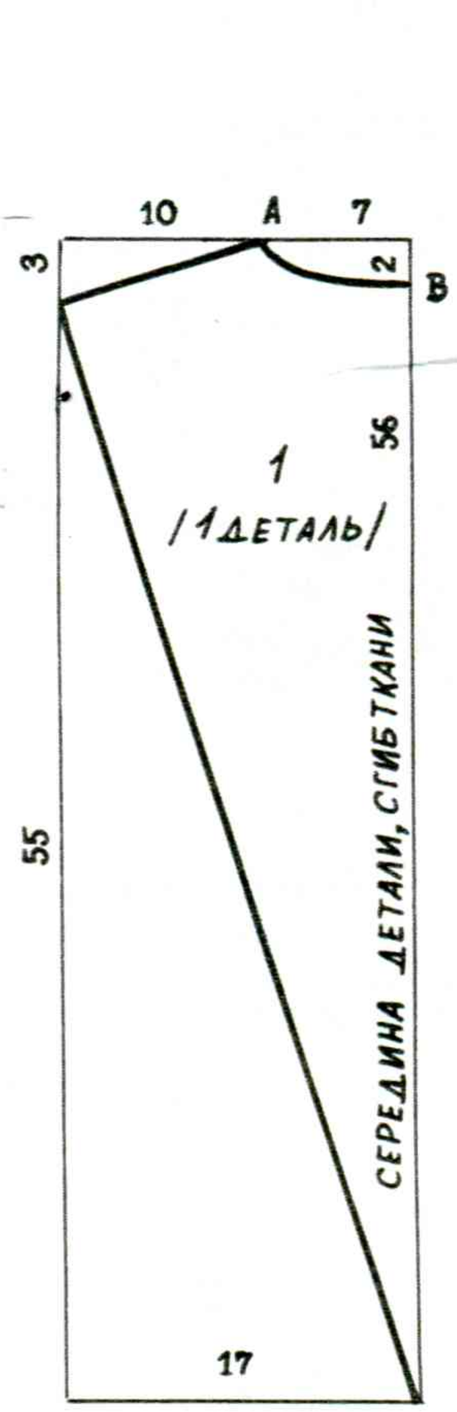


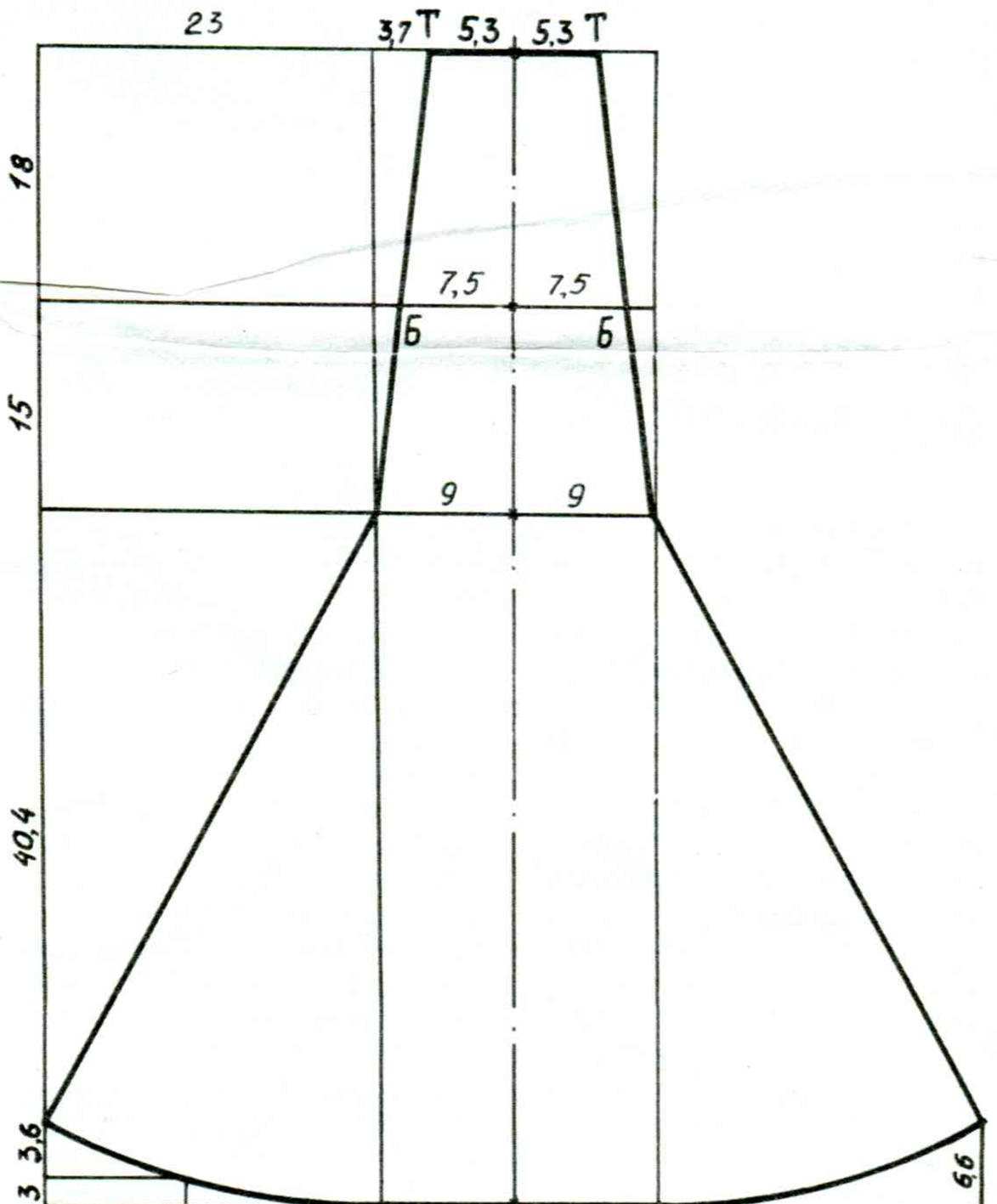


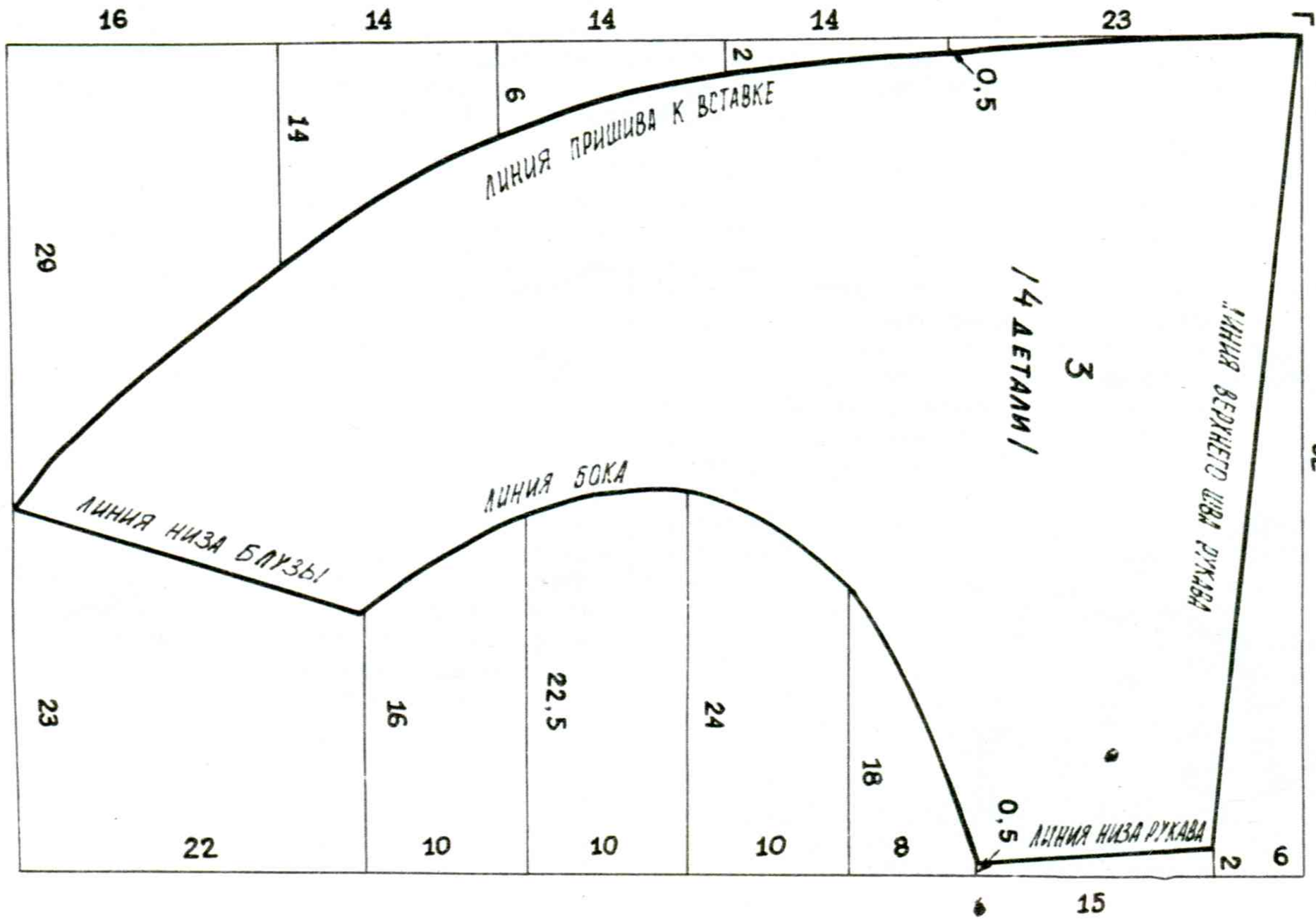




сам молодеет







Шьем, вяжем, вышиваем...

Красота приглядится, а

КРАСНАЯ РОЗА — ЭМБЛЕМА ЛЮБВИ?

Оказывается, вопреки расхожему мнению это не так: красный цвет всегда считался символом не любви, а страсти, это, согласитесь, не одно и то же! Поэтому, собираясь на свадьбу к подруге, красные цветы не покупайте. Но что же выбрать? Вопрос не простой — с древних времен у разных народов для свадебных торжеств предназначались определенные цветы, в которых заключалась по тогдашним представлениям символика любви. Приметы гласили, что только они принесут молодым счастье.

К примеру, белая акация была «свадебным цветком» у всех европейских народов, олицетворяя собой высокую и чистую любовь. «Королевский цветок» — белая лилия представляла в букете невесты юность и целомудрие. В древней Германии залогом любви и счастья в семейной жизни считались ландыши. Древние греки и римляне украшали головной убор невесты венками из белых и розовых роз — эти цветы были эмблемами красоты и весны.

В средние века во многих европейских странах пошла мода дарить на свадьбы более скромные, нежные цветы — маргаритки, анютины глазки, символизирующие верность и преданность. Признаемся, что и сегодня изящные букетики этих цветов будут гораздо более уместны на свадьбе, чем охапки гладиолусов или георгинов! Так считает и цветовод-декоратор Л. КУЗЬМИНА:

— Букет невесты не должен быть тяжелым, поэтому советую выбирать цветы не длиннее 20—30 см. И не стремитесь собрать очень большой букет, оптимально — 5—9 цветков. Я называю по традиции нечетное число: оно считается в католических странах счастливым. Мы переняли эту примету у них не так давно, но прочно, хотя специалисты-оранжировщики полагают, что количество цветов в букете может быть любым.

А вот правило, которого придерживаются сами цветоводы-декораторы: цветы для невесты должны быть белыми или розовыми. И еще одно: букет нужно дополнить зеленью папоротника или аспарагуса и придать ему круглую форму, а внизу скрепить бантом с длинными концами; его можно сделать из кусочка ткани, оставшейся от свадебного наряда, или просто из белых кружев.

Если решили составить букет из белых лилий, обязательно выщипните желтые пыльники из середины цветков, иначе испортите платье.

Жених может украсить левый лацкан пиджака цветком из тех, что в букете невесты.

И снова примета: розы, принесенные на свадьбу, должны быть очищены от шипов, чтобы уколы не сопровождали молодых в их совместной жизни (по этой же причине не принято дарить на свадьбу острые и режущие предметы). Если же кто-то из гостей, не зная о примете, принес «колючие» цветы, не огорчайтесь: пусть невеста сама, приняв осторожно букет, удалит шипы — это будет прекрасным символом того, что и в будущей жизни она не растеряется в трудную минуту, не потеряет присутствия духа и юмора, найдет выход.

Е. РУЗАКОВА

ЭТОТ БУКЕТ НЕ УВЯНЕТ...

Заранее согласны, что отношение к искусственным цветам может быть разное, многие относятся к ним весьма критически. И все-таки именно такие цветы — незаменимое дополнение к свадебному наряду. Шелковые хризантемы и ромашки украшают прическу невесты, разбросаны по ее платью и никак не противоречат букету из живых цветов, который она держит в руках, напротив, придают ансамблю законченность, изящество. Разумеется, в том случае, если цветы сделаны искусно... Вот и постараемся овладеть этим искусством.

Кусочки ткани, из которой шили платье, прежде всего обрабатываем раствором желатина. Делаем это так: 2—3 столовые ложки желатина заливаем холодной водой (1—1,5 литра), размешиваем и ставим на слабый огонь. Все время помешиваем, пока желатин полностью не растворится. Остатки ткани, из которых будем выкраивать детали цветка, опускаем в теплый раствор желатина, стараясь их не мять. Когда ткань полностью пропитается раствором, вынимаем ее и, не отжимая, вешаем сушиться в расправленном виде.

Стебельки и «завитушки» для цветов делают, пока ткань еще мокрая: приготовленные заранее полоски ткани плотно скручивают и сушат в таком положении. Чтобы получилась «завитушка», получившуюся трубочку наматывают на карандаш или разогретый железный гвоздь подходящего диаметра. Когда высохнут, гладить не нужно. Обработанная ткань должна шуршать, как пергаментная бумага. Не шуршит? Повторите обработку.

Для изготовления цветов обычно пользуются специальными приспособлениями. Мы же постараемся заменить их тем, что есть в домашнем обиходе. Нам понадобятся предметы с закругленным концом (например, ручка отвертки) разной величины. Постарайтесь подобрать такие округлости диаметром 5, 10, 20, 40 мм. Еще понадобится небольшая подушечка, плотно набитая песком и обтянутая сверху тканью. Ее нетрудно сделать самим. Не забудьте столовый нож с закругленным концом — он найдется в каждом доме.

Теперь, когда инструменты готовы, можно начинать.

Для нашего комплекта предлагаем сделать георгин. Выкройки лепестков даны поверх текста в натуральную величину.

Детали цветов переводим на тонкий плотный картон и аккуратно вырезаем. Получилась выкройка-шаблон, которую можно использовать много раз. Готовый шаблон накладываем на ткань и обводим тонко отточенным карандашом его контур. Чтобы получился выпуклый, объемный цветок, необходимо вырезать детали в количестве: 1 — пять штук; 2 — 3 — по две-три штуки; 4 — 5 — по три-четыре штуки.

Вырезанную из ткани заготовку кладем на подушечку, нагретым тупым ножом проводим бороздку по середине каждого лепестка от центра к краю по нижней стороне. Нагретой ручкой или другим округлым предметом в центре каждой заготовки делаем вмятинку. Диаметр ручки берем в зависимости от величины лепестков и серединок.

Цветы любой другой формы делаются так же.

Теперь начинаем сборку цветка. Вкладываем все заготовки одна в другую, начиная с первой. Скрепляем весь цветок ниткой, продев ее через все заготовки, а в центре цветка закрепляем бусинку или бисер. С нижней стороны прикрепляем несколько стебельков.

усердие всегда пригодится

«МЫ НЕ БЕСПРИДАННИЦЫ!»

Такой ответ редакция получила от своих читательниц после публикации заметки «Не хочу быть бесприданницей» («Крестьянка» № 5). Молодежь хочет не только подготовить заранее самое необходимое для будущей семейной жизни, но и украсить его, сделать оригинальным. Лучше всего поможет в этом старинное искусство вышивки, изящная метка, монограмма, мережка...

В вышивке, кроме уже известных вам швов (см. «Крестьянка» № 6), использованы тамбурная петелька и рококо.

ТАМБУРНАЯ ПЕТЕЛЬКА — один из самых распространенных швов. Им вышивают листочки разных форм, цветы, колоски. Делаем петельку так: выводим иголку с ниткой на лицевую сторону ткани в точке *1* (рис. 1), отступаем от нее на одну-две нити ткани и вкалываем иголку в точку *2*. Не вытягивая иглы, вкалываем ее сразу в точку *3*. Расстояние *2—3* определяет величину петельки. Теперь вытягиваем всю нить на лицо и делаем закрепку *4*.

Листочки вышивают без предварительной прорисовки. На ткани рисуют только веточку (рис. 2), лепестки могут располагаться по сторонам в шахматном порядке или попарно. Чтобы вышить цветочек, на ткани при помощи лекала или монетки рисуют круги, внутри которых вышивают лепестки. Следите, чтобы середина лепестка смотрела точно в центр, для этого можно предварительно наметить вершины будущих лепестков (рис. 3).

РОКОКО. Этим швом вышивают лепестки цветов, чтобы они получились выпуклой, объемной формы. Делаем рококо так: иголку с ниткой выводим на лицевую сторону работы в точке *1* (рис. 4). Определив величину одного шага шва рококо, вкалываем иголку в точку *2* и выводим ее в точке *3*, отступив одну-две нити от начала работы. Не вытягивая иглу из ткани, обвиваем ее нитью столько раз, сколько необходимо, чтобы заполнить всю длину одного шага шва (рис. 5). Протягиваем иглу с ниткой через намотку и закрепляем готовый элемент вблизи точки *2*, отступив от нее одну-две нити (рис. 6).

Теперь, познакомившись с основными видами швов, можно вышить предлагаемые рисунки (см. следующую страницу).

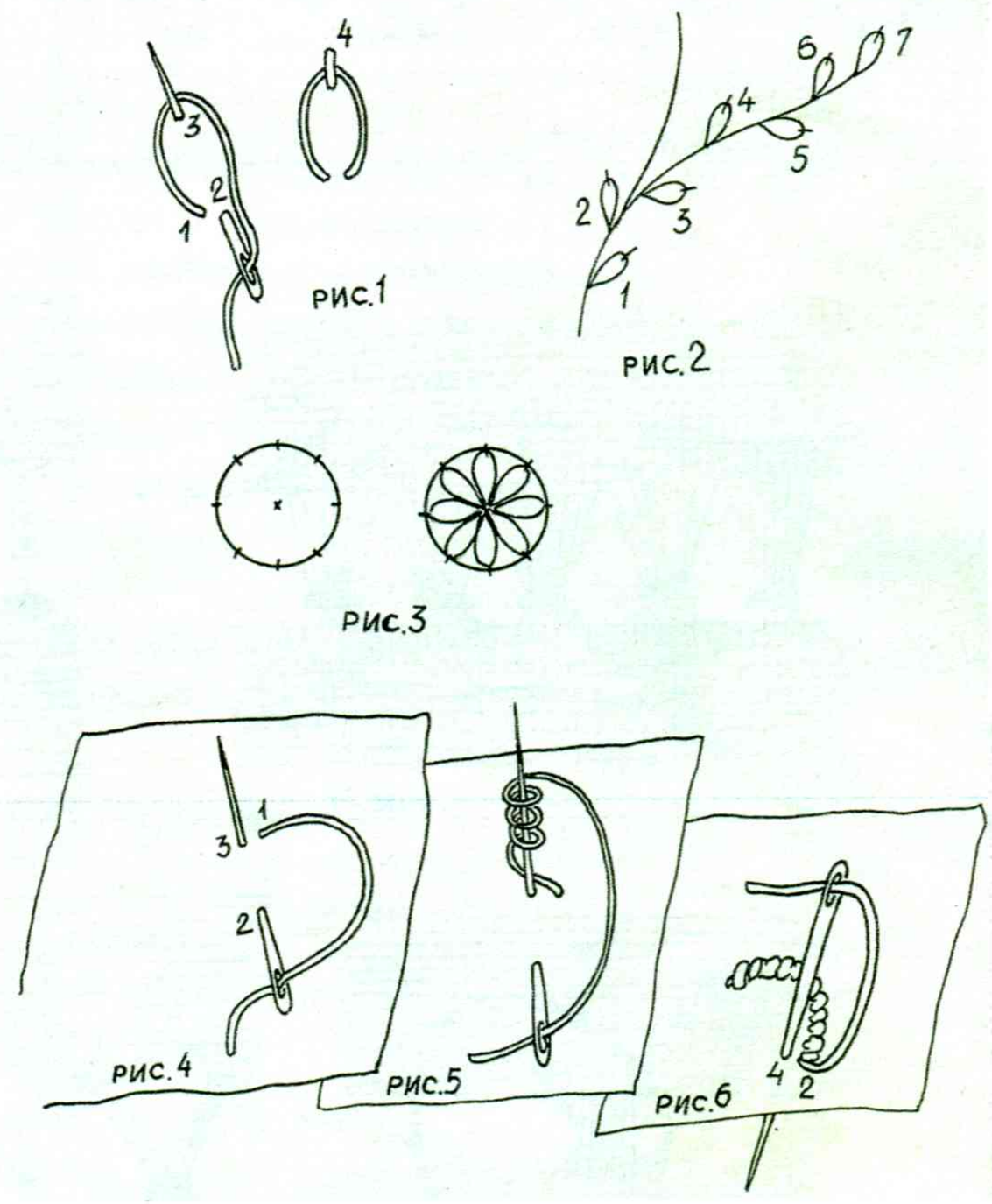
Буквы «М» и «К» выполнены стебельчатым швом. Веночек вокруг букв вышит тамбурной петелькой. Цветы в основании буквы «К» выполнены техникой рококо. Буквы «А» и «Р» выполнены крестом. Техника вышивания крестом настолько известна, что публиковать ее описание, думаем, нет нужды. Уголок с вышивкой (см. рисунок вверху) — его можно использовать на платке, салфетке, скатерти — вышит тамбурной петелькой, стебельчатым швом и рококо.

Наряду с вышивкой есть еще один, не менее увлекательный и старинный вид рукоделия — мережки. Чаще ими украшают не одежду, а предметы обихода. Особенно хороши они будут на полотенцах и постельном белье — наволочках, пододеяльниках.

Для выполнения любой мережки надо сделать продержку — продернуть в ткани дорожку шириной 0,5—1 см. Для этого осторожно вытягиваем ряд долевых или поперечных нитей. Чем толще и плотнее ткань, тем шире дорожка. Для работы годится ткань только с простым переплетением нити.

Мережка «кисточка» (рис. 7): выводим иглу на лицевую сторону, отступив от края продержки 1—2 нити. Захватываем иглой 5—10 нитей (в зависимости от толщины ткани), обвиваем получившийся пучок и выводим иглу на лицевую сторону работы (рис. 8). Чтобы мережка была красивой и аккуратной, «кисточки» должны быть с одинаковым числом нитей в пучке.

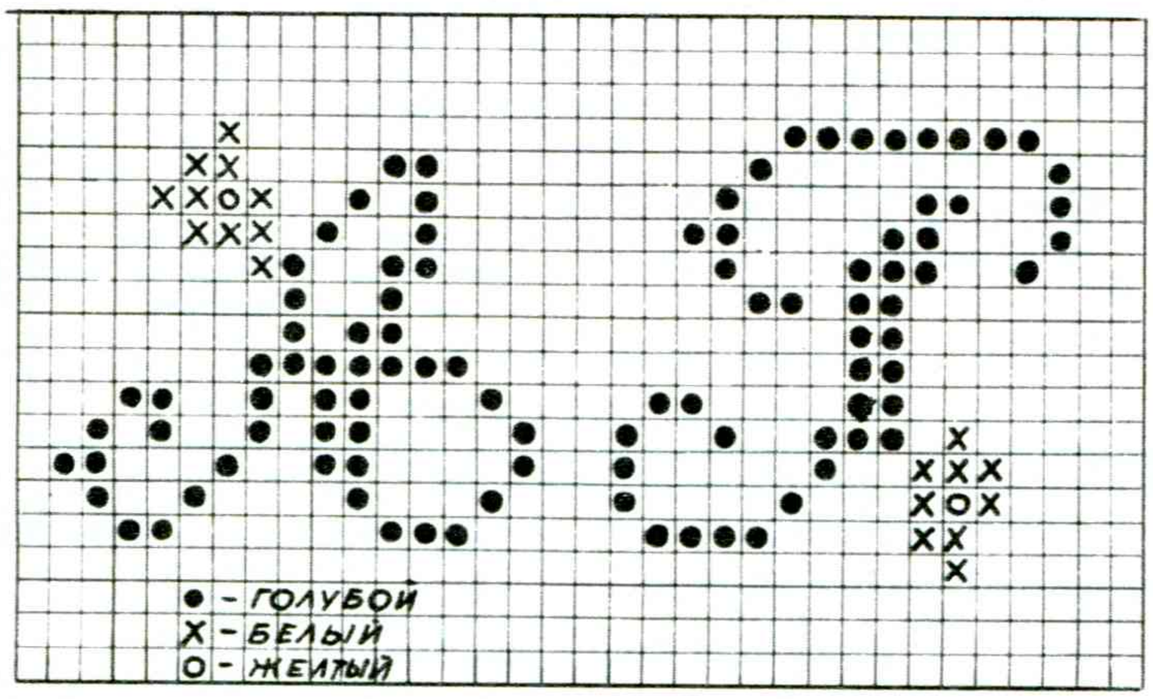
Мережки «столбик» (рис. 9) и «в раскол» (рис. 10) выполняют так же. Только для «столбиков» закрепки делают по обе стороны продержки одну над другой, а в мережке «в раскол» столбики располагают в шахматном порядке.



Подвенечный наряд, цветы для невесты и ее приданое были специально для «Хозяюшки» «изобретены», изготовлены и проиллюстрированы коллективом студии прикладного искусства «Жемчужинка» под руководством мастериц-рукодельниц Л. ДУБОВСКОЙ, В. КУРЛЮКОВОЙ и В. ОЛЕНЕВОЙ.

красота и здоровье

Милому мила —



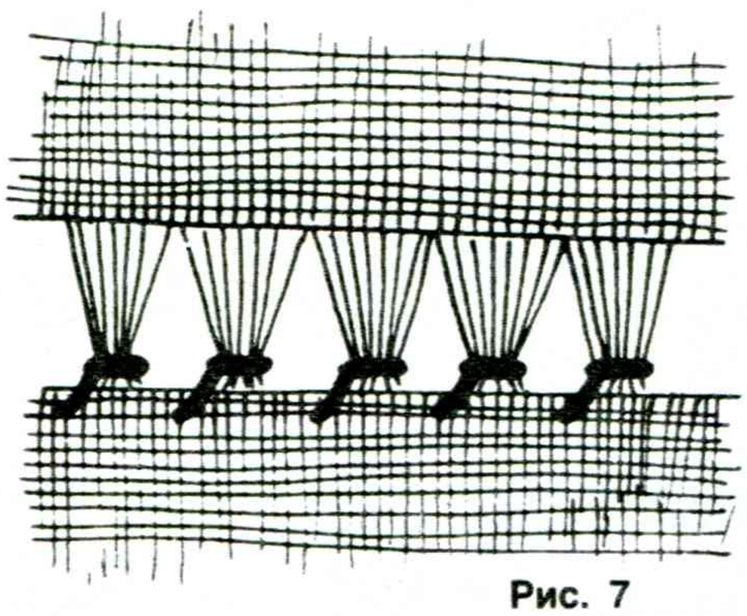


Рис. 7

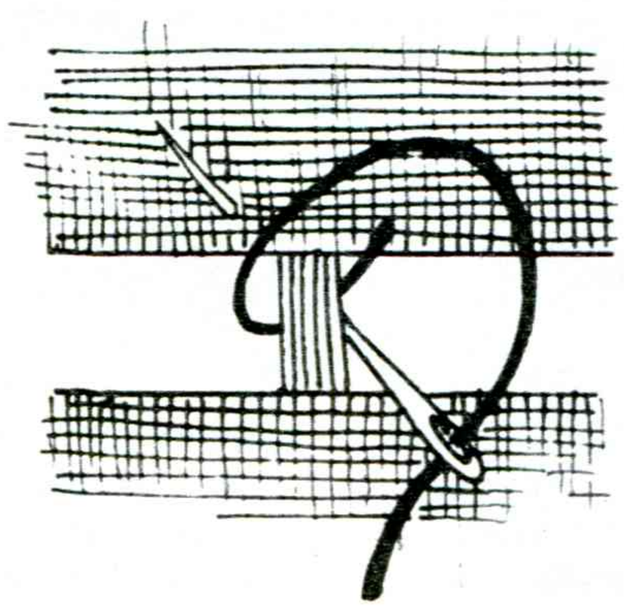


Рис. 8

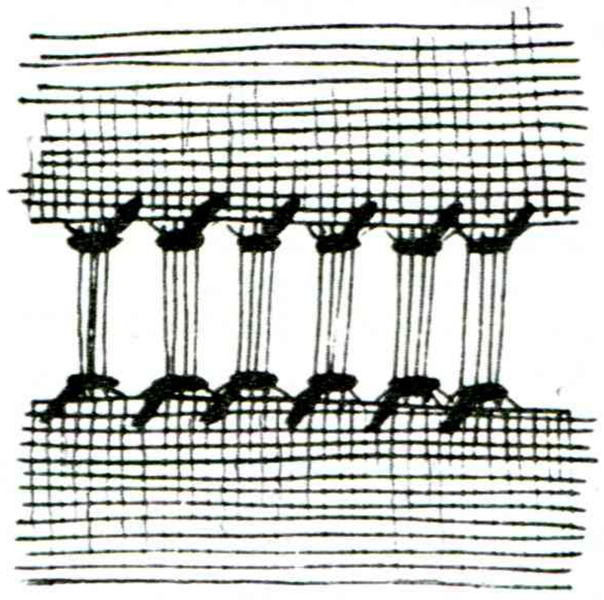


Рис. 9

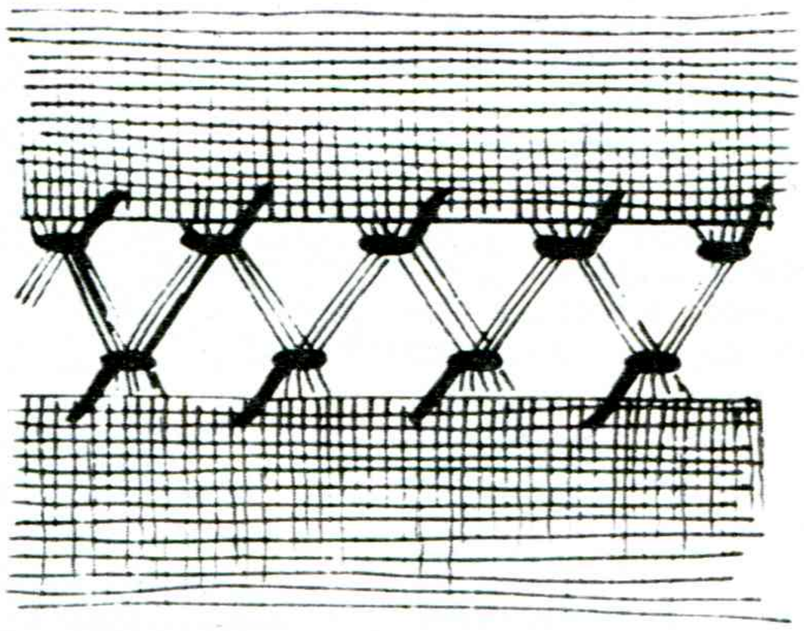


Рис. 10

ОБОЙДЕМСЯ БЕЗ ФАТЫ

Считается, будто прическа невесты в день свадьбы должна быть какой-то необыкновенной, сложной, оригинальной...

А ведь это не так. Современная мода отдает предпочтение естественным мягким линиям стрижки, а для свадьбы рекомендует самые простые укладки. Лучше всего те, к которым вы привыкли.

Фата сегодня не обязательна,— ее заменили искусственные и живые цветы, красивые заколки, ленты, именно они придадут самой простой прическе необходимый романтический ореол, женственность. Вычурность, экстравагантность невесте не к лицу.

Тем, у кого короткая стрижка, специалисты дружно советуют: не придумывайте сложных вариантов, за день до свадьбы сходите в парикмахерскую, сделайте свою обычную прическу и посильнее покройте ее лаком — на следующий день лак в основном сойдет, прическа будет выглядеть естественно.

Теперь можно сесть перед зеркалом и не спеша заняться украшением прически — цветами, веночком, лентами.

У вас длинные волосы или локоны до плеч? Еще лучше — тут большой простор для фантазии. Но фантазировать нужно заранее, чтобы избежать лишних волнений перед торжеством. Уложите волосы и так, и этак, посоветуйтесь с родными. Когда решите, что́ именно больше всего вам пойдет, потренируйтесь самостоятельно, и тогда в день свадьбы вы за полчаса уложите волосы без спешки и нервотрепки.

Предлагаем несколько модных вариантов укладки для торжественного дня; может быть, что-то из них вам понравится.

и без белил бела

На первой странице «Хозяюшки» — свадебная прическа из полудлинных волос (автор Д. Кондрашова). Сделать ее несложно: сзади волосы поднимают на затылок и закалывают шпильками или заколками, а челку укладывают феном и украшают искусственными цветами.

Из длинных волос можно сделать праздничную прическу (фото 1). Волосы разделяют на пряди и укладывают с помощью шпилек в виде банта. Пряди можно переплести, можно все или одну из них заплести в косичку. Для украшения используйте живые цветы, бусы, вплетенные в волосы, шпильки с искусственными цветами.

А вот оригинальная прическа (фото 2). Вам кажется, что никогда не сделать такую самой? Да это совсем не так трудно! На висках волосы гладко зачесаны, а «хвост» туго завит на бигуди. Сделать его можно и из когда-то отрезанных кос, спрятанных за ненадобностью шиньонов,— все это теперь снова на пике современной моды.

Фото 1

Фото 2

Е. НИКОЛАЕВА

ДОМОВОДСТВО

ЧЕСТНЫМ ПИРКОМ ДА ЗА СВАДЕБКУ!

Помню, выдавала я старшую дочку замуж, так, поверите, ночи не спала, все волновалась, да не о дочкиной судьбе, не об ее дальнейшей жизни в новой семье, а все о том, как справлю свадьбу по нашим деревенским обычаям, сумею ли хорошо гостей накормить, уважить всех... Ведь на торжество собираются порой до пятидесяти человек! Как усадить всех, как занять, чем попотчевать? А бабушка приговаривала: «Что бы с тобой, Марья, в мое время-то было, ведь раньше положено было свадьбу играть подолгу, да еще до свадьбы, бывало, наготовишься! Вот слушай. Сначала сватанье шло, это как бы небольшой семейный совет родителей. Понятно, с угощением. Потом засылка сватов, потом смотрины, сговор, зарученье. Потом в дому у невесты — девичник, а у жениха — мальчишник. Наконец, свадьба. Ну, на эти случаи, конечно, столы вся родня молодых готовила. А уж после свадьбы надо было три «княжих» стола накрыть в доме у молодых: «свадебный» — для родных и близких молодого, «большой» — для родни и подружек молодой, и «пирожный» — так вот его сама жена молодая собирала, на «пирожный» стол ставилось только то, что она приготовила своими руками! Зато уж такая хозяйка умела семью вести, за советом к бабушке не бегала...»

Ну, и то правда, что угощение раньше в деревне попроще было, и собирали его всем миром. И вообще я не сторонница пышных многодневных гуляний: ничего от них, кроме головной боли, не остается, а ведь молодые должны запомнить этот день на всю жизнь как самый светлый, счастливый, радостный. И самый красивый. Вот и советую вам: давайте соберем на свадьбу стол красивый да радостный! Конечно, с продуктами сейчас трудновато, но для такого случая, думаю, в каждом доме найдется угощение. Поэтому я сегодня решила выписать из своей поваренной книги самые лучшие, самые праздничные рецепты блюд, надеюсь, они вам пригодятся!

СВАДЕБНАЯ КОЛБАСА. Вырезку говяжью отбиваем деревянным молоточком в тонкий пласт. Солим, перчим, слегка смазываем горчицей и даем постоять. Тем временем взбиваем омлет из двух яиц, половины стакана молока и столовой ложки муки (соли по вкусу), выливаем на горячую, смазанную маслом сковороду и, пока еще омлет не готов, посыпаем его мелко нарезанным зеленым (или обжаренным в масле репчатым) луком и любыми копченостями, какие найдутся в доме, пойдет и копченое сало.

Теперь запекаем омлет с обеих сторон до готовности, выкладываем его на вырезку, завертываем рулетом, перевязываем ниткой (только хлопчатобумажной!), обжариваем на сковороде в жиру со всех сторон, затем, не накрывая крышкой, даем остыть. Перед подачей на стол снимаем нитки и нарезаем колбасу тонкими ломтиками, аккуратно выкладываем на большое блюдо, можно украсить зеленью.

Еще одно вкусное и оригинальное блюдо из грузинской кухни: САЦИВИ. Его готовят несколькими способами, расскажу о своем. Курицу опаливаю, потрошу, мою, натираю тушку солью, рублю на небольшие кусочки, обжариваю их на сковороде в жиру, складываю в кастрюлю, заливаю бульоном или водой, чтобы покрыло, и ставлю на слабый огонь. Режу и обжариваю 4 луковицы, складываю туда же. Тем временем тру на мелкой терке 5—6 зубчиков чеснока, мелко режу хороший пучок укропа — все в кастрюлю. Солю чуть больше, чем надо бы. Сыплю пе-

Приложение к журналу «Крестьянка» 8'90

домоводство

Что в печи, на стол мечи!

рец, кладу 3—4 лавровых листика, несколько горошин черного перца. Промалываю через мясорубку стакан очищенных грецких орехов (можно взять и побольше, вкуснее будет), перекладываю в кастрюлю. Когда закипит, добавляю 500 г сметаны. Все время помешиваю, чтобы не пригорело. И последнее: щепотку муки развожу в стакане холодной подсоленной воды, вливаю через сито в кастрюлю, довожу до кипения и снимаю с огня. Теперь даем сациви остыть и подаем в салатнице.

Ни один стол не обойдется, наверное, без САЛАТА — ОЛИВЬЕ или СТОЛИЧНОГО. Это, можно сказать, разновидности всем нам известного и популярного мясного салата, но более праздничные, оригинальные. В салат «оливье» потребуется жареная или отварная курица. С нее снимаем филе, режем ровными пластинками; в салатник кладем горкой зеленый салат, вареный картофель, нарезанный кубиками, отваренную цветную капусту и зеленый горошек. Поливаем майонезом, укладываем сверху пластинки мяса. По кромке салата укладываем свежие помидоры и огурцы.

«Столичный» готовят так, как обычный мясной, но в основу добавляют куски вареной курицы и нарубленные отварные яйца.

Продукты в салатах при необходимости можно заменить или даже обойтись без какого-то из них, но вот без чего никакой салат не сделаешь, так это без майонеза. Между тем в ваших письмах очень часто встречают жалобы, что майонез не так-то легко купить в магазине. Что же делать? Приготовить его самим!

На стакан МАЙОНЕЗА потребуется половина стакана растительного масла, лучше рафинированного подсолнечного или оливкового, желток одного яйца, столовая ложка уксуса, соль и сахар по вкусу.

В стеклянную или фаянсовую посуду выбить сырые желтки, посолить и взбить веничком. Затем по чайной ложечке постепенно вливать растительное масло, каждый раз тщательно перемешивая его с желтками. Когда масса станет густой и однородной, прибавить уксус. Если соус получится слишком густой, можно влить столовую ложку теплой кипяченой воды и снова хорошо размешать.

Если хотите сделать соус более острый, можно добавить немного (треть чайной ложечки) готовой горчицы, ее нужно смешать с желтками до того, как станете вливать масло.

Для приготовления салатов лучше всего использовать майонез, смешанный с таким же количеством густой сметаны и с чайной ложкой лимонного сока, раствора лимонной кислоты или со столовой ложкой уксуса.

Если добавить в готовый майонез мелко нарезанные маринованные огурцы и немного томатного острого соуса, получится пикантный соус к холодным мясным закускам. Хорошо также добавить в майонез ложку тертого хрена с уксусом.

Что подадим на горячее? Может быть, БУЖЕНИНУ? Большой кусок свинины заранее обмоем, очистим от пленок или лишнего жира, натрем солью, перцем и чесноком. С помощью острого ножа сделаем глубокие надрезы в куске и в каждый затолкаем дольки чеснока, обваляв их в соли и перце, кусочки шпига. Дадим ночь постоять в прохладном месте. Затем ставим в духовку и жарим на противне, жировым слоем вверх, поливая кусок время от времени вытопившимся соком и жиром. Считается, что жарить кусок нужно столько часов, сколько в нем веса. Но лучше лишний раз проверить вилкой, не готово ли мясо: пережаривать и вредно, и невкусно. Когда сок начнет выделяться светлый, а мясо легко поддается нажатию вилкой, готово!

На гарнир подадим отваренный или обжаренный целиком некрупный картофель, печеные яблоки, распаренный чернослив или маринованные сливы, моченую бруснику...

И конечно, венец всего стола — чай с пирогами, пирожными, тортами. Какой именно выбрать? Ведь мы уже с вами испробовали такое множество рецептов. Вот, пожалуй, еще один: уж очень красивый получается ПИРОГ СО СВЕЖЕЙ КЛУБНИКОЙ! Просеиваем на доску 3 стакана муки, добавляем четверть чайной ложки соды, перемешиваем, собираем горкой, делаем посередине углубление. В него кладем стакан сметаны, 100 г размягченного масла или маргарина, 3 яйца. Хорошо вымешиваем тесто, охлаждаем, раскатываем длинной полоской, укладываем на лист, смазанный маслом. Обравниваем пласт, лишнее тесто отрезаем и подкатываем в тонкую «колбаску». Полоску смазываем по краям взбитым яйцом или просто водой и кладем на смоченные края рантик из подготовленной «колбаски» теста. Выпекаем в печи на хорошем жару до готовности. Когда остынет, укладываем в желобок между рантиками вымытые, обсушенные ягоды, смешанные с сахаром, и осторожно заливаем остуженным до комнатной температуры желе. Его готовят так: столовую ложку желатина заливают кипяченой водой на 30—40 минут. Когда набухнет, воду сливают, желатин отжимают и кладут в приготовленный отдельно сироп из стакана сахарного песка и двух стаканов воды, тщательно вымешивают, доводят до кипения, добавляют по вкусу ванильный сахар и лимонную кислоту, процеживают пока горячий.

Приятного аппетита! Совет вам да любовь!

Ваша МАРИЯ ИВАНОВНА.

ВАШЕ «ФИРМЕННОЕ» БЛЮДО?

Рады сообщить нашим читательницам, что в ответ на приглашение принять участие в конкурсе на лучшее фирменное семейное блюдо из овощей в редакцию ежедневно приходит множество писем. Их внимательно изучает компетентное жюри конкурса, в состав которого входят пять человек: это народная артистка РСФСР Наталья Николаевна ФАТЕЕВА; бригадир садоводческой бригады совхоза «Реконструктор» из Ростовской области, народный депутат СССР, мать десяти детей Ретория Михайловна ХУДЯКОВА; доктор технических наук, заведующий лабораторией Института питания АМН СССР Игорь Михайлович СКУРИХИН; заместитель заведующего производством ресторана «Центральный» Светлана Ивановна ИЛЬЯЕВА и, конечно, наша уважаемая Мария Ивановна, ведущая в «Крестьянке» раздел кулинарии.

В конце этого года жюри подведет итоги конкурса, определит победителей. А лучшие, самые оригинальные и интересные рецепты, как мы и обещали, будут публиковаться начиная со следующего номера.

Сентябрь

Месяц, загруженный повседневными делами, массой неотложных мелочей, требующих немедленного действия и не оставляющих свободного времени. В первые три недели высока вероятность просчета в ваших планах. Наиболее успешна во всех отношениях последняя неделя, однако она же опасна с точки зрения дорожно-транспортных происшествий, особенно 27—30. Будьте осторожнее! Полнолуние 5, новолуние 19. Луна в перигее 9, в восходящем узле 2 и 29, в нисходящем узле 15.

ОВЕН
(21.3—20.4).

Основные события концентрируются в вашем рабочем коллективе и в сфере общения с ближайшими родственниками. Возможны частые, но недальние поездки. В этом месяце велико нервное напряжение, что может вызвать осложнения во взаимоотношениях с сослуживцами. Не исключено недомогание 1—8. Благоприятные дни 6, 10, 13, 15, 30. Неблагоприятные — 2, 4, 7, 11, 14, 17, 25, 29.

ТЕЛЕЦ
(21.4—21.5).

Эмоционально очень богатый месяц, причем с положительной окраской. Вероятны обнадеживающие сдвиги в ваших сердечных делах, особенно после 14. Вам сопутствует удача, обеспечена поддержка со стороны друзей и родителей. Не исключена интересная поездка. Многим повезет в финансовом отношении, однако именно в этой области есть опасность просчета, наиболее реальная 14—20. Успех сопутствует вам 8, 11, 13, 15—18, 23. Может не повезти 3, 7, 10, 14, 22, 26.

БЛИЗНЕЦЫ
(22.5—21.6).

Для вас это напряженный месяц: потребуют внимания родители и личные дела, причем в первой половине месяца все будет осуществляться с большим трудом. Успешного разрешения проблем можно ожидать после 20. Эмоционально напряженная обстановка может сложиться 14—19. Постарайтесь избежать конфликта с родителями: это была бы ваша большая ошибка. Обстоятельства благоприятствуют 1, 3, 8, 9, 12, 13, 17, 20, 22, 28. Осложнения возможны 5, 11, 14, 21, 25, 29.

РАК
(22.6—23.7).

В сентябре вам нелегко справиться с вспышками неосознанной агрессивности. Много хлопот предстоит в кругу семьи, с ближайшими родственниками. Возможны недоразумения из-за ошибочной информации 14—20. Наиболее напряженные полосы 16—19 и 27—29. В этом месяце вероятны дополнительные денежные поступления. 9 не рекомендуются путешествия по воде или по воздуху. Приятные переживания ожидают вас 5, 9, 15, 17, 18, 22, 30; неприятные вероятны 2, 10—14, 19, 21, 26, 27.

ЛЕВ
(24.7—23.8).

В целом месяц складывается удачно. На первом плане ваши финансовые проблемы, и тут есть вероятность просчета в первой половине месяца. Однако с 17 можете даже рисковать: фортуна вам улыбается. Ваше положение в рабочем коллективе укрепляется. Последите за здоровьем — ваши биоритмы в сентябре на спаде. Сердечные дела заметно улучшаются после 17. Вы на гребне удачи 4, 8, 11, 14, 17, 18, 24. Неприятности не исключены 1, 5, 13, 15, 27, 29.

ДЕВА
(24.8—23.9).

Для вас это ответственный месяц: решаются важные личные дела. Потребуется дипломатия, вежливая настойчивость и твердость. Можете рассчитывать на поддержку влиятельного лица, но не афишируйте ее — это было бы неверно. Постарайтесь укрепить контакт с детьми: их поведение может вам не понравиться, но силой вы ничего не добьетесь, нужен подход с умом. Эмоционально напряженная полоса 17—20. Используйте свое обаяние 1, 4, 9, 13, 17, 18, 22, 28. Не лезьте на рожон 2, 8, 11, 14, 21, 25, 29.

ВЕСЫ
(24.9—23.10).

В сентябре у вас ситуация связанных рук. Возможно серьезное недомогание кого-то из близких, скорее всего старших. Будьте к ним внимательны, не пропустите первых симптомов: своевременная профилактика может существенно улучшить положение. Во всех делах вам активно помогут друзья. Лучше не планировать на сентябрь длительный отъезд. Сгущение обстоятельств ожидается 17—28. Используйте благоприятные возможности 3, 8, 13, 15, 16, 18, 19, 22, 23, 29. Осмотрительность потребуется 4, 7, 10, 11, 14, 24—26, 30.

СКОРПИОН
(24.10—22.11).

В сентябре у вас неплохая физическая форма, зреют радужные планы на будущее, но в конце месяца еще раз хорошенько продумайте и взвесьте пути их осуществления. Друзья вам подадут много советов, однако самая дельная информация поступит после 15. Возможна материальная поддержка из неожиданного источника. Кое у кого дружба перерастет в любовь. Наибольших успехов в делах вы добьетесь 8—11 и 18—23. Смело вперед 5, 6, 8, 10, 18, 20, 25, 28. Не планируйте ответственных дел на 3, 4, 7, 12, 24, 30.

СТРЕЛЕЦ
(23.11—21.12).

Все самое главное в этом месяце сосредоточено в профессиональной сфере: тщательно продумайте линию поведения, чтобы не допустить ошибок до 15, а именно 7, 10 и 11. Не давите на своих коллег и близких — кроме ответного раздражения все равно ничего не добьетесь. Дальняя поездка может оказаться весьма удачной. Ваше материальное положение в неустойчивом равновесии, следует подумать о его укреплении. Удачные дни 6, 9, 10, 13, 15, 17, 19, 24. Препятствия на пути реализации планов могут возникнуть 2, 4, 8, 11, 18, 22, 25.

КОЗЕРОГ
(22.12—20.1).

Жизнь ставит перед вами задачу расширения сферы деятельности, включения в нее новых объектов. В связи с этим вероятны продолжительная поездка, учеба, предложение повысить квалификацию. Не делайте ошибки — не отказывайтесь от предложений подобного рода: это может очень пригодиться уже в текущем году. Хорошие перспективы открываются 11, 18, 22, 23. Просчеты возможны 4, 8, 9, 14, 24.

ВОДОЛЕЙ
(21.1—19.2).

Сентябрь для вас во всех отношениях сложный месяц. Может подвести здоровье. Обстановка не поддается логическому анализу, велика роль случайности — слишком много не известных вам обстоятельств влияют на события, касающиеся вас. По-видимому, ошибкой с вашей стороны было бы стараться противодействовать им. Лучшая позиция — выжидательная. Отдых и поддержку вы найдете в кругу семьи и в своем хобби. Наилучшие для вас дни 4, 11, 12, 17, 22. Осторожность показана 1, 3, 6, 10, 14, 19, 21, 23, 27—29.

РЫБЫ
(20.2—20.3).

Домашний очаг и круг друзей — две доминанты сентября. Много хозяйственных дел по дому и мелкие, но́ достаточно неприятные препятствия к их выполнению в течение первых трех недель. Эмоционально насыщенные дни 26—28. Период 17—30 — отличное время для укрепления семьи, так что будьте щедры на любовь и ласку. И не пренебрегайте домашними заботами. Благоприятны 4, 9, 16, 30. Неблагоприятны 6, 7, 10, 12, 20.

Влюбиться в себ

Семейная гармония ни к кому не приходит сама собой. Она результат серьезной, порой мучительной, долготерпеливой женской работы. Прежде всего работы над собой.

Во многих письмах, пришедших ко мне после первых публикаций, женщины с сомнением спрашивают: а разве можно вернуть любовь? Если муж стал вызывать неприязнь, если перестала его уважать, если общение с ним приносит одну только боль, неужели возможно полюбить этого человека вновь?

Когда-то и я сомневалась в положительном ответе, но годы работы с самыми разными семьями убедили меня в том, что возвращение или повторение любви вполне возможно. Более того, по выражению одного психолога, семейная жизнь — это серия браков и разводов с одним и тем же человеком. У каждой семейной пары время от времени возникают большие или малые семейные проблемы, бывает, что супругам кажется, что любовь ушла навсегда. Однако очень часто «болезнь» можно вылечить. Этому, конечно, могут помочь занятия в семейных консультациях под руководством опытных психологов. Но не следует переоценивать их значение. Изменить атмосферу в своей семье, а тем более вновь полюбить может только сам человек. Если, конечно, он действительно этого захочет.

По прежним нашим занятиям вы уже знаете, что такое ощущение своей наполненной самоценности, и когда каждое утро вы говорите себе «Я — это Я», то ощущаете не только прилив душевных жизненных сил, но и видите путь преодоления своих слабостей (см. «Крестьянка» № 1).

Вы хорошо прочувствовали эмоциональную атмосферу вашей семьи и поняли, что ее наполнение радостью или болью зависит от того, как вы общаетесь с близкими (см. «Крестьянка» № 2).

Вы научились замечать в себе три языка общения: речь, язык тела и язык вашей самоценности. Теперь вы знаете, что, когда они расходятся, выражают разное содержание, вы попадаете в ловушку стереотипа (см. «Крестьянка» № 5).

А теперь задумаемся о том, что в стереотипных позициях можете находиться не только вы, но и ваш муж, дети, родители. Если и у них тело чувствует одно, слова говорят другое, а самоценность умоляет о третьем, то скорее всего диалоги между вами вызовут ярость непонимания или муку отверженности.

Прислушаемся к подобному разговору супругов. Чтобы понять, о чем они в действительности ведут речь, снабдим диалог «психологическим переводом»: в скобках укажем те подлинные чувства, которые муж и жена испытывают друг к другу, но о которых не говорят.

Жена: ГДЕ ТЫ БЫЛ ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ? (Я в растерянности, не знаю, что и думать.)

Муж: ОПЯТЬ НАЧИНАЕШЬ ПРИДИРАТЬСЯ? (Я чувствую раздражение и досаду, я не хочу этого.)

— ВОТ ТЫ НЕ ЯВИЛСЯ НА РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ, А ИЗ-ЗА ЭТОГО УЧИТЕЛЬНИЦА НАПИСАЛА МИШКЕ В ДНЕВНИКЕ ЗАМЕЧАНИЕ! (Я расстроилась и обиделась, что ты не пошел в школу, как мы договорились, мне стало тревожно и одиноко, а потом я начала злиться.)

— КАК НАДОЕЛИ ТВОИ ВЕЧНЫЕ ПОПРЕКИ, Я МОГУ ХОТЯ БЫ ОДИН ВЕЧЕР ПРОВЕСТИ СПОКОЙНО?! (Я чувствую, что меня ненавидят, я вызываю злость, мне больно от этого, но я ничего не могу с собой поделать.)

— ДРУГИЕ МУЖЬЯ НИКОГДА НЕ ОБРАЩАЮТСЯ ТАК СО СВОИМИ ЖЕНАМИ! (Я не уверена в себе, я чувствую, что делаю что-то не то, мне больно, одиноко, я хочу, чтобы меня защитили, хочу чувствовать себя в безопасности.)

— ВОТ И ВЫХОДИЛА БЫ ЗАМУЖ ЗА ДРУГОГО! (Опять она показывает мне, что я плохой, наверное, я действительно никуда не гожусь и ей нужен не такой муж, я не могу больше этого вынести, я чувствую БОЛЬ и СТРАХ!)

— НУ И ПРЕКРАСНО! ТОГДА ДАВАЙ РАЗВОДИТЬСЯ! (Неужели он совсем меня не любит, не могу больше этого вынести, я чувствую БОЛЬ и СТРАХ!)

Совершенно очевидно, что муж и жена, начав с житейских мелочей, на самом деле ведут речь о важнейших вещах. Их общение все больше и больше наполняется чувствами, однако они не сообщают друг другу того, что они в действительности испытывают, прячут свои подлинные эмоции за поверхностными, случайными словами. К финалу взаимопонимание становится совершенно невозможным. Супругам кажется, что их конфликты не могут быть разрешены, у них нет будущего. Однако, как мы видим из «перевода», именно в этот момент два человека испытывают одни и те же чувства и потому могут хорошо друг друга понять. А значит, помочь и себе, и близкому человеку.

Рассмотрим еще один пример несовпадения, вызванного стереотипным поведением. Допустим, жена говорит мужу: «Я ужасно себя чувствую». А в то же время язык тела — выражение глаз, мимика, жесты, улыбка — скрывает чувство одиночества, беззащитности, потребность в участии. Как может реагировать в таком случае муж? Рассмотрим четыре возможных варианта ответных стереотипных «посланий» мужа — все они ведут к конфликту.

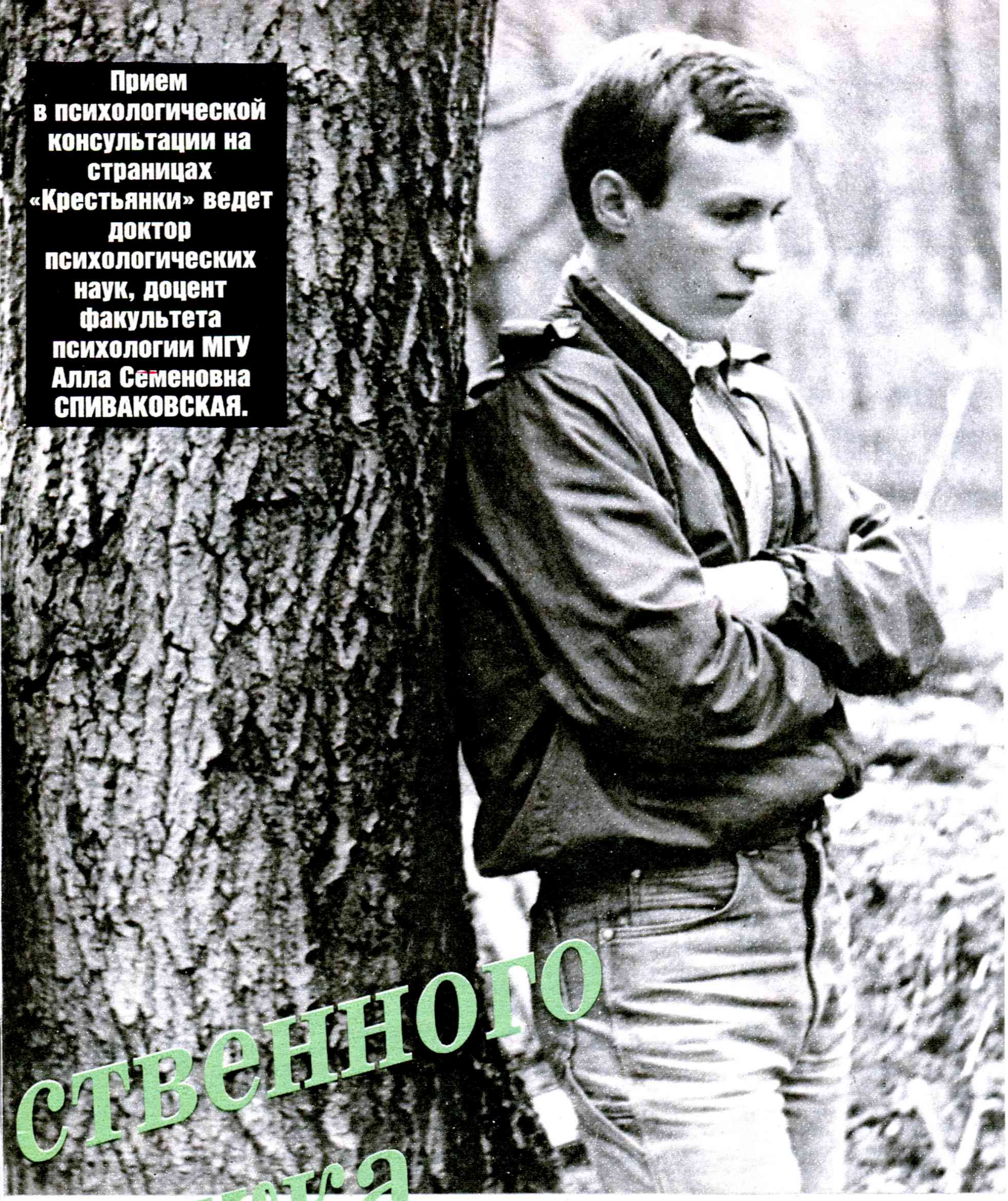
1. Муж: «Очень жаль, обратись к врачу». Жена: «Как всегда, умный совет. Можно подумать, у меня есть время ходить по врачам».

2. Муж, реагируя на улыбку: «Напротив, ты сегодня неплохо выглядишь!» Жена: «Чего от тебя ожидать, ты всегда был бездушным!»

3. Муж привык, что никогда «не попадает в такт», и, игнорируя слова жены, продолжает читать газету. Жена: «Ну вот, опять. Тебе совершенно наплевать на меня!»

4. Муж: «Я не понимаю, ты говоришь, что плохо себя чувствуешь, но при этом улыбаешься! Опять эта твоя вечная игра, притворство!» Жена: «Ну конечно, только и слышу от тебя всю жизнь, какая я неискренняя».

Продолжение.
Начало в №№ 1, 2, 5.



Прием в психологической консультации на страницах «Крестьянки» ведет доктор психологических наук, доцент факультета психологии МГУ Алла Семеновна СПИВАКОВСКАЯ.

ственного мужа

Эти примеры при всей их условности все же показывают, что стереотипные позиции никогда не приводят супругов к взаимопониманию. Если семейное общение не выражает подлинное чувство, оно не создает питательной среды для нежности, радости, любви. Самая сильная страсть, влюбленность, обожание могут постепенно исчезнуть в атмосфере стереотипной разноголосицы супружеских «посланий» друг другу. Это главная причина охлаждения, ответ на вопрос, почему исчезает любовь.

Итак, первое, что мы, женщины, можем сделать для себя и для своего мужа,— это выйти из стереотипной позиции. А для этого надо привести в соответствие все три языка нашего общения. Говорите вслух то, что вы говорите самой себе, и пусть ваше тело (мимика, жесты, поза) выражает ваши подлинные чувства. Если это удастся — вы очень скоро почувствуете, что ваша жизнь с близкими стала более простой, свободной и естественной.

«Я — это Я». Только ПОЗИЦИЯ РАВЕНСТВА И ОСОЗНАНИЯ СЕБЯ ЛИЧНОСТЬЮ предоставляет шанс восстанавливать почти разорванные связи, находить выход из, казалось бы, совершенно безвыходных конфликтов и строить мосты между отдалившимися друг от друга людьми.

При этой позиции вы можете быть жертвенной, если считаете нужным чем-то пожертвовать. Вы можете быть и обвинителем, если в данный момент вам это необходимо, вы можете на время, как компьютер, подвергнуть ситуацию рациональному анализу или повертеться, как флюгер, нащупывая почву под ногами. Разница состоит в том, что в отличие от стереотипа вы осознаете свое поведение, каким бы оно ни было. Все, что вы делаете и говорите, соответствует именно вашему выбору. Вы сломали оковы стереотипа, а следовательно, стали свободны.

Что дает такая позиция вам и вашим близким?

Если вы в чем-то ошиблись, то можете свободно извиниться перед своим мужем за совершенную ошибку. Подчеркнем, за свою ошибку, то есть за свое неверное поведение, но не за свое существование. Помните, «Я — это Я». И если ошибку совершил муж — вы критикуете только его неверный поступок, но не обвиняете целиком человека, всю его жизнь, его родителей и т. д.

Если вы разговариваете с мужем в позиции равенства, то не станете читать ему лекцию или стыдить его, призывая к морали и нравственности. Вы всегда сначала выразите ваши подлинные чувства, какими бы они ни были. Отказ от стереотипов — надежный шанс, который дает вам возможность быть в общении с другим человеком именно тем, что вы есть, делать то, что вы действительно хотите, а не то, что, как вам кажется, вы обязаны делать. Вы получаете возможность открыто говорить друг с другом, соглашаться с тем, с чем вы хотите соглашаться, а не с чем обязаны соглашаться. Иными словами, ведете себя так, как можете вести себя именно вы и никто другой.

Вступая в общение в такой свободной, открытой позиции, вы получаете возможность и мужа увидеть гораздо полнее, чем раньше. Оказывается, хорошо знакомый вам человек, в котором, казалось, нельзя обнаружить ничего нового, предстает совершенно в ином свете.

Вы начинаете внимательнее приглядываться к нему, уделять больше внимания его чувствам. Вам становится интересно, легко и приятно общаться друг с другом. Постоянно работая над тем, чтобы находиться в открытой позиции, когда три языка общения соответствуют друг другу, вы

становитесь все более и более личностью, которая полнее и целостнее принимает и ценит себя, а значит, повышает свою способность ценить и принимать другого человека. И вот теперь вы оказались готовы к тому, чтобы сердцем и умом признать ценность каждого человека на земле, абсолютную ценность вашего собственного мужа, абсолютную ценность вашей встречи с ним.

«Я — это Я. На свете нет женщины в точности такой же, как я. Ты — это Ты. На свете нет мужчины, в точности такого же, как ты.

Я пришла в этот мир, чтобы как можно полнее реализовать себя в том направлении, которое я сама избрала или изберу. Я пришла в этот мир не для того, чтобы соответствовать твоим ожиданиям. И ты пришел в этот мир, чтобы полнее реализовать себя в том направлении, которое ты сам избрал или изберешь. Ты пришел в этот мир не для того, чтобы соответствовать моим ожиданиям.

Я — это Я. Ты — это Ты. И если мы встретились, то самое главное, что я могу сделать для тебя,— это каждый день утверждать твое неповторимое существование. А самое главное, что ты можешь сделать для меня,— это каждый день утверждать мое неповторимое существование. Если я сумею помогать тебе быть тем, кто ты подлинно есть, и ты сможешь помогать мне быть тем, кто я подлинно есть, это означает, что мы ВСТРЕТИЛИСЬ и ПОЛЮБИЛИ друг друга. Если нет — ничего не поделаешь».

Такая встреча может произойти в любой момент, даже если вы уже прожили друг с другом немало лет. Эта подлинная встреча может совершенно преобразить не только вас, вашего мужа, но и всю вашу семью в целом. Как приятно попадать в дом, где такая встреча мужчины и женщины произошла, состоялась! Здесь все уверены, что их всегда с интересом и радостью выслушают. Здесь все знают, что с ними считаются, и потому открыто проявляют радость или огорчения, не скрывают успехи и поражения. В такой семье люди не боятся рисковать, так как знают — семья понимает, что поиск нового всегда сопряжен с возможными ошибками. В зрелой семье все чувствуют себя на своем месте, признанными и любимыми. Здесь привыкли смотреть друг на друга, а не в сторону или в потолок. Даже младенцы выглядят открытыми и дружелюбными. Если в семье царит молчаливое спокойствие (но не безразличное молчание или молчание из-за страха быть не понятыми), оно вовсе не предостережение о неблагополучии. Когда же в таком доме возникает буря, это признак чего-то очень важного, а вовсе не попытка затеять ссору. Ведь каждый здесь знает: если его не слушают сейчас, то лишь потому, что сейчас на это нет времени, а не потому, что его не любят. В таких семьях люди чувствуют себя уютно и комфортно. Взрослые и дети не скрывают нежности и в любом возрасте проявляют ее не только в поцелуях, но в том, что открыто говорят друг с другом о себе и своих делах.

Зрелая семья проявляет согласованность в планировании общих дел. Однако, если что-то в их планах нарушается, такая семья, как правило, спокойно, без паники оценивает эти и другие жизненные события. И, воспитывая детей, родители воспринимают себя как лидеров, но не как хозяев или руководителей. Свою главную воспитательную задачу они видят в том, чтобы научить ребенка в любой жизненной ситуации оставаться человеком, и поэтому не скрывают от детей своего огорчения, гнева, а когда им хорошо, не скрывают радости.

Это огромное счастье: встретить и полюбить собственного мужа. Никогда не теряйте надежды...

Беседы ведет доктор химических наук, лауреат Государственной премии СССР Феликс Казимирович ВЕЛИЧКО

ДЕВА

Двенадцать зодиакальных характеров — это 12 типов отношения к жизни, способов реагирования на внешние и внутренние раздражители. Естественно, что любая профессия требует от человека определенных психофизиологических данных и связана с его манерой мышления, быстротой реакции, другими характеристиками, словом, с его психотипом.

Вспомним деление знаков зодиака по тригонам стихий и квадратам качеств (см. «Крестьянку» №№ 10 и 11 за прошлый год). Живым и беспокойным людям ЗНАКОВ ОГНЯ (Овен, Лев, Стрелец) больше подходят профессии с постоянно меняющимся сценарием, с покорением пространства и противопоказаны однообразные занятия, работа на конвейере. Напротив, представителям ЗНАКОВ ЗЕМЛИ (Телец, Дева, Козерог) как раз лучше всего основательная работа, приносящая ощутимые плоды и требующая постоянного вложения физической силы и силы ума,— это, в частности, сельскохозяйственные специальности, бухгалтерия, планирование, строительство, архитектура. Разносторонность и легкость в общении ЗНАКОВ ВОЗДУХА (Близнецы, Весы, Водолей) найдут лучшее использование в работе с людьми, в сферах, связанных с накоплением и распределением информации, во всех специальностях, где нужны быстрые и, как правило, нетрадиционные решения. Родившиеся под ЗНАКАМИ ВОДЫ (Рак, Скорпион, Рыбы) универсально приспособлены для всех видов профессий, лишь бы эти профессии не были связаны с постоянным стрессом из-за эмоциональной напряженности или особо высокой ответственности. Лучше всего выдерживает длительные стрессы Скорпион. Статистика показывает, что люди водных знаков больше ориентированы на гуманитарные профессии и занятия, связанные с изложением мыслей на бумаге.

Однако каждый знак зодиака, кроме тригона стихий, попадает еще и в квадраты качеств — по способу выражения свойств своей стихии. Это тоже имеет значение при выборе профессии. Знаки КАРДИНАЛЬНОГО КВАДРАТА (Овен, Рак, Весы, Козерог) активно строят свою жизнь, любят приводить вещи и события в движение, предпринимать практические шаги, начинать новые предприятия; лучше всего они реализуются на руководящих должностях, пусть самых маленьких. Знаки ФИКСИРОВАННОГО КВАДРАТА (Телец, Лев, Скорпион, Водолей) тяготеют к точности, техническим усовершенствованиям, настойчивы, последовательны и упорны. Это «сжатый кулак» зодиака. Знаки ПЕРЕМЕННОГО или МУТАБЕЛЬНОГО КВАДРАТА (Близнецы, Дева, Стрелец, Рыбы) толково используют конкретную обстановку, они являются связующим звеном между не очень хорошо понимающими друг друга кардинальным и фиксированным квадратами и особенно подходят там, где необходимо увязывать одно с другим, сводить концы с концами. Это «свечи» зодиака, они налаживают взаимодействие частей в целом и освещают поле деятельности своим, как правило, неплохо развитым умом. Недостаток постоянства не позволяет им долго играть роль лидера, знаки мутабельного квадрата хороши на вторых ролях — советников, экспертов, специалистов широкого профиля.

ВАША ЗАДАЧА — СОВМЕСТИТЬ ПРИЗНАКИ ТРИГОНА СТИХИЙ И КВАДРАТА КАЧЕСТВ В СВОЕМ КОНКРЕТНОМ ЗНАКЕ И СДЕЛАТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ВЫВОДЫ.

Рассмотрим теперь профориентацию непосредственно по знакам зодиака. Здесь главное — не столько выбрать подходящую специальность, сколько не увязнуть в неподходящей.

ОВНУ лучше всего подходят профессии, связанные с постоянно меняющейся обстановкой. Он хорош там, где «горят сроки», и всегда готов отправиться на исследование нового, неизведанного, но плохо рассчитывает свои силы, поэтому профессия должна давать ему возможность восстанавливать быстро расходуемую энергию. Из людей этого знака получаются дельные преподаватели, военные, политики, актеры, медики, журналисты, механики, косметологи, парикмахеры. Овну не подходят профессии, связанные с большой усидчивостью и терпением, однообразные занятия.

НЕ ВЫНОСИТ ХАЛТУРЫ

ТЕЛЕЦ тяготеет к документам, цифрам, фактам. Он на месте везде, где нужны тщательность, точность, порядок, закрепление достигнутого. Рутина его не пугает, а, наоборот, придает уверенность. Часто у него «золотые руки», способность к ремеслам; он хорошо накапливает опыт, это дельный инженер, техник, механизатор. Явно проявляется у Тельцов любовь к природе — они хорошие цветоводы, овощеводы, животноводы, агрономы. Мало подходят Тельцу профессии, связанные с быстротой реакции, с необходимостью принимать немедленные решения (например, работа летчика-испытателя).

БЛИЗНЕЦАМ лучше ориентироваться на подвижные профессии, требующие широты подхода, информационного обмена,— скажем, инженеры новых производств, водители, лекторы, комментаторы, продавцы, работники в сфере информатики и вычислительной техники. Сидячая работа им не по душе, все застывшее и неподвижное действует им на нервы. Женщины обладают тонким вкусом, сильны в декоративном искусстве, прекрасные посредники в обмене опытом. Труд, требующий продолжительных тяжелых нагрузок, Близнецам противопоказан, ибо они не слишком выносливы.

РАК хорошо работает с информацией и умеет выгодно ее подать. Он в ладах и с психологией, и с экономикой, с деньгами и цифрами; хорошо разбирается в технике, тяготеет к истории, изучению нравов и обычаев, музейной работе. Это отличный режиссер в широком смысле слова: не выходя на передний план, он умело влияет на события из-за сцены, везде на месте, где требуется дипломатия. Рак силен в выполнении реальных задач, успех которых нагляден, материален. Женщины, родившиеся под этим знаком, отличные врачи, медсестры, воспитатели в детских учреждениях. Рак не приспособлен для специальностей, требующих долгого отключения от коллектива и для работы в грубой эмоциональной среде. Будучи человеком настроения, Рак особенно тщательно должен выбирать себе работу — чтобы она ему нравилась и удовлетворяла его. Работа должна быть ритмичной, когда сроки поджимают, Рак очень нервничает.

Для ЛЬВА в профессии всегда проглядывает личное «Я», работа для него — средство самовыражения, он стремится быть хотя бы самым маленьким, но хозяином своего дела. Людям этого знака может подойти профессия хирурга, скульптора, руководителя предприятия, дирижера, журналиста, переводчика, дизайнера, специалиста по рекламе, лесничего, воспитателя. Весьма привлекает Львов театр, а также возможная общественная и организаторская работа (менеджер). Среди психотипов зодиака у Львов самые высокие показатели успехов, но и самые жестокие провалы, часто из-за того, что они не слишком пунктуальны в сроках. Лев тянется к огню, его привлекает металлургия, пожарное и военное дело, но не подходят специальности, связанные со множеством мелочей, с конторской рутиной. Профессии, требующие точного и беспрекословного исполнения, не для них.

ДЕВА наиболее эффективно работает, когда видит конкретные плоды своего труда. Она отлично реализуется там, где требуется сочетание умственных и физических усилий, великолепно овладевает мастерством. Из Дев выходят прекрасные химики-синтетики, фармацевты, работники планирующих организаций. Это хорошие инженеры, модельеры, врачи, строители. У них отличный глазомер, развито чувство прекрасного, твердое понятие долга. Дева не выносит халтуры, не терпит и тех, кто работает рядом с ней «спустя рукава». Женщины этого знака особенно хороши там, где нужны контроль, забота об условиях труда, социальная помощь. Девам не подходят профессии, требующие принятия решения на основе неполной информации, быстрой реакции, а также связанные с риском и представляющиеся им «бесполезными», то есть лишенными конкретных результатов.

ВЕСАМ лучше выбирать профессию, связанную с коллективным трудом и богатым общением. Работа должна включать элементы искусства: Весы эстетически очень чувствительны. Весьма подходят для них оформительская и культмассовая деятельность, работа художника по прическам, модельера, археолога, экономиста, резчика по дереву, дизайнера, слесаря высокого класса, электрика. По сердцу им работа в организациях милосердия, социального обеспечения, в туристическом бюро, в садоводстве и цветоводстве. Весам не слишком показаны специальности, требующие немедленного волевого выбора, связанные с резкой сменой ритмов в работе и общей негармоничностью, к примеру, профессии участкового врача или врача «Скорой помощи», юриста, журналиста.

СКОРПИОН должен выбирать себе активную профессию, требующую напряжения всех сил и воображения, возможно, связанную с раскрытием тайн, расследованием, выявлением талантов, сбором оригинального и труднодоступного материала. Это юрист, криминалист, охотник, спортивный деятель, журналист нетрадиционного жанра, воспитатель трудных характеров, психолог, научный исследователь, штурман, хирург, работник службы порядка или следственных органов, фармаколог. Скорпионы, кроме того, еще и замечательные кулинары, отличные библиотекари, телефонистки, гиды-переводчики, медсестры. Скорпиону плохо подходят профессии, требующие вживания в образ. Высокий субъективизм мешает ему быть хорошим судьей, арбитром.

Активность СТРЕЛЬЦА устремлена в просторы мира. Он инициативен, стремителен, жаден до свежих впечатлений, склонен к реформаторству. Однообразная, систематичная работа для него мучительна. Чтобы Стрелец реализовался полностью, необходимо его страстность, целеустремленность, энергию каждый раз направлять на решение все новых задач. Из Стрельцов получаются неплохие журналисты, менеджеры, медсестры, криминалисты, закройщики. А вот делопроизводители и повара из них неважные.

Рассудительность, трудолюбие, аккуратность, осторожность, чувство долга и ответственность КОЗЕРОГА притягивают его к таким профессиям, как фармацевт, ученый-исследователь, лаборант, экономист, агроном. Везде, где требуется кропотливая работа, пунктуальность, ювелирная точность и терпение — будь то архивариус или мастер по ремонту радиоаппаратуры,— он незаменим. Не подходят ему профессии, связанные с риском и неожиданными осложнениями.

ВОДОЛЕЙ по внутренней сущности диалектик, предрасположенный к профессиям, определяющим научно-технический прогресс. Водолей всегда готов к неожиданностям и в критической ситуации умеет взять на себя дело. Он очень не любит короткого поводка и руководящих указаний, работает по склонности, а не по принуждению. Это прирожденный изобретатель и рационализатор. Лучшие сферы реализации для Водолея — электроника, радио, телеграф, психология, философия, биология, химия, фотография, инженерное дело, научные изыскания. Обладающий широким кругозором Водолей — прекрасный президент чего бы то ни было. У него ярко выражен талант садовода и цветовода, селекционера и работника лесного хозяйства, а также воспитателя. Водолею не подходит работа в сфере обслуживания, социального обеспечения, юриспруденции. Ему лучше избегать постов, связанных с высокой материальной ответственностью, а также с жесткой субординацией. Порабощенный Водолей думает только об освобождении.

РЫБЫ нуждаются в профессии, открывающей простор для самовыражения, интуиции и творческих способностей. Они хороши как эксперты и консультанты, специалисты по информатике, врачи (чаще нетрадиционных направлений), работники сферы искусства, криминалисты, преподаватели. Очень эффективны в исследовательской работе любого рода, удачно проявляют себя на сцене и в музыке. Рыбы при выборе профессии должны руководствоваться главными своими свойствами — отзывчивостью и гуманностью, им не подходят профессии, в которых мало «души».

В рамках краткой беседы невозможно рассмотреть все богатство профессий: читатель должен извлечь из нее понимание своего типа и соответственно подойти к выбору профессии. Предвижу поток возмущенных писем от тех читателей, которые успешно реализовались в «запрещенных» профессиях. Приспособляемость человека безгранична, и он способен проявить свои таланты в любой области, но легче, гармоничнее и полнее он проявляет их в сфере, соразмерной своему психотипу.

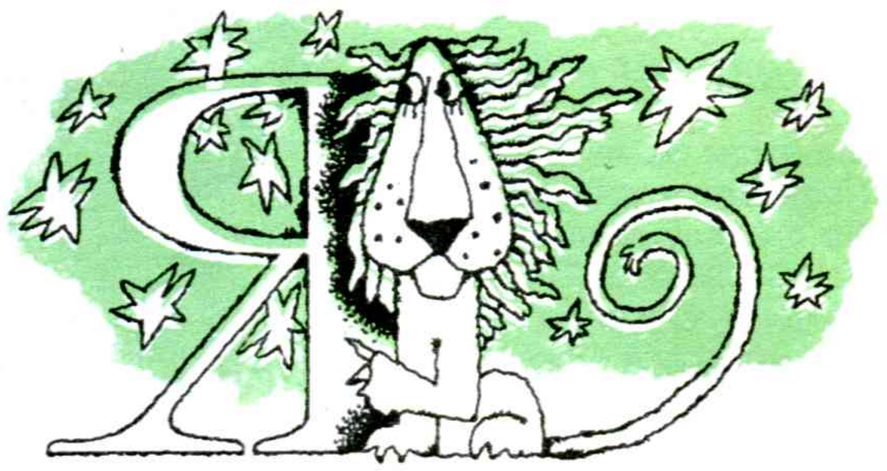


Рис. Н. ШМИДТ.

Теремок

Владимир СТЕПАНОВ

ДВЕ КАТИ

Две Кати у нас
Проживают в квартире.
Им вместе, наверное,
Года четыре.

Похожи у них
И глаза, и косички.
Две Кати, как две
Неразлучных сестрички.

Встают они вместе
И вместе играют.
Рисуют картинки,
Готовят, стирают.

За мячиком вместе
Бегут по дорожке,
Кидают воробышкам
Хлебные крошки.

Стуча башмаками
По лестницам гулким,
Домой они вместе
Приходят с прогулки.

По небу рассыпятся
Звезды-веснушки —
Смотреть телевизор
Садятся подружки.

И вместе смеются,
И вместе грустят,
Но вместе никак
Засыпать не хотят:

Глаза у одной
Закрываются сами,
Другую баюкать
Приходится маме...

ПОНИ В ПОПОНЕ

Надели попону на пони,
Не нравится пони в попоне:
Одежка ему не по росту,
В ней запросто
бегать не просто.

Хоть пони не плаксы,
не сони —
Растут очень медленно пони.
Веселому пони обидно:
Его под попоной не видно.

Не важно, что есть у одежки
Красивые кнопки-застежки!..
Снимите попону, и пони
Помчится быстрее, чем кони.

БЕЛЫЙ ЧЕРТЕНОК

Однажды на свет
Появился чертенок,
На братьев своих
Не похожий ребенок:
Родился чертенок
Не черным, а белым,
Как будто его
Разукрасили мелом.

Как только чертенок
На свет появился,
Водой ключевой
Из колодца умылся,
Забрался на крышу
По лунной дорожке,
Играть научился
На старой гармошке.

Чертенок для нас
Карусели заводит,
Бесплатно в кино
На мультфильмы проводит.
И скачет, как мячик,
Веселый чертенок
В глазах у мальчишек,
В глазах у девчонок.

ОСЫ-МАТРОСЫ

Росли возле дома
Душистые розы.
Кружились над ними
Веселые осы.

Цветы возле дома
Полили ребята —
И сразу же осы
Исчезли куда-то.

Воды испугались
Веселые осы,
А ведь полосатые,
Словно матросы.

Куда же вы, осы,
От нас улетели?
Поверьте, мы вас
Обижать не хотели.

Вернитесь, подружки!
Сердиться не надо.
Вода не по вкусу —
Дадим лимонада.

ПЕСЕНКА ПРО КАРАБАСА

Покрасил Карабас
Свой старый тарантас
И в старом тарантасе
Поехал в Барабас.

Эх, тара-тара-тара —
Поехал в Барабас.
Эх, тара-тара-тара —
Гремя, как медный таз.

В дороге тарантас
Сломался через час,
И вместе с Карабасом
В болоте он увяз.

Эх, тара-тара-тара —
В болоте он увяз.
Эх, тара-тара-тара —
Рыдает Карабас.

Скорее, Карабас,
Зови на помощь нас.
Тебе мы из болота
Достанем тарантас.

Эх, тара-тара-тара —
Достанем тарантас.
Эх, тара-тара-тара —
Поедем в Барабас.

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

ПОТЕРПИТЕ!

(Окончание. Начало на стр. 18.)

— Васильевна, радость моя, как я рад! — Старик слабыми пальцами пытается поймать ее руку.

— Васильевна, я не кидаю хлеб, а люди кидают, мне это больно, скажите им.

— Васильевна, почему мне тумбочку не дают?

— И тумбочку дадут, и шифоньер, шторы новые будут с гардинами, уже купили, потерпите, вот только линолеум у вас в комнате заменят,— успокаивает Сухаренко.

Потерпите!

В комнатах все казенное, и мало что напоминает о прошлом. Разве что развешанные на стенах семейные фотографии, почетные грамоты. У Лидии Лаврентьевны Орловой на гвоздике висит лаковая, когда-то белая, а теперь пожелтевшая сумочка, в ней среди документов похоронка на мужа. Она сует нам в руки конфеты. И взять невозможно, и отказаться тоже.

— Сын у меня приемный, но хороший. Я горжусь. Деньги присылает, посылки, вот открытки к каждому празднику, видите? А невестка еще лучше, в одну минуту десять раз мамой назовет. Приезжают ко мне, а как же, в отпуск. И сейчас жду. Лапши уже купила яичной, «соломки» запасла. А взять меня к себе не могут, уже одна старуха в доме есть.

Прасковья Федоровна Сучкова рассказывает о себе спокойно, и ее синий взгляд безмятежен. Она здесь четвертый год. Один сын в Оренбурге, второй с невесткой живет в соседней станице, невестка ее не любит, так зачем же лезть в их семейную жизнь? Ходит она уже плохо, с палочкой, а там служить надо. Если бы дочь была... Здесь ей очень нравится. Кормить стали хорошо, даже поправилась, и не скучает она ни грамма. Сестра ей прямо завидует, что она сама так определила свою жизнь.

— Десять рублей в месяц есть, не все трачу, сын приедет — десятку дам, а на что они мне? Он всегда что-нибудь принесет: булочку, сахар.

Ее соседка не выдерживает, бормочет:

— Ну да, у него полный двор птицы, хоть бы раз курятинкой угостил. Сказала бы невестка: на, матери отнеси. Садятся кушать, неужели про мать не вспомнят?

Когда мы вошли в комнату, Анастасия Дмитриевна Зинзивер дремала. Но встрепенулась, попыталась встать, с трудом удержали. Протянула к нам прозрачные руки: «Как я рада вас видеть, золотые мои!»

У Анастасии Дмитриевны есть дочь, зять, внучка, два правнука, но ни разу они не были здесь, не знают даже, как она, что с ней, жива ли?

Дочь с внучкой оставили ее на вокзале и ушли. Несколько дней она их ждала, ее забрала незнакомая женщина, помогла определить в интернат. Я говорю, что буду в Краснодаре и могла бы разыскать ее дочь, внучку, поговорить с ними, они наверняка опомнятся и приедут...

— Не хочу, деточка милая, ой не хочу их беспокоить.— Она задыхается, комкает простынку.— Внучку воспитала, правнуков... Ой, боже мой, если забыть меня... Они уже забыли, что есть бабушка...

Отрывистый голос затихает. Анастасия Дмитриевна утыкается лицом в подушку, и невозможно понять, как ее сердце выдержало этот обман и эту подлость и как после такого обмана и такой подлости две другие женщины могут жить и воспитывать детей.

Подавленные последней встречей, возвращаемся в кабинет к Нелле Васильевне и продолжаем разговор, который ведем уже несколько дней: что с нами, людьми, происходит?

— Вот недавно были у меня муж с женой. Состоятельные такие. Взятку мне предлагали, чтобы я их мать в интернат взяла. Пришлось их... ну, можно сказать, выгнать. Расфуфыренные дочки приезжают старуху сдавать, за соседок себя выдают. Некоторых обманывают, говорят, что в больницу привезли, а потом уже бабушки понимают, где они. Такие обычно после этого долго не живут. Я понимаю, что дом наш нужен для больных, одиноких, за которыми некому ухаживать и присматривать. Но когда мне звонит сотрудник министерства из Москвы и выясняет, как оформить в интернат свою мать... Нет, этого я не понимаю. Не в наших это традициях. У нас старики всегда свой век с детьми доживали.

Зато как умрет какой дедуленька, дети или родственники сразу объявляются. Годами глаз не показывали, а тут: у папы часы были, где они? Все права свои знают — и на сберкнижку, и на дом, если остался. Я считаю, что при живых детях с них обязательно надо брать деньги на содержание родителей в таких домах. А все сбережения, имущество тех, кто поселяется в интернате, должны переходить в собственность интерната после смерти владельцев. Сейчас же, если нет наследников, все это уходит государству. И пенсии проживающих надо переводить на бюджет конкретного интерната, а не в государственную казну. Для этого, конечно, пришлось бы пересмотреть всю систему. Сейчас на содержание одного человека у нас приходится 148 рублей в месяц. Вроде бы куда больше средней пенсии. И при этом на питание выделяется всего рубль с полтиной в день, и ни копейки больше. Четыре пары носков положено на год, две хлопчатобумажные рубашки или два таких же платья на два года, один полушерстяной костюм на пять лет...

— Нелля Васильевна, какой человек больше годится для вашей работы: счастливый или который сам страдает?

— Если слишком благополучный, горя не знал, высокомерный, он не подходит. Но вот я думаю: если бы у меня была несчастливая семейная жизнь, я бы тут не смогла — душа не может двоиться.

— Своя беда не оставляет места для сочувствия, поглощает всего человека, так?

— Да, сочувствовать может счастливый.

— Вы изменились за этот год?

— Я стала выдержаннее, терпеливее. Знаете, терпение здесь самое главное. Придет старичок, у тебя полно работы, а он всю свою жизнь от рождения рассказывает, а потом по второму разу начинает. Но, честно скажу, мне их жалко, этих стариков. Они ведь были молодые, гордые. А теперь идут навстречу по лестнице, к перилам жмутся, чтобы меньше места занимать.

— Наверное, очень тяжело дышать воздухом беды, одиночества?

— Вначале было тяжело, первые месяца три.— Нелля Васильевна закинула голову, чтобы удержать неожиданные слезы.— А теперь ничего, привыкла.

Она улыбнулась и заплакала, уже не таясь.

Анжела МХИТАРЯН
Тимашевский район,
Краснодарский край.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

По вашей просьбе

Алла ПУГАЧЕВА

ПРИГЛАСИТЕ МЕНЯ ТАНЦЕВАТЬ

Нынче вечер хоть куда,
Разомкнулся навсегда
Круг забот. И в шумном зале
Звуки музыки летят,
Вижу ваш случайный взгляд,
Молодой человек,
пригласите танцевать.

ПРИПЕВ:
Пригласите, пригласите,
пригласите
И ладонь мою в руках своих
сожмите.
Лет десяток с плеч долой,
В омут танца с головой.
Молодой человек,
потанцуйте же со мной.

Я в кругу своих друзей,
А вы со спутницей своей,
Слишком юной, незнакомой.
Вам лет двадцать —
двадцать пять.
Пригласите танцевать,
Молодой человек,
танцевать — не целовать.

ПРИПЕВ.

Мне бы вас околдовать,
Обрести и потерять,
Загореться и погаснуть.
Ваша спутница простит,
Если вдруг нас окружит
В этот вечер, в этот час
Только танец, только раз.

ПРИПЕВ.

Фото Э. ЭТТИНГЕРА.

Раймонд ПАУЛС:

— ПРИЗНАТЬСЯ, Я БЫЛ ПОРАЖЕН, когда впервые увидел за кулисами, что Алла уже примерно за час-полтора до концерта начинала волноваться и долго настраивалась перед выходом к зрителю, будто этот выход — первый в ее жизни. А потом, как бы перешагивая через самое себя, бурлящим пламенем выплескивалась на сцену.

Пугачева чаще выступает как человек из зрительного зала, а не как актриса. Как и каждый, испытавший на себе глубокое влияние настоящей поэзии, Алла Пугачева умеет творить суд над собой. И предстает перед зрителем то беззащитной и растерянной, то трагически одинокой, то отчаянной и мужественной. И, создавая свой монотеатр, вселяет в слушателей уверенность, что и их собственные переживания достаточно глубоки.

Несмотря на известные теперь уже всем нам сложности характера, она — человек, бесспорно, талантливый. И до сих пор, пожалуй, одна из немногих, кто по-настоящему делает песню. Именно делает! Таких певцов у нас в стране раз, два и обчелся... Но как человек она настолько иной раз бывает трудной, что ее, пожалуй, надо бояться! Хотя в душе — очень добрая...

Человек, который что-то делает, всегда будет выигрывать, но где-то иногда и проигрывать, потому что эксперимент и поиск не всегда заканчиваются удачей. Это логично. И я считаю, что если одна из десяти песен, созданных кряду, окажется той самой, что запоет слушатель,— это уже большая победа! Я это очень хорошо понимаю.

Слова Л. ИВАНОВА.
Музыка Д. РУБИНА.

ВСЕ ТАМ НЕМНОЖКО РЫЖИЕ

Двадцатилетним молодым человеком Даниэль Ольбрыхский впервые приехал в Москву вместе с Анджеем Вайдой, Беатой Тышкевич и фильмом «Пепел». С тех пор прошло... Нет, даже не верится! Пан Ольбрыхский почти совсем не изменился: моложав, подвижен, спутанные кудри— в облике есть что-то неистребимо мальчишеское. Известный польский актер был гостем фестиваля «Интерфест-90», впервые представившего советскому зрителю лучшие зарубежные ленты — призеры различных международных киносмотров последних лет.

Но, помимо участия в фестивале, у Даниэля была и еще одна причина для приезда: он привез с собой своего 19-летнего сына. Давно хотел показать ему Москву. Даниэль любит этот город, где у него много друзей.

О сыне Даниэль говорит с присущим ему чувством юмора:

— Это мое лучшее произведение.

Сына зовут Рафал — как и героя «Пепла», первого фильма, в котором Ольбрыхский снялся у своего кинематографического крестного отца, выдающегося польского режиссера Анджея Вайды.

— В ту пору мне было 19, у меня еще не было детей, но я уже знал, что именно так назову своего сына. И не я один это знал: когда он родился, зрители присылали мне телеграммы с поздравлениями и добрыми пожеланиями новорожденному... Рафалу.

Не прерывая рассказа, Даниэль кивком благодарит сына, чиркнувшего зажигалкой. На Рафале, в отличие от отца одетого в джинсы и кроссовки, — брюки и черные кожаные туфли, которые кажутся слишком солидными для его хрупкой фигуры. Он скромен, сдержан и несет на себе печать фамильного сходства. Ольбрыхский-младший играет на гитаре, поет, сочиняет песни и руководит рок-ансамблем «Рец», но сам отрицает свое лидерство, считая, что у них царит демократия.

— Они все там немножко рыжие,— комментирует Даниэль перевод названия ансамбля.

Ну, рыжие не рыжие, а в хит-параде вошли в пятерку лучших наряду с такими «звездами», как Чеслав Немен, выпустили большой диск. Раф собирается петь еще как минимум ближайшие 25 лет.

— Представляете, сегодня шестнадцатилетние девушки уже спрашивают меня: а это правда, что вы отец Рафала? — смеется Даниэль. Однако, видно, ему нравится, что свою славу сын зарабатывает сам.

В Ольбрыхском нет и тени фанаберии или апломба, так часто присущих знаменитостям. С подкупающей открытостью он готов и к шутке, и к серьезному разговору. И еще пан Ольбрыхский производит впечатление человека, счастливо реализовавшего себя. Верно ли это ощущение?

— Да, я счастлив, если счастье вообще возможно.

— Как много значит для вас семья?

— Это важно, даже важнее профессии. К сожалению, профессии я посвящаю больше времени, и это мне грустно.

— А от чего вам еще бывает грустно?

— Когда я вижу ненависть, нетерпимость. Мне плохо среди невпечатлительных людей и еще когда сталкиваюсь с национализмом, шовинизмом, антисемитизмом. Они одинаково плохи во всем мире.

— Если бы дети прислушивались к советам родителей, что бы вы им посоветовали?

— Мои советы не очень нужны, у них своя жизнь. Я думаю, с ними все в порядке. Если есть база нежности и доброты, это будет вести детей по жизни, какой бы она ни была.

А. ХИТАРОВА

Фото С. ТИМОФЕЕВА.

Отец и сын Ольбрыхские.

Ребенка заворачивают в казенную пеленку, кладут в казенную колыбельку... Эти дети родились здесь, в колонии. Их мамы едят одинаковыми ложками, носят одинаковую одежду, ходят строем, встают по звонку. Они перед обществом виноваты, несут наказание, отбывают свои, положенные судом, сроки. Но младенцы... За что?!

Оба часа на свидание

Глядя на женщину, просиявшую улыбкой при виде своего ребенка, кто подумает, что она могла украсть, смошенничать, страшно сказать, убить... Перед нами вечная картинка жизни — мать и ее дитя. Любовь эта сильнее обстоятельств, выше тюремных стен. И хочется забыть о преступлении, простить мать, списать ей грехи ради этого, ни в чем не повинного, ни о чем не ведающего существа. За что же ребенок делит ее участь? Как бы ни был хорош уход, добры нянечки, внимательны врачи, какую сумму денег ни положи государство на содержание этой маленькой души (да если бы все это еще было!), казенные блага не идут в сравнение с уютом домашним. Всего два часа в день мать и ее дитя могут видеться. Всего три года они вместе, в исправительно-трудовом учреждении, а дальше, если срок заключения матери не подошел к концу, ребенок отправится в детский дом. Общество пока не готово отпустить осужденную мать на волю. Признавать это горько, видеть больно, но, значит, не нажили мы еще достаточно милосердия, не укрепились в вере, что сможем уберечь оступившегося человека, что достанет у общества здоровых сил взять заботу

о заблудшей матери на себя.

А что же сама она? Плачет по ночам в подушку? Завидует вольным? Проклинает прошлое и самое себя? Обижается на злую судьбу? Без сомнения. Но еще радуется первому шагу, первому осмысленному слову своего дитяти, и радость эта ничем не отличается от той, что испытывают матери на всем белом свете. Может быть, здесь она даже острее. Ребенок — ее надежда на обыкновенную, будничную, такую далекую и желанную жизнь. Ребенок — ее любовь и отрада. Сегодня он спасает ее, чтобы завтра, выйдя на свободу, она смогла сделать свое дитя счастливым. Как бы ни было трудно.

Т. НАЛЫМОВА
Челябинская область.

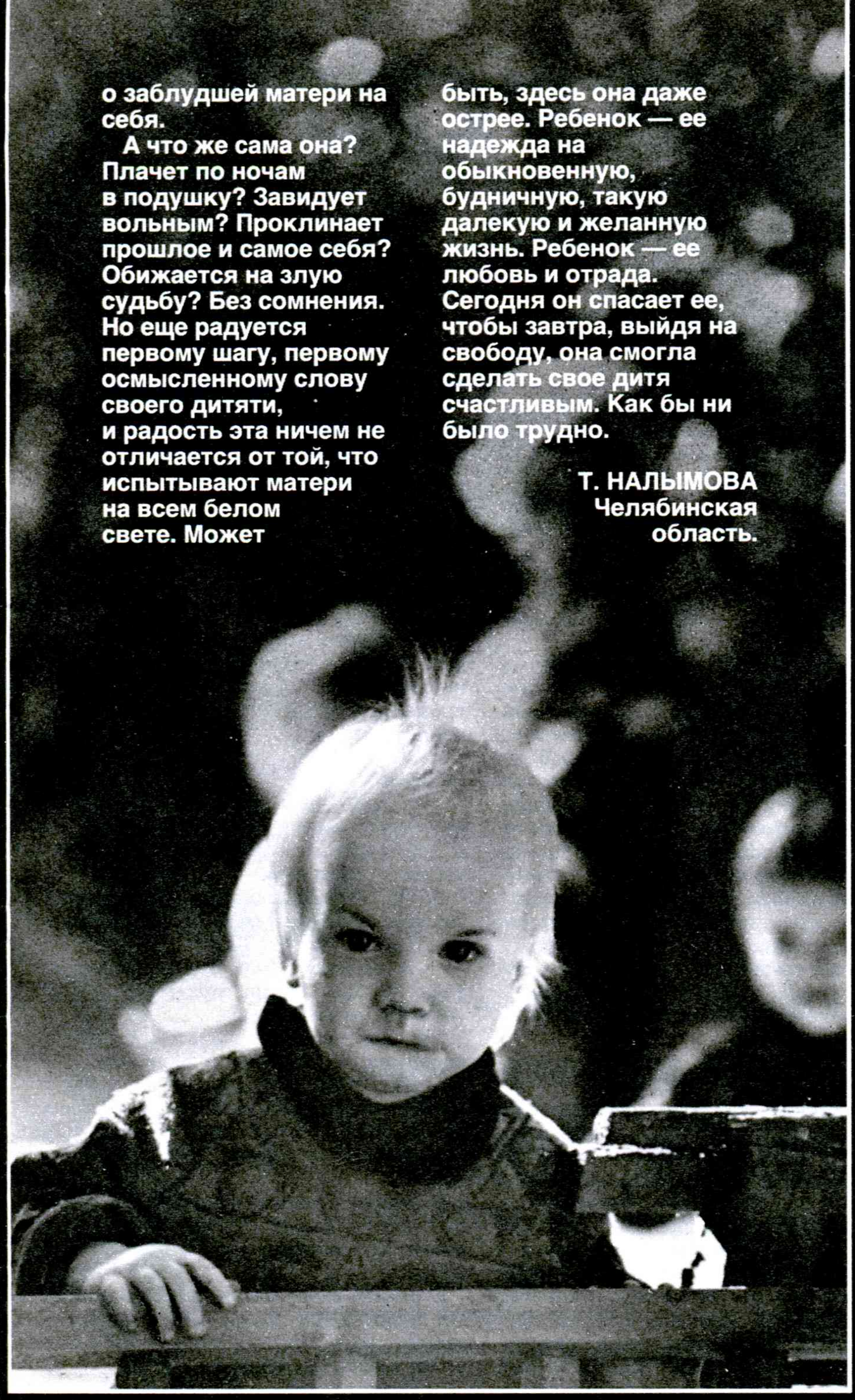


Фото В. СОКОЛОВА.

Александр
ТРАПЕЗНИКОВ

ВСТРЕЧА

Рассказ

Тридцатипятилетний Шепелев был холост и застенчив. Так застенчив, что при разговоре с незнакомым человеком опускал глаза долу, краснел и бормотал что-то невнятное, стараясь всеми фибрами души отвлечь от себя внимание.

Стоит он, например, в очереди за фруктами.

— Все! — кричит продавщица с гранатовыми губами.— Вон тот белесый будет последним.— Это она на Шепелева показывает.— Больше никому отпускать не буду, пусть не занимают — у меня обед.

— Ладно,— охотно говорит очередь, терпеливо переминаясь. Согласны, пусть этот белесый будет последним.

Через некоторое время подходит мужчина с портфелем и спокойненько становится вслед за Шепелевым. Очередь, нацелившись на разложенный по прилавку товар, равнодушно молчит.

«Ай, как нехорошо,— думает Шепелев, втайне надеясь, что кто-нибудь из очереди прогонит мужчину с портфелем.— Ну как я ему скажу, чтобы он уходил».

— Вы, это...— оборачивается он наконец к мужчине.— Того...

— Чего? — спрашивает мужчина.

— Нет, ничего,— уныло отвечает Шепелев и отворачивается.

Вдруг его осеняет мысль. Он выходит из очереди и становится вслед за мужчиной с портфелем.

— Так надо,— поясняет он в ответ на недоуменный взгляд.— Мне еще деньги не принесли... — И добавляет зачем-то: — Боюсь, и не принесут...

Подходит еще один, с сумкой. Этого Шепелев тут же молча пропускает вперед, уже ничего не объясняя, действуя как дежурный-распорядитель по очереди.

Потом приходят две тетки, которые, словно зная положение дел, без слов отодвигают Шепелева назад.

Продавщица наконец замечает махинации белесого.

— Это чего же такое? — кричит она.— Это чего тут такое? А? Я сказала — за белесым не ставить, а он их прет вперед, а? Да я щас закрою лоток и уйду, раз такое дело...

Очередь начинает действовать в двух направлениях: одни уговаривают продавщицу, другие цыкают на белесого.

— Я буду последней, я! — кричит одна из теток, стоящих перед Шепелевым.— Уж за мной не встанешь!

И, словно подтверждая свои слова, она отодвигает Шепелева от очереди, отсекает от сплоченной шеренги людей.

Делать нечего — Шепелеву приходится удалиться, подняв воротник пальто.

Или сидит он, скажем, в компании. Хорошо сидит, молча. Никому не мешает, только слушает... Вдруг приятель по работе, Маховиков, начинает его раззадоривать. Упражняться в остроумии.

— Ну что ты, Шепелев, такой дурной,— говорит он, подмигивая остальным.— Молчишь и молчишь. Скажи хоть словечко...

Шепелев смущенно улыбается.

— Да, не скажешь,— продолжает Маховиков.— А все потому, что нет у тебя жены — ты бы ей словечко, она тебе — два, ты ей — два, она — четыре, так бы и пошло-поехало... Глядишь, скоро бы диктором на телевидение взяли.

— Ну уж! — говорит Шепелев.

— Точно, точно,— смеется Маховиков.— Вы знаете, ребята, как он раз чуть не женился?

— Нет, нет! — с воодушевлением отвечают ребята, толкая друг друга локтями в предвкушении неожиданной забавы.

— Тогда слушайте,— начинает Маховиков.— Было это давно, когда мой друг Шепелев уже отслужил в армии и срезался в институт. Пришел он к нам в телеателье устраиваться на работу. Устроился. А надо вам, ребята, сказать, что работала у нас тогда одна девушка, красоты необыкновенной. Ну, она-то, понятно, всем нравилась, но вот чем он ее привлек — до сих пор понять не могу. Так вот. Ходили они, значит, по кинотеатрам, ели пломбир из одной пачки и вот очутились как-то в зоопарке...

— Зачем ты ее туда потащил-то? — давясь от смеха, спрашивает Маховиков.

— В зоопарк? Умора... — давятся и ребята.

— Так она ж зверей любила,— отвечает Шепелев.— Да и я тоже.

— Комики,— поясняет ребятам Маховиков.— Ну вот. В этом зоопарке и разыгралась драма его жизни... Встретила она там своего друга, с которым еще раньше, до Шепелева, встречалась. А друг, надо сказать, еще более пристукнутый, чем он.— Маховиков показывает на Шепелева.— Он там кем-то вроде ветеринара был и уже провел в клетках для обезьян бóльшую часть своей жизни. Но она этого не знала, потому встреча была неожиданной. Как в немом кино. «Ах, это он!» — говорит она Шепелеву. А Шепелев молчит. И тот, в клетке, тоже молчит. «Я думала, он ушел из моей жизни,— говорит она.— Но, видно, ошиблась, наверное, ему очень плохо». А Шепелев молчит, только мнется. И она не знает, то ли идти туда, в клетку, то ли по эту сторону остаться. А эти двое вроде как договорились между собой — пусть, дескать, сама решает... Тому, который сквозь прутья маячил, видимо, совсем плохо было, потому что она говорит: «Он нуждается в моей помощи, может, я ему нужнее?» Тут Шепелеву бы взять да и увести ее, а он только кивнул головой да и пошел восвояси.

Маховиков закончил свой рассказ, проглатывая от смеха последние слова. Ребята хохотали, хлопая смущенного Шепелева по плечу.

— Ничего,— пообещал Маховиков.— Мы его еще женим...

Таких далеко идущих планов у него не было, но посмеяться вдоволь над созданной его руками ситуацией можно было бы в кругу ребят непременно.

Жила где-то в этом городе троюродная сестра Маховикова — одинокая женщина, тихая и скромная. Как всякая одинокая женщина, она втайне надеялась встретить когда-нибудь хорошего человека, с которым смогла бы связать свою судьбу. На это Маховиков и бил.

— Слушай,— сказал он ей однажды.— Есть тут у меня один парень — золотой мужик. Не пьет, не курит и футбол ненавидит — то, что нам нужно. Тебе уже тридцать пять лет, пора и о семье подумать. Пора, Катя, пора. Сколько ж можно одной жить? А он человек толковый, уравновешенный, прямо создан для семейного очага.

— Я не знаю,— ответила Катя, потупившись.

— А чего тут знать? — спросил настырный Маховиков.— Завтра же он к тебе и придет — знакомиться. Так что ты уж приготовься.

— Ой, не знаю даже,— растерянно сказала она.— Вы уж тогда вместе приходите.

— Я не могу,— как отрезал Маховиков.— У меня дел по горло, так что вы уж одни разбирайтесь.

На следующий день, после обеденного перерыва, он подошел к Шепелеву.

— Тут, пока ты кефир пил, я заказ принял,— деловито сообщил он.— Клиент жалуется, что кинескоп в телевизоре барахлит. Вот адрес, поезжай, посмотри...

— Ладно,— сказал Шепелев, взглянув на адрес.— Поеду к вечеру, чтобы обратно не возвращаться. Я там рядом живу...

В начале седьмого он позвонил в плохо окрашенную дверь. После второго звонка дверь открыла смущенная невысокая женщина, нарядно одетая.

— Здравствуйте,— сказал Шепелев.— Я по вызову.

Женщина отчего-то смутилась еще больше и покраснела.

— Проходите,— чуть слышно сказала она.

Шепелев прошел в коридор и огляделся. Около потолка обои отходили от стены и некрасиво топорщились. Женщина стояла перед ним и теребила платок.

— Меня зовут Катя,— почему-то сказала она.

Это было странно.

— Шепелев,— удивленно представился Шепелев и добавил: — Петя.

Они помолчали.

— Пойдемте в комнату,— пробормотала женщина.— У меня все готово.

— Пойдемте,— сказал Шепелев.— Так вы на что жалуетесь?

Женщина недоуменно обернулась, но ничего не ответила. В комнате стоял

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

шкаф, диван, стол, уставленный тарелками с закуской, и три стула. Телевизора видно не было.

«Может, она его в шкафу держит?» — подумал Шепелев.

— Присаживайтесь,— сказала женщина Катя.

— Да нет, спасибо,— ответил Шепелев.— Я недавно обедал...

— Ну хоть немного,— попросила она.

Шепелев покосился на стол. Откровенно говоря, он был голоден.

— Ну, извольте,— сказал он, присаживаясь на краешек стула.

Женщина села напротив него, потупив взгляд.

— Попробуйте грибы,— тихо сказала она.— Это я сама солила...

Шепелев подцепил вилкой лисичку и отправил в рот.

— Вкусно,— сказал он и подумал: «Хорошая женщина, вот если б все клиенты такие были... Только странная какая-то».

— Я рада, что вам нравится,— сказала женщина Катя.— А то некоторые не любят, когда женщина сама солит, парит... Магазинное больше нравится,— добавила она грустно.

— Вы правы,— согласился Шепелев.— А я так, наоборот, люблю, когда все сам делаешь... Ты уж покупай то, что никак сам не сделаешь, а все остальное...— Он вдруг испугался своей разговорчивости и замолчал.

— Совершенно справедливо,— сказала женщина, как бы поддерживая его.— Вы продолжайте...

— Да я уже все,— смутился Шепелев.

— А вы попробуйте вот рыбу,— сказала Катя.— Вы рыбы не пробовали.

— Я попробую,— пообещал Шепелев.— Отчего же?

Он положил себе на тарелку рыбу и отломил кусочек.

— Ну как?— с надеждой спросила женщина.

— Тает,— сказал Шепелев.— Просто тает.

Женщина улыбнулась, и глаза ее засветились какой-то лучистой радостью.

— А вы где работаете?— спросила она.

— То есть как где?— удивился Шепелев, даже перестав жевать.— В телеателье...

— А, ну да, ну да, конечно,— сказала женщина. Она разгладила рукой скатерть.— А любите-то вы что?

— Я?— спросил Шепелев, поперхнувшись.— Я много чего люблю. Я мастерить люблю, на досуге... Рыбу, там, ловить... Читать люблю тоже очень.

— И я,— сказала женщина.— Вы знаете, как я люблю читать? Ну просто иной раз оторваться не могу.

— Вы и готовить любите,— сказал Шепелев.— Это я заметил.

— Правда?— улыбнулась Катя. Как в тот раз — так же лучисто.

— Правда,— улыбнулся и Шепелев.— Чего скрывать. Если что любишь — скрывать не надо, а то взаимности не будет. А так получается: вы любите — и вас любят.

— Как верно сказано,— вздохнула женщина.— Как умно.

— О! Вы меня еще не знаете,— засме-

ялся Шепелев.— У меня порой такие мысли бродят — сам удивляюсь.

— А вы прихвастнуть любите,— засмеялась женщина.

Как-то неожиданно смущение покинуло их, натянутость исчезла, ушло куда-то и непонимание...

— А вот вы телевизор смотреть любите? — спросила женщина.

— Ах да! — вздрогнул Шепелев.— А где он у вас, кстати?

— Там, за шкафом, на тумбочке,— сказала Катя.— Ну как же, телевизионный мастер, да не посмотреть телевизор...— Она засмеялась.

«Ловко подвела к главному,— подумал Шепелев.— И очень тактично...»

— Можно взглянуть? — спросил он и встал.

— Ну, взгляните,— сказала Катя.— Он только слегка барахлит.

— Это мы сейчас устраним,— деловито пообещал Шепелев.

...Через полчаса голубой экран светился как положено.

— Вот здорово! — радостно сказала Катя и даже захлопала в ладоши.— Ну, просто чудо. Вы не представляете, как я люблю смотреть телевизор.

— А я вот — не очень,— улыбнулся Шепелев.— Как-то не тянет.

Они еще долго и дружелюбно болтали.

Наконец Шепелев поднялся.

— Ну, ладно,— сказал он.— Уже поздно, мне пора. Вы знаете, я очень рад был с вами познакомиться. Очень, поверьте.

— И я,— сказала Катя.— Да вы заходите, в чем дело. Мы же соседи.

— Зайду,— пообещал Шепелев.— Непременно. Может, даже завтра. Да, кстати,— он порылся в карманах и достал квитанцию.— Это, знаете ли, для отчета,— смущенно сказал он.— У нас начальник строгий. Вы уж отметьте в квитанции, что я был, а денег мне не надо — ни-ни, ни в коем случае, какие деньги? — мы так чудесно провели время...

— В квитанции? — спросила женщина, и рот ее как-то жалобно открылся, а в глазах сначала мелькнуло недоумение, потом — боль, потом они потускнели и застыли...

На следующий день, подходя к двери, Шепелев услышал громкий голос Маховикова, прерываемый хохотом ребят:

— Сестра-то моя считала — свататься пришел. А он, наверное, в телевизор головой зарылся.

Шепелев рванул на себя дверь и вошел в комнату.

— Только из-за этой женщины я не буду тебя бить,— жестко и отчетливо сказал он.— Только из-за нее, запомни.

Он повернулся и так же стремительно вышел.

— Чего это он? — спросил один из ребят.

— Не знаю! — огрызнулся Маховиков.

За дверью, прислонившись к стене спиной, стоял Шепелев.

Он думал о той женщине Кате...

Он встретится с ней еще не раз, еще не раз...

Он думал об этом.

Девичник

Ах, дочки-матери, дочки-матери... Первая серьезная игра девочек, память о детстве, домашняя нежность и тепло. Это знак защищенности, надежности дома, материнской любви, которой, кажется, хватит на всю жизнь.

Но... Идут и идут в редакцию письма от дочерей и матерей, не умеющих понять друг друга. Трудно даже представить себе одиночество девочек и молодых девушек, которое заставляет их писать в редакцию, совсем незнакомым, в сущности, людям, чтобы поделиться своей обидой и тоской, пожаловаться на самого близкого человека — маму. И до тех пор пока будут идти такие письма, придется снова и снова писать о необходимости терпимости и любви. Сегодня даже взрослые женщины, закаленные, увы, нелегким прошлым, тяжело переносят материальные тяготы и напряженную атмосферу последних лет нашей жизни. А каково же душевное состояние наших дочерей, не нашедших пока никаких подлинных нравственных ориентиров, запутавшихся во всем — и в меняющихся школьных программах, и в вопросах пола, в раздумьях о своем будущем и о достоинствах рок-групп, о том, с какого возраста можно считать себя взрослой, и об отношениях с подругой или приятелем. Куда пойти им за советом, к кому приткнуться, если случилась беда? Где все простят и поймут, потому что просто любят? Только домой. К маме. Ведь если есть на свете что-либо постоянное и нерушимое, так это материнская любовь.

Есть — или должна быть? Если есть, то откуда проституция, пьянство, наркомания? Откуда берутся девочки-бродяжки? Девочки-бомжи? «Общие» девочки? Почему среди подростков участились случаи покушений на самоубийства и самоубийств? Это страшные реальности сегодняшнего дня. И в большинстве случаев за ними, безусловно, стоит отчуждение детей от родителей, дочек от мам, взаимное непонимание, а иначе говоря, отсутствие любви или неумение ее выразить. Давайте посмотрим на себя глазами наших дочерей-подростков. Почитаем, что думают они о своих матерях.

«Мне 15 лет, я учусь в девятом классе. У меня был день рождения. Я хотела пригласить к себе одного мальчика, упрашивала маму и папу чуть не на коленях, но они отказали. Мне очень плохо живется, и я всегда хожу невеселая. Мой вопрос: как и что мне сделать, чтобы меня пускали гулять на улицу, чтобы у меня появились друзья, без которых я не могу жить?

Не пишу свою фамилию, так как если родители прочитают, то они со мной вообще не знаю что сделают.

Наташа В., г. Чигирин».

«Если я, например, прихожу в девятом часу домой, мне устраивают скандал. Но... из школы я возвращаюсь не раньше трех часов, а надо ведь сделать уроки, да и по дому дел хватает. А мои подруги и друзья в девять только выходят. Родители, конечно, могут подумать, что это плохие ребята, но ведь все они живут в этом же дворе. Вы можете счесть, что у родителей есть свои причины. Но учусь я хорошо, без троек. А меня все чем-то попрекают... До каких пор это будет продолжаться? С тем не дружи, с тем не ходи... А ведь мне 16. Надо и со мной считаться.

Оксана Г., г. Омск».

Ну что, кажется, возьмешь с Наташи и Оксаны? Девчонки есть девчонки. Наивные, желающие быстрее стать взрослыми. Можно, конечно, пожурить их, посоветовать больше доверять мамам, их жизненному опыту — и это будет правильно, и хоро-

Дочки-матери

шо, если девочки такой совет учтут.

Но как же быть со щемящими душу словами: «мне очень плохо живется», «наверное, родители меня не любят», «меня все чем-то попрекают»...

Естественно, беспокойство имеет основания. Матери слышат о росте подростковой преступности, страшатся дурных влияний.

Но ведь именно любовь должна подсказать им, как, каким тоном и когда говорить обо всем этом с дочерьми, чтобы те поняли их опасения, постарались утишить тревогу. А вместо этого девочки частенько слышат от матерей обидные слова и предположения относительно их отношений со сверстниками, походов в клубы и дискотеки.

«Мне страшно — и я тебя боюсь куда-то отпускать» — вот, в сущности, главный психологический мотив поведения матерей. И обидные слова в раздражении и злобе говорят тем самым дочкам, о рождении которых мечтали, кому (считают мамы) отдали все силы, любовь и заботу.

Дочерей стараются оберегать от жизни. Но пойдет ли это им на пользу? Так или иначе они столкнутся с реальностью, и это столкновение может быть тем больнее, чем меньше они о ней знают.

И еще: если родители доверяют детям, то в ответ неизбежно родится доверие и у детей. И это единственный способ передать дочери какую-то часть своего жизненного опыта, предостеречь от ошибок.

Постоянные запреты развивают у дочек, целиком зависящих от семьи, и совершенно ненужную изобретательность — проще говоря, они учатся врать. Ведь вранье в юном возрасте чаще всего результат страха. Но мало кто способен признаться матери: «Я вру потому, что я тебя боюсь». Так ложь нагромождается на ложь. Легко ли вынести такое?

Отсюда и появляется у девочек грусть, ощущение одиночества, неприязнь к матерям и отцам, желание поскорее уйти из дома. И куда же уходят они? Нередко — в подвалы, в бомжи, констатируют работники УВД, занимающиеся проблемами подростков. То есть сбываются самые худшие предположения матерей.

Одиночество — непереносимый враг молодости. Разве можно сознательно обрекать на него своего ребенка? Оно лишает молодую девушку веры в себя, развивает почти болезненную застенчивость, искажает представления о жизни. А если мамы слишком сильно боятся внешних влияний, то должны, вероятно, выкраивать силы и время и принимать подруг и приятелей дочери у себя дома...

Вот пишу «мамы должны», «выкраивать», словно бы это тяжкая обязанность. Но разве не счастье для матери знать думы, заботы, привязанности дочери, быть ее старшей подругой и лучшей советчицей? Это не только долг и обязанность, это то, что дает ощущение гордости, душевного спокойствия.

Предвижу, что могу вызвать раздражение женщин, действительно усталых, замотанных, везущих на себе огромные возы разнообразнейших дел, и мне напишут, что не хватает сил и времени особо вникать во внутренний мир подрастающих дочерей.

Вообще-то естественным кажется, что каждое поколение должно обогащаться опытом предыдущего. Так, собственно, оно зачастую и было в нашем прошлом. Дочери — в семьях самых разных сословий — впитывали опыт матерей, воспитывались под их присмотром и влиянием. Уважение к отцу и матери было тем основанием существования семьи, которое не подвергалось сомнению, было освящено не только верой, но и обычаем, что сильнее веры. Но происходившее в дальнейшем разрушение устоев семьи, отсутствие СЕМЕЙНОГО воспитания привели к тому, что зачастую семья держится на силовом давлении старших, мать воспитывает дочь страхом.

К каким же результатам такие отношения могут привести? Среди них есть один, бытовой, но весьма ощутимо сказывающийся на нравственном состоянии общества: абсолютное отрицание опыта старших, неприятие дочерьми советов матерей, даже если девочки в принципе понимают, что мамы правы... Однако властное желание распорядиться судьбой дочери вызывает к жизни физический закон: сила действия равна силе противодействия. И тогда:

«Я хочу уехать из дома, хотя мне всего 15 лет. У меня конфликт с родителями. Мы не понимаем друг друга. Я знаю, они хотят сделать меня человеком. Хорошим человеком. Только мне этого ничего не надо. Я хочу сама.

Я не оправдываю себя, я грублю им, особенно матери, но я не хочу, чтобы меня учили жить, я хочу сама, и смириться с родителями я уже не смогу. Мне надоело, когда меня учат жить.

Валерия Ш., Мурманская область».

И еще хочу сказать, что отсутствие любви между дочками и мамами посылает в будущее заряд разрушительной силы. Оно словно программирует дальнейшие сложности в существовании семьи.

Вполне сознаю, что эти заметки носят несколько односторонний характер. «Как,— могут спросить читательницы-матери,— мы им все, а они нам ничего? Они всегда правы, а мы виноваты?»

Я отвечу так: если бы время сейчас не было таким немилосердным, размышлять нужно и можно было бы, вероятно, о других сторонах и об иных причинах отношений, складывающихся в системе «дочки-матери». Их можно было бы выводить из воздействия не только семьи, но и школы, комсомола, общественных организаций. То есть применяя тот способ анализа, который ничего не дал в прошлые годы. Но сегодня эти отношения, саму семью и дочерей спасет только любовь. На сегодня нет другого резерва, кроме доброты и самоотверженности матерей. Так уж вышло — до тех пор пока дочкам и матерям не придет на помощь общество, надо продержаться. Какое-то время продержаться самим.

Верю и надеюсь, что и сегодня, как в прошлом было не раз, матери продержатся.

Наталья БАРМИНА

Снимок прислал на наш фотоконкурс С. ВОРОНИН.

ПОД ОДНИМ ЗОНТИ

Как вы относитесь друг к другу? Об этом лучше всего судить по мелочам, по житейским ситуациям, которые возникают в любой семье ежедневно. Проверим? За каждый положительный ответ на вопросы теста посчитайте себе по одному очку.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЖЕНЫ:

1. Смотрит ли муж вместе с вами многосерийный телефильм про любовь, если по другой программе идет международный футбольный матч?

2. Бывает ли, что он просит прощения, хотя считает, что прав?

3. Мытье посуды не является для него проблемой?

4. Вы единственная, кому он позволяет держать лестницу, когда он исправляет что-нибудь в доме?

5. Способен ли он сказать: «Очень красиво»,— когда вы купили себе еще одну кофточку?

6. Легко ли он соглашается покинуть компанию и идти домой, если вы его об этом просите?

7. Считает ли он, что вы красивы в любом наряде?

8. Уже за полчаса перед вашим возвращением домой он начинает нервничать?

9. С тех пор, как познакомился с вами, он больше не обращает внимания на хорошенькую сотрудницу, которая всегда ему нравилась?

10. Ради того, чтобы провести с вами выходные дни, он отказывается от рыбалки или футбола в мужской компании?

11. Способен ли он ради вас пожертвовать кружкой холодного пива в жаркий летний день?

12. Не замечает, что вы заставили всю ванную комнату баночками с кремом, пудрой и прочей косметикой?

13. Весело насвистывает, прочищая раковину, которая засорилась из-за вашей невнимательности?

14. Уступает ли вам больше половины зонтика, чтобы спрятаться от дождя?

15. Не скажет ни слова о зубной пасте, которую вы оставили лежать открытой?

16. Без звука наденет вчерашние носки, если выяснится, что нет чистой пары?

17. Постоянно носит при себе вашу фотографию?

18. Ради вас смеется над тем, что его обычно приводит в раздражение?

19. Смотрит на вас с нежностью, когда вы спите?

20. Кладет на вашу тарелку лучший кусок?

21. Доставляет ему радость объяснять вам правила футбольной игры?

22. Портится у него настроение, когда вы встречаете ваших бывших знакомых?

23. За рулем автомобиля спокойно слушает ваши советы, вместо того чтобы браниться или кричать?

ВОПРОСЫ ДЛЯ МУЖА:

1. Жена без напоминаний стирает ваше белье?

2. Скажет, что вы неотразимы, хотя во время работы вы перепачкались с ног до головы?

3. Перероет всю квартиру, чтобы найти потерянные вами очки?

4. Напевает ли она, приводя в порядок ванну после вашего купания?

5. Волнуется, когда уезжаете из дому?

6. Вытряхивает и вычищает пепельницы, забитые вашими окурками, хотя сама не курит?

7. Ожидает ли вас с горячим ужином, даже если возвращаетесь домой поздним вечером?

8. Наполняются ли слезами ее глаза, когда вы дарите ей цветы?

9. Нравится ли ей больше мастерить с вами модель автомобиля, чем болтать с соседкой?

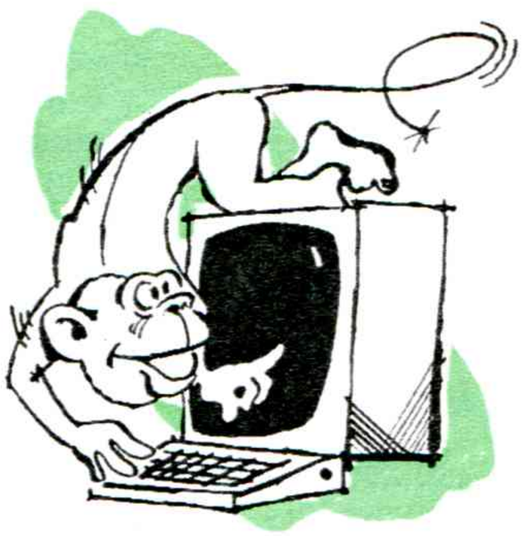
ХОТЬ ПОВЕРЬТЕ, ХОТЬ ПРОВЕРЬТЕ

ПРЫГАЙ, БАБУШКА!

Прыгать с парашютом — дело непростое. Но все, кто отважился на такое, уверяют: упоителен свободный полет над землей. Мечтала об этом и француженка Гортензия Доплан. И вот на 81-м году жизни, пройдя специальную подготовку, осуществила такой прыжок. Правда, в воздухе она была не одна. Вместе с ней за борт самолета шагнул профессиональный парашютист. Для подстраховки. Бесстрашие и решительность дамы почтенного возраста еще раз доказали, что нет правил без исключений. Оказывается, не только любви, но и спортивной отваге все возрасты покорны.

ОБЕЗЬЯНА ЗА ДИСПЛЕЕМ

Видимо, и среди обезьян встречаются обладатели исключительных способностей... Во всяком случае, это можно сказать об Аи, 10-летней самке шимпанзе, которая поразила исследователей университета японского города Киото. С помощью компьютера она легко овладела придуманным учеными языком, «словами» которого являются символы, знаки и геометрические фигуры. Пользуясь ими, она без какой бы то ни было помощи составляет на дисплее фразы. К тому же Аи необычайно хитра. Ее клетку пришлось снабдить специальным запором, так как шимпанзе



умеет ключом открывать замки. Спрятав ключ во рту, она, дождавшись, когда все уйдут, неоднократно выпускала других обезьян из клеток на волю.

ДЛЯ ДЕПУТАТОВ — «ЛУННАЯ СОНАТА»

Из школьного курса физики мы помним, что звуки — это вибрации. Мы воспринимаем вибрации не только ухом, но всем телом, и организм так или иначе реагирует на них. Всем хорошо известно неприятное чувство, вызываемое скрежетом ножа по стеклу. А почему оно неприятно? Ученые выяснили, что по спектру колебаний этот звук аналогичен крику обезьян, предупреждающему об опасности. Где-то глубоко в подкорке этот сигнал у нас запечатлен и передается из поколения в поколение.

Но если вибрации гармонируют с нашими внутренними ритмами, действие их поистине благотворно. Известно, например, что у поющих быстрее излечиваются гланды. Ничто так не приводит в равновесие разбушевавшиеся нервы, как простая мелодичная песня. Правда, не всем дано петь! Но это не беда. Уже древнеиндийские практики физической культуры доказали, что протяжное произнесение гласных звуков с улыбкой на лице вполне заменит пение и может столь же благотворно влиять на организм. Вы испускаете протяжный крик «И-и-и!» — ровный, одной высоты, останавливаясь раньше, чем не хватит дыхания, и тем самым активизируете свой мозг, нормализуете функцию почек. «Э-э-э!» благотворно действует на железы внутренней секреции. «А-а-а!» массирует глотку, гортань, щитовидную железу. «О-о-о!» приводит в порядок среднюю часть груди. «О-и-о-и-о-и!» массирует сердце. Эти

...КОМ

10. Не смотрит на других мужчин?

11. Не имеет ничего против того, что в кино вы достаете конфеты из ее кармана?

12. Безропотно идет с вами за три километра до киоска, где, по слухам, продают пиво?

13. Не может себе представить, чтобы смогла без вас прожить хоть один день?

14. Охотно ходит к вашей маме и не говорит, что та всегда все знает лучше других?

15. Смотрит с вами хоккейный матч, хотя по другой программе идет ее любимый фильм?

16. Когда в кухне лежат детали от вашего мотоцикла, не трогает их с места?

17. Не будет сердиться или усмехаться, если вы решите собственноручно приготовить что-нибудь вкусненькое?

18. Внимательно слушает, как вы рассказываете о своих делах?

19. С тех пор, как вы появились в ее жизни, не влюбляется больше в киноактеров?

20. Все так же смеется над вашими анекдотами, когда слышит их в пятый раз?

21. Без комментариев убирает вещи, которые вы бросаете где попало?

22. Не станет демонстративно зевать, когда вы в кругу друзей разбираете последний футбольный матч?

23. Не устраивает скандала, если вы поздно возвращаетесь домой?

А ТЕПЕРЬ ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Если вы ответили «да» 17—23 раза, ваш муж (или ваша жена) влюблены в вас по уши.

10—16 ОЧКОВ: в вашем доме по-прежнему царят любовь и согласие.

2—9 ОЧКОВ: вам стоит призадуматься: что-то не так!

0—1 ОЧКО: нужно срочно принимать самые серьезные меры, чтобы спасти семью.

Перевела со словацкого Н. ЧЕПКИНА.

упражнения достаточно делать один раз в день, повторяя крик 3—4 раза. Кричать можно не очень громко, чтобы не пугать соседей.

Во многих клиниках мира эффективно используют и лечение музыкой. Составьте себе лечебный набор грампластинок и, вместо того чтобы глотать таблетки, поглощайте целебные вибрации, заодно наслаждаясь хорошей музыкой.

Ничего не имея против эстрадной музыки, врачи в лечебных целях все же рекомендуют только классическую. Так, выяснилось, что 5-я симфония Бетховена улучшает работу сердца, а «Лунная соната» уменьшает раздражительность.

«Итальянский концерт» Баха снимает озлобленность, мазурки Шопена и вальсы Штрауса успокаивают, отгоняют тревогу.

Тысячи примеров подтверждают, что «Лебединое озеро» Чайковского, например, снижает кровяное давление. Против гипертонии хорошо действует и ноктюрн ре-минор Шопена.

А если вам нравится другая музыка (но столь же высокого класса) — на здоровье, подберите программу целебных вибраций лично для себя.

(По материалам зарубежной прессы.)

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

КРОССВОРД

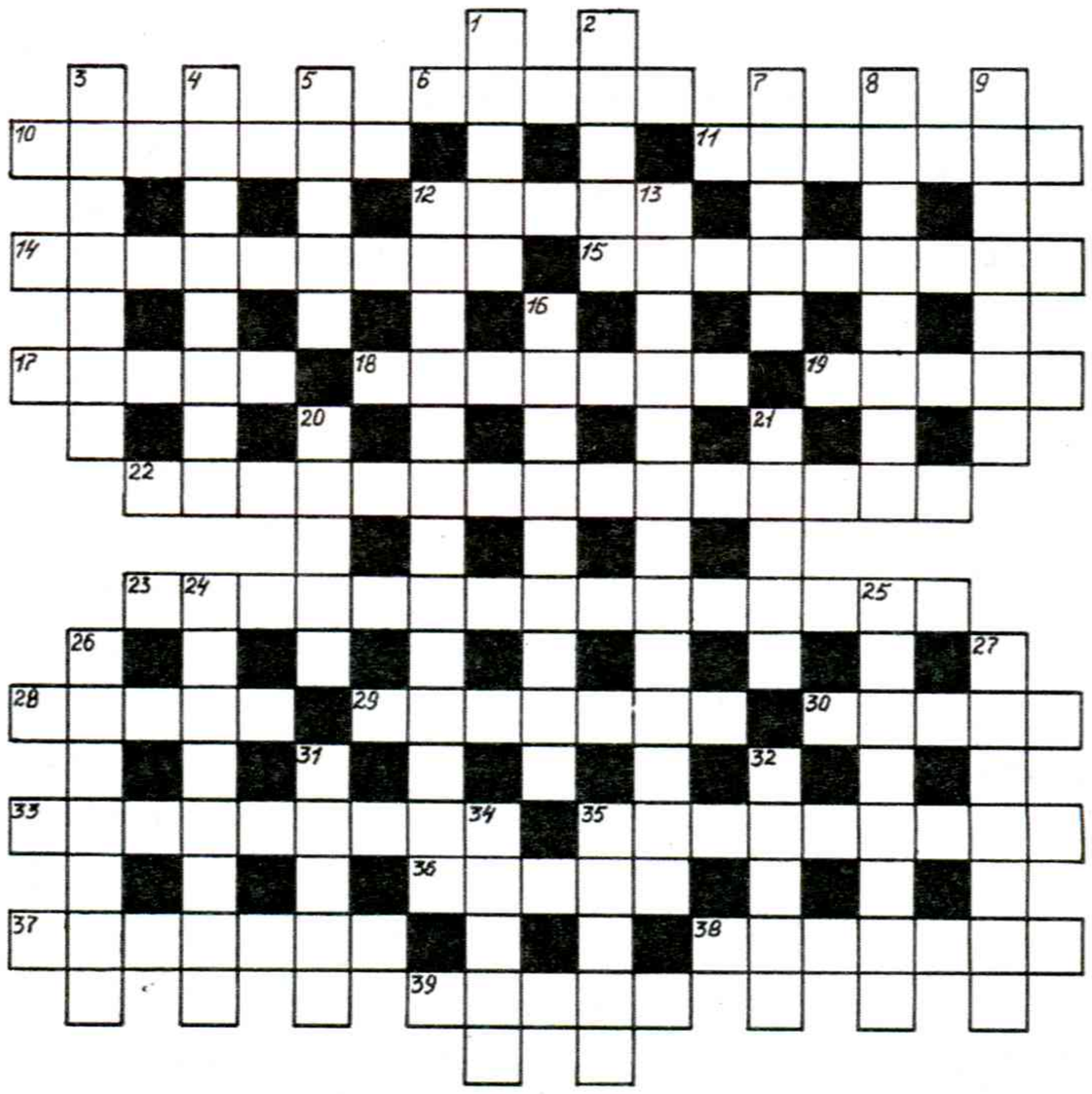
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Глазурь для покрытия художественных изделий. 10. Ударный музыкальный инструмент. 11. Однородная смесь двух или нескольких веществ. 12. Картина А. Г. Венецианова. 14. Маршал авиации, трижды Герой Советского Союза. 15. Вид спорта. 17. Русский зодчий, создавший ряд монументальных архитектурных ансамблей в Петербурге. 18. Черта раздела между территориями, рубеж. 19. Проявление любви, нежности. 22. Равноценность, равнозначность. 23. Система мероприятий по организации сельскохозяйственных угодий. 28. Часть ствола плодового дерева. 29. Устройство для пуска двигателя. 30. Деталь узды. 33. Ягода. 35. Единица веса. 36. Выход исполнителей в балете. 37. В спорте: игрок линии нападения. 38. Партизанка, Герой Советского Союза. 39. Канал, соединяющий очаг вулкана с атмосферой.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бальнеологический курорт в Читинской области. 2. Один из параметров предмета. 3. Специалист по собаководству. 4. Предварительный, бегло сделанный рисунок. 5. Женское украшение. 7. Осветительный или нагревательный прибор. 8. Знамя кавалерийских частей в русской армии. 9. Короткое путешествие. 12. Раздел науки, изучающий подводные звуки в естественных водоемах. 13. Вид метафоры. 16. Совокупность предметов хозяйственного обихода и производственного назначения. 20. Инструмент для доводки и зачистки деревянных изделий. 21. Льняная суровая ткань. 24. Прославленная русская трагедийная актриса. 25. Терпение, стойкость, самообладание. 26. В математике: часть линии. 27. Исток реки Волхов. 31. Город в Грузии. 32. Продукт труда, произведенный для продажи. 34. Советский транспортный самолет, один из самых больших в мире. 35. Промысловое название планктонных морских рачков.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

ПО РАДИУСАМ: 1. Сердцевина. 2. Скорпион. 3. Электровоз. 4. Скороход. 5. Свиристель. 6. Фонограф. 7. Скульптура. 8. Куманика. 9. Путепровод. 10. Ацетилен. 11. Карикатура. 12. Мансарда.

ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ: 13. Ночлег. 14. Геракл. 15. Лекало. 16. Оптика. 17. Арагви. 18. «Иванов». 19. Веялка. 20. Абажур. 21. Рекрут. 22. «Троица». 23. Аромат. 24. Тюрбан. 25. Астра. 26. Адрес. 27. Среда. 28. Актив. 29. Время. 30. Ярлык. 31. Комик. 32. Класс. 33. Сахар. 34. Рельс. 35. Стенд. 36. Диета. 37. Лира. 38. Аден. 39. Наиб. 40. Бард. 41. Доха. 42. Аист. 43. Торт. 44. Тапа. 45. Азия. 46. Ядро. 47. Осло. 48. Овал. 49. «Арион». 50. Невод. 51. Дрейф. 52. Фауна. 53. Айван. 54. Наука. 55. Руан. 56. Нево. 57. Опал. 58. Лувр. 59. Рало. 60. Омар.



Выписывайте, читайте «Крестьянку»!

Снимок этот, конечно, рекламный, не от жизни. В жизни словом «деревня» нередко нарекают все второсортное. Но почему же тогда, если хочет художник создать что-нибудь удивительное, ясное, яркое, он обращается к крестьянской культуре, с почтением вглядывается в нашу деревенскую родословную?

Загадки будущего года

«О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух...» Поэт, как всегда, прав. Но вряд ли даже он предполагал, как много загадочного будет ждать «чудных открытий» в нашем веке: телепатия, телекинез, ясновидение, НЛО, внеземные цивилизации, полтергейст, экстрасенсы и прочие чудеса. С каждым новым удивительным фактом мы узнаём... как мало о себе знаем, сколько таим в себе неизведанного и сколько еще у Природы непознанных законов.

Судя по письмам, вы, наши читатели, живо интересуетесь всем, что касается познания человека, его внутреннего мира, феноменальных явлений психики. Вас волнуют тайны человеческого организма, границы его возможностей. Что ж, в новом году мы постараемся удовлетворить ваше замечательное любопытство — замечательное потому, что именно оно движет вперед не только науку, но и саму жизнь. Кроме новой рубрики «Не может быть?», будут продолжены публикации под рубрикой «Врачевание без лекарств», помещены материалы о народной медицине, нетрадиционных, а вернее, как раз традиционных методах лечения, пришедших к нам из глубины веков.

Тех читателей, которые беспокоятся, не прекратим ли мы печатать «Астрологию без мистики и тайн», спешим успокоить: не только не прекратим, но и расскажем много интересного о том, как влияют звезды на наше существование. Не остановятся в следующем году и наши «космические часы».

Мы продолжим прием в заочной психологической консультации на страницах «Крестьянки», где отведем особое место проблемам воспитания детей. Опубликуем рекомендации сексолога, которые помогут сделать ваш брак гармоничным.

Как зависят жизнь и поведение от эмоций, можно ли ими управлять? Какие процессы происходят в организме с возрастом и как меняется с годами наша психология? Что значат для нас запахи и звуки? Какую информацию о человеке несут его голос и почерк? Каким образом видит глаз и почему язык отличает соленое от сладкого? Что такое предчувствие и интуиция? Каковы неизведанные возможности мозга и механизм памяти? На эти и другие вопросы «Крестьянка» постарается ответить в следующем году.

Не забудьте оформить подписку на 1991 год!

● ПРЕДЛАГАЙТЕ ИДЕИ, темы, адреса для будущих номеров «Крестьянки»!

● ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ: нас пустили на этот пир. Но дали четверть порции?

● ПЛАНИРУЕМ УРОКИ для деловых людей, информацию о контактах предпринимателей.

● ПРИГЛАСИМ МУЖЧИН — самых-самых. Пусть поговорят о нас, а мы прислушаемся. И сделаем наоборот?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Крестьянка

АВГУСТ 1990

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.
МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. ДМИТРИЕВА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 15.06.90. Подписано к печати 09.07.90. А 00327. Формат бумаги 60×90⅛. Бумага книжно-журнальная. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 22 053 000 экз. (1—15 103 161 экз.). Зак. № 2482. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает и не рецензирует.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в ОТК типографии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки — Алла САБАТ (фото А. ЛЕХМУСА, см. также стр. 12—13). На странице 38 — костюмы производства «ИМАКС шоу интернэшнл» (фото Е. МАТВЕЕВА).

Адрес подписчика:

10-49

25 коп.

Зеркало

Неизвестный художник. ПОРТРЕТ ИГУМЕНЬИ. (МАРГАРИТА ТУЧКОВА.) Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник.

Генеральша и ординарец генерала, счастливая жена и безутешная вдова, игуменья, строитель, мятежница, смиренница — перед зеркалом такой судьбы трудно испытывать себя. О жизни Маргариты Тучковой читайте в этом номере.

Индекс 70446